СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
ТОМЪ LXV, № 9.

Еп. Антоній Барановскій.

ЗАМѢТКИ
О
ЛИТОВСКОМЪ ЯЗЫКѢ И СЛОВАРѢ.
I — VIII.

ИЗДАНІЕ ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1898.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Апрѣль 1898 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ЗАМѢТКИ

о

ЛИТОВСКОМЪ ЯЗЫКѢ и СЛОВАРѢ.

I.

Вполнѣ раздѣляю общее сознаніе ученыхъ филологовъ относительно потребности литовско-русскаго словаря. Словарь литовскій съ переводомъ хотя бы и на какой-нибудь другой, общезнакомый ученымъ языкъ, при настоящемъ развитіи языкознанія былъ бы все-таки весьма полезнымъ. Заключая въ себѣ громадный лингвистическій матеріалъ, съ богатою морфологіей, литовскій языкъ, по отличной выработкѣ своей многообразной флексіи и синтактическихъ словосочетаній, съ точностію и отчетливостію опредѣляющихъ состояніе, положеніе, количества, качества и соотношенія предметовъ и дѣйствій, самъ собою представляетъ важный и интересный предметъ для науки. По прозрачности же и полнотѣ своего этимологическаго строя, по различіямъ живыхъ его нарѣчій и говоровъ, языкъ этотъ объясняя законы, по которымъ въ другихъ индо-европейскихъ языкахъ давно уже совершились звуковыя перемѣны и едва замѣтные теперь процессы, облегчаетъ ученымъ сравнительныя лингвистическія изслѣдованія. Поэтому европейскіе лингвисты ревностно

изучаютъ литовскій языкъ и оказываютъ радушный пріемъ сочиненіямъ посвященнымъ его изслѣдованію. Важность и польза литовскаго словаря съ русскимъ переводомъ для насъ еще значительнѣе, потому что онъ облегчилъ бы русскимъ лингвистамъ изученіе литовскаго, а литовцамъ русскаго языка.

Составленіе литовскаго словаря сопряжено съ немалыми трудностями, такъ какъ почти весь матеріалъ находится въ устахъ литовцевъ. Письменныя же произведенія отечественныхъ и заграничныхъ литовскихъ писателей, по своей количественной и качественной малозначительности, отнюдь не составляютъ достаточнаго источника свѣдѣній, необходимыхъ для подобнаго рода изданія. Собраніе изъ устъ народа столь громаднаго матеріала, не говоря уже о надлежащей его обработкѣ, требуетъ многолѣтнихъ утомительныхъ трудовъ и значительныхъ издержекъ. Словари другихъ языковъ составлялись соединенными трудами многихъ спеціалистовъ въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій и многихъ поколѣній при помощи цвѣтущей литературы, и лишь послѣ многихъ болѣе или менѣе удачныхъ опытовъ были доведены до того совершенства, какимъ нынѣ обладаютъ. Трудно было бы ожидать отъ литовскаго словаря такой обработки, если бы онъ былъ составленъ трудами одного человѣка, лишеннаго пособій и при томъ въ продолженіи немногихъ лѣтъ.

Языкъ есть органъ человѣческаго духа, выраженіе мысли и чувства человѣка, зеркало общественной и частной жизни говорящаго племени, хранилище умственныхъ и нравственныхъ его пріобрѣтеній, наслѣдуемыхъ потомками отъ предковъ, связь, обнимающая время и пространство и соединяющая всѣ поколѣнія и всѣ личности, индивидуумы, въ одно цѣлое, посредствомъ отпечатлѣнія на каждомъ изъ нихъ общеплеменного характера, и вмѣстѣ съ тѣмъ—живая, традиціонная лѣтопись важнѣйшихъ, междуплеменныхъ соприкосновеній и соотношеній. При изслѣдованіи языка необходимо обращать вниманіе на его общій элементъ и на частныя различія его говоровъ. Первый находится во всѣхъ историческихъ фазисахъ языка и во всѣхъ говорахъ; послѣднія

же встрѣчаются только въ отдѣльныхъ областяхъ и составляютъ продуктъ сравнительно недавняго времени. Безусловно общій элементъ въ языкѣ образуется вмѣстѣ съ возникновеніемъ племени, въ эпоху его первобытнаго, семейнаго состоянія и остается въ немъ, какъ подкладка подъ всѣми различіями нарѣчій и говоровъ, выработанныхъ его исторіей. Таковы въ языкѣ корни, основы, формы, система прототипической флексіи и словосочетаній, одинаково употребляемыхъ во всѣхъ нарѣчіяхъ и говорахъ. Различія же между отдѣльными нарѣчіями и отдѣльными говорами, составляютъ частный элементъ языка. При составленіи словаря необходимо имѣть въ виду оба элемента и собирать матеріалъ на всемъ пространствѣ, обитаемомъ литовцами. Есть предметы, имѣющіе разное названіе по отдѣльнымъ говорамъ, напр. комаръ: ũdas, wárms, kuisỹs; голубь: karwẽlys, bałãndys; камолый: baũžas, szmũłas, bũłas, głũmas. и мн. др. Есть слова, употребляемыя по всѣмъ говорамъ, но съ различнымъ значеніемъ, напр. smagùs ж. smagì: броскій, тяжкій, рѣзвый; czẽdyti: щадить, вкушать; rẽtys: рѣдкое рѣшето; рѣшето всякое и т. п.

Говоры образовались медленно въ продолженіи долгаго времени. При количественномъ развитіи племени возникаютъ группировки общественныхъ интересовъ, соединяющихъ по областямъ массы народа въ тѣснѣйшія отношенія, отъ которыхъ, со временемъ, происходятъ по отдѣльнымъ областямъ различія нравовъ и обычаевъ въ жизни, а въ языкѣ—различія говоровъ. Литовскій языкъ, по принятіи образованными сословіями языка польскаго, въ продолженіе четырехъ столѣтій былъ языкомъ неграмотныхъ крестьянъ, общественная жизнь которыхъ вращалась въ тѣсныхъ кружкахъ, во 1-хъ въ семейныхъ сосѣдскихъ и родственныхъ собраніяхъ: на крестинахъ, свадьбахъ, похоронахъ и т. д., во 2-хъ въ барщинныхъ сходкахъ у своихъ помѣщиковъ и старостъ; въ 3-хъ въ праздничныхъ церковныхъ собраніяхъ цѣлыми приходами и въ 4-хъ въ базарныхъ и ярмарочныхъ встрѣчахъ, куда иногда прибывали покупатели и про-

давцы изъ нѣсколькихъ приходовъ. Такимъ образомъ жители одной мѣстности въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій не встрѣчались съ соплеменниками другихъ отдаленныхъ мѣстностей и посему неудивительно, что многія слова, формы и обороты рѣчи общаго литовскаго языка, носящаго отпечатокъ древней высокой племенной культуры сохранившіеся въ однихъ нарѣчіяхъ, въ другихъ вышли изъ употребленія. Древнѣйшіе письменные памятники: Даукши, Ширвида, Хилинскаго, Моркуна, Кейданскіе молитвенники, Мемельскій катехизисъ, и пр. писаны уже на извѣстныхъ авторамъ литовскихъ нарѣчіяхъ. Изъ сего слѣдуетъ, что нарѣчія образовались въ доисторическое время литовскаго племени вслѣдствіе разселенія его по областямъ, не имѣвшимъ постояннаго и полнаго сообщенія между собою. Поэтому и самое полное собраніе словъ и объясненій ихъ значенія въ одномъ какомъ-нибудь нарѣчіи не можетъ представлять всего матеріала для литовскаго словаря.

Правописаніе литовскаго текста должно стремиться къ облегченію читателямъ изученія звуковыхъ законовъ литовскаго языка. Нѣмецкіе филологи, въ особенности Шлейхеръ и Куршатъ, многое уже сдѣлали для литовскаго правописанія; но они еще не успѣли вполнѣ выяснить нѣкоторыхъ вопросовъ и избѣгнуть нѣкоторыхъ неточностей, какъ это обнаружится ниже.

Статьи словаря представляютъ факты, на которыхъ ученые основываютъ свои научные выводы. Эти выводы будутъ тѣмъ точнѣе, чѣмъ точнѣе факты. Всякое искаженіе фактовъ всегда вредитъ наукѣ. Положительныя науки не мыслимы тамъ, гдѣ нѣтъ возможности провѣрить данные факты. Поэтому и при составленіи словаря слѣдовало-бы собранныя и отчетливо записанныя слова и фразы отмѣчать какимъ-нибудь знакомъ указывающимъ, къ какому онѣ принадлежатъ элементу языка: къ общему или частному, а равно обозначать и мѣстность ихъ употребленія.

Переводъ словъ долженъ быть, по мѣрѣ возможности, точнымъ и полнымъ. Всякое слово, взятое отдѣльно, имѣетъ свое буквальное значеніе; многія слова имѣютъ еще значеніе метафорическое,

а нѣкоторыя и техническое. Изложеніе сихъ значеній принадлежитъ къ полнотѣ перевода. Неполнота перевода въ напечатанныхъ литовскихъ словаряхъ бросается въ глаза на каждой страницѣ. Я объяснилъ выше значеніе им. прилаг. smagùs,-gì бросскій, вѣсскій, рѣзвый. Прямое значеніе сего слова, бросскій, сохранилось въ восточномъ нарѣчіи и доказывается глаголомъ, smagiù, smogiaũ, smõgti, бросать пращей; smagì rankà, бросская рука, smagiaĩ sudũti, сильно ударить. Бросскость, smagūmas, выражаетъ силу субъекта, вѣсскость бросаемаго предмета и успѣхъ дѣйствія. Въ однихъ литовскихъ мѣстностяхъ слово smagus, -gì, употребляется въ значеніи вѣсскій, тяжкій; въ другихъ же—рѣзвый. Ксендзъ Mieżinys переводитъ: веселый, радостный, живой, рѣзвый; Куршатъ же: geschmeidig, bequem zu handhaben; наконецъ Нессельманъ: schwer zu tragen oder zu ziehen. Всѣ три перевода неполны и не совсѣмъ точны. Имя существительное padėjĩmas, употребляется въ значеніи: положеніе, мѣстоположеніе, помощь, распоряженіе, уставъ, глава въ книгѣ. Кс. М. переводитъ: положеніе, мѣстоположеніе, Куршатъ же: die Hilfe; оба перевода неполны. Весьма богатая видами морфологія литовскаго языка представляетъ слова въ нѣсколькихъ различныхъ формахъ, значеніе которыхъ, на первый взглядъ, одинаково; основательное, однакожъ, изслѣдованіе словопроизводства и внимательное наблюденіе употребленія сихъ формъ народомъ, удостовѣряетъ что всякое видоизмѣненіе слова по составнымъ частямъ, получаетъ извѣстный оттѣнокъ въ значеніи, отчетливо понимаемый чутьемъ говорящаго, хотя бы и необразованнаго народа и доступный изслѣдованіямъ ученыхъ. Точное изъясненіе подобныхъ различій лежитъ на обязанности лексикографа. Слова въ синтактическихъ сочетаніяхъ подчиняются разнымъ вліяніямъ, измѣняющимъ смыслъ. Лексикографъ обязанъ подобныя измѣненія объяснить соотвѣтствующими фразами. Въ переводѣ слѣдуетъ излагать при каждомъ словѣ въ отдѣльности не только его буквальное, но и метафорическое и техническое значеніе если таковое имѣется, съ изъясненіемъ си-

нонимическихъ оттѣнковъ, избѣгая при томъ излишняго накопленія фразъ съ одинаковымъ значеніемъ, и пропущенія фразъ значеніе измѣняющихъ.

II.

Буквы изображаютъ звуки, звуки-же составныя части слоговъ и затѣмъ словъ. Въ составныхъ частяхъ словъ замѣтны двоякіе процессы: этимологическіе и фонетическіе. Первые совершаются въ словообразованіи и флексіи; послѣдніе же—при различномъ произношеніи по нарѣчіямъ и говорамъ однихъ и тѣхъ-же этимологическихъ элементовъ. Въ словахъ напр. tūk-ti, и táuk-as, перемѣна гласнаго звука u-въ au въ корнѣ: tūk-, táuk-, составляетъ процессъ этимологическій. Въ формахъ же слова żąsis, гусь, частной фонетики говоровъ: żasìs, žąsis, žǫ̀sis, žǫ̀sis, žôsis, żusis, перемѣны ą въ: a, ǫu, ǫu, o, u—процессъ фонетическій. Группировка фактовъ одинаковыхъ перемѣнъ и наблюденіе условій, при которыхъ они совершились, приводятъ къ познанію этимологическихъ законовъ языка. Правописаніе, основанное на законахъ этимологическихъ, называется этимологическимъ; основанное же на точныхъ фактахъ различнаго по нарѣчіямъ и говорамъ произношенія—фонетическимъ. Правописаніе можетъ быть или строго этимологическимъ, или строго фонетическимъ, или же преимущественно тѣмъ или другимъ.

Правописаніе строго этимологическое требовало бы возстановленія многихъ устарѣлыхъ формъ въ языкѣ, перемѣнившихся въ историческихъ процессахъ общей фонетики при развѣтвленіи праязыка въ одноименные языки, и въ строѣ произношенія, и представляло бы не живой, а какой-то мертвый, темный и для практическаго употребленія неудобный языкъ, или одинъ изъ давно минувшихъ его фазисовъ. Возстановленіе очень трудно, по-

тому что языки нашего времени значительно подержаны, лишены своей древней этимологической полноты. Время вращаетъ жизнью племенъ, сотрясаетъ ихъ духомъ, видоизмѣняетъ обычаи и нравы. Все это отражается въ языкѣ, какъ зеркалѣ племенной жизни. Слова въ устахъ народа со временемъ сглаживаются, какъ камешки, ворочаемые струей или волнами, теряютъ свою шероховатость и объемъ: окончанія словъ стираются, начало и середина корчатся и сглаживаются, слоги сокращаются, срываются съ окончаній, выпадаютъ изъ середины; краткіе гласные, за убылью придыханій, сливаются въ одно, производя долгіе звуки. Фонетика языковъ нашего времени, напр. новогреческаго, нѣмецкаго и пр. непохожа на древнюю, сохранившуюся въ письменныхъ памятникахъ напр. Гомера, Ульфилы и др. Въ произношеніи французскихъ словъ, заимствованныхъ изъ латинскаго языка, напр. maître, jeûne, ancêtres, oeil, трудно догадаться древнихъ формъ: magister, jejunium, antecessores, oculus. Чѣмъ болѣе перемѣнъ совершается въ племенной жизни, тѣмъ болѣе ихъ и въ языкѣ. Племя, сплоченное и замкнутое въ себѣ, имѣющее немного соприкосновеній съ другими племенами, проводитъ домашнюю и общественную жизнь въ продолженіи вѣковъ въ одинаковой обстановкѣ; поэтому и языкъ его менѣе другихъ подвергается перемѣнамъ. Литовскій языкъ въ словообразованіи и флексіи сохранилъ полныя формы, сгладившіяся уже въ другихъ Индо-Европейскихъ языкахъ; но и въ этихъ его формахъ находятся слѣды этимологическихъ процессовъ въ образованіи увеличенныхъ гласныхъ и подъемовъ. Перемѣнамъ, главнымъ образомъ, подвергаются окончанія словъ. Составы корней отличаются устойчивостью гораздо большею, нежели морфологическіе и флексійные инфиксы и суффиксы. Между тѣмъ, увеличенные гласные и подъемы очень часто встрѣчаются не только въ послѣднихъ, но и въ первыхъ. Въ продолженіе послѣднихъ трехъ вѣковъ видоизмѣненія въ литовскихъ словахъ весьма рѣдки, малозначительны и встрѣчаются лишь въ окончаніяхъ, какъ о томъ удостовѣряютъ изданія 16-го вѣка. Къ пе-

ремѣнамъ новѣйшаго времени принадлежитъ образованіе говоровъ, которому предшествовала эпоха образованія нарѣчій, совершившагося, какъ я замѣтилъ выше, въ доисторическое время Литвы; образованіе же увеличенныхъ гласныхъ и ихъ подъемовъ совершилось еще раньше; во всякомъ случаѣ не позже эпохи развѣтвленія летто-литовскаго праязыка на языки: литовскій, прусскій и латышскій, а также и другихъ праязыковъ Индо-Европейской семьи на языки, сохранившіеся до нашего времени. По симъ соображеніямъ изслѣдованіе процессовъ возникновенія увеличенныхъ гласныхъ и ихъ подъемовъ — дѣло филологовъ, занимающихся сравнительною лингвистикой. Моя задача состоитъ въ изложеніи началъ общаго правописанія литовскаго языка, которое соотвѣтствовало-бы его нарѣчіямъ и говорамъ. Правописаніе такое должно быть только преимущественно этимологическимъ, основаннымъ на полныхъ формахъ словъ, составляющихъ подкладку нарѣчій и говоровъ. Формы эти отыскиваются посредствомъ сравненія нарѣчій и говоровъ. Такъ какъ согласно вышесказанному полныя формы словъ отъ продолжительнаго употребленія, сглаживая этимологическіе элементы, сокращаются и такимъ образомъ общій элементъ языка передѣлывается въ особенности говоровъ, то при подробномъ сравненіи говоровъ полныя формы предпочитаются сокращеннымъ, общія частнымъ, прототипическія созданнымъ аналогіей, акцентъ первичный вторичному. Принявъ за исходную точку теорію Шлейхера о подъемахъ, ослабленіяхъ и количественныхъ увеличеніяхъ литовскихъ гласныхъ, я ограничусь въ изслѣдованіяхъ этимологіи примѣненіемъ ея къ лингвистическимъ фактамъ съ подробнымъ разсмотрѣніемъ количества, состава, акцента, фонетическаго и ритмическаго строя литовскихъ словъ и главныхъ различій между нарѣчіями и говорами въ предѣлахъ Ковенской губерніи, при сравненіи которыхъ, по мѣрѣ надобности, употреблять буду и правописаніе фонетическое.

Литовскій вокализмъ состоитъ изъ слѣдующихъ буквъ:

	простыхъ	сложныхъ	юсовъ	двугласныхъ.
твердыхъ.....	a, o, u	ů	ą, ų	ai, au, ui
смягченныхъ ..	ia, io, iu	iů	ią, ių	iai, iau, iui
мягкихъ.....	e, ė, i, y	ë	ę, į	ei

Буквы сіи такъ пишутъ Шлейхеръ и Куршатъ, за исключеніемъ одного только сложнаго звука ë, который К. пишетъ ię̇. Звукъ этотъ въ литовскихъ нарѣчіяхъ произносится ie въ говорахъ *R*2 и *R*3 ia; въ говорахъ же жмуйдскаго нарѣчія ŽT ei ŽR y; во всѣхъ литовскихъ и жмуйдскихъ книгахъ до Шлейхера писалось ie. Шлейхерово ë болѣе соотвѣтствуетъ различіямъ нарѣчій, нежели двѣ буквы ie. Куршатово начертаніе iė несообразно по слѣдующимъ соображеніямъ: a) звукъ, выражаемый буквой ė, имѣетъ всюду количество долгое, равное цѣлому звуку, выражаемому буквой ë (ė = ë), буква же i въ начертаніи iė выражаетъ отдѣльный гласный звукъ, имѣющій количество отдѣльное отъ звука ė, при конечномъ составѣ слога меньшее, при начальномъ же—большее количества звука ė; напр. pīĕwa (ĕ краткое) kĭēmas (ē среднее). b) Акцентъ нисходящій (gestossener Accent) предоставляетъ удареніе звуку i: píĕwa, Куршатъ же обозначаетъ: piė́wa = pīė́wa, какъ будтобы удареніе падало на первый количественный моментъ звука ė́, и какъ будто бы звукъ этотъ былъ долгимъ. Въ словахъ pė́-wă и pė́-das, первые слоги по количеству равны между собою, pė́- = pė́-. c) Акцентъ восходящій (schleifender Accent) Куршатъ помѣчаетъ kiẽmas=kĭẽ-mas; онъ же помѣчаетъ долгое ė такимъ же восходящимъ акцентомъ, напр. rẽ-das, какъ будто бы часть звука ẽ въ начертаніи iẽ, въ словѣ kiẽmas, имѣла количество равное количеству такого же звука ẽ въ первомъ слогѣ rẽ- въ словѣ

rẽdas; между тѣмъ слоги: kê- и rê въ словахъ kê-mas и rê-das между собою равны: rê = kê = kĭ + ē. По симъ соображеніямъ я предпочитаю начертаніе ё начертаніямъ: iė и ie.

Всѣ гласныя буквы Шлейхеръ выводитъ изъ трехъ первичныхъ основныхъ краткихъ гласныхъ ă ĭ ŭ; поэтому онѣ распредѣляются въ слѣдующіе три ряда:

1, рядъ a имѣетъ: a, ą, ia, ią, e, ė ę, i, y, į, o, io
2, » i » i, y, į, ë, ei, ai, iai,
3, » u » u, ų, iu ių, ů, i ů, au, iau (aw, iaw, ow, iow).

Процессъ этимологическихъ перемѣнъ основныхъ гласныхъ, по Шлейхеру, бываетъ троякій: а) ослабленіе, б) количественное увеличеніе и в) подъемъ.

Ослабленіе свойственно одному только звуку a, вмѣстѣ съ соотвѣтствующимъ ему юсомъ ą, и имѣетъ двѣ степени. Въ первой a перемѣняется въ e, ą въ ę; напр. корень gras- въ глаголѣ gras- ýti, грозить, имѣетъ ослабленный гласный e въ I основѣ (настоящаго времени) глагола grês-ti, строго запретить, gres-iù, gres-ì, grẽs-ia, grẽs-ia-me, grẽs-ia-te, gres-ią-s, gres-ia-ntì, gres-ią, grẽs-ia-ma, grẽs-ia-mas, gres-ia-mà. Корень grąż въ глаголѣ grąż-ín-ti, возвращать, имѣетъ ослабленный юсъ ę въ глаголѣ grę́ź-ti, поворотить. Во второй степени ослабленія e перемѣняется въ i, ę въ į, напр. въ глаголахъ: grĩs-ti, отвыкать, избѣгать и grį́ź-ti, вернуться.

Количественное увеличеніе принимаютъ звуки краткіе: e, i, u, перемѣняясь въ долгіе ė, y, û. Звукъ i, какъ первичный основной, такъ и вторая степень ослабленнаго звука a, увеличивается въ y, напр. въ глаголѣ spĭr-ti, лягнуть, і представляетъ второе ослабленіе a корня spar-, въ многократномъ видѣ глагола spar-dy-ti, лягать; въ I основѣ spir-iù, spir-ì, spĩr-ia; во II основѣ (прошедшаго времени) имѣетъ spýr-iau, spyŕ-ei, spýr-ė, spýr-ė-me, spýr-ė-te, spýr-ęs, spýr-usi, spýr-ę, spyr-ĩ-mas, spyr-ėjas, spyr-ỹs, и пр. Глаголъ rĩsz-ti, вязать, имѣетъ основный звукъ i, а въ им. сущест. rysz-ỹs привязь, увеличенный y. Въ глаголѣ

krip-terėti, шатнуться, (однократный мгновенный видъ), и krip-sė-ti, шататься (многократный мгновенный видъ), имѣется і первичное основное; въ видѣ же krỹp-ti, клониться, —увеличенное у. Звукъ е увеличивается въ ė, напр. глаголъ grẽs-ti, строго запрещать имѣетъ въ I основѣ e, gre-siù; во II ė, grės-iaũ, и пр. и въ III, grẽs-dawau, grė-siù, grẽs-k, grẽs-ti, ė увеличенный звукъ. Звукъ и краткій увеличивается въ и долгое, напр. глаголъ kúr-ti, зажигать, въ I основѣ: kŭriù, kŭrì, kūr-ia и пр. u-краткое; во II же: kú-r-iau kú-r-ei, kú-rė, и пр. u долгое. Глаголъ: griu-wù, griŭ-wau, griú-ti, въ I и III основахъ имѣетъ увеличенный звукъ iu- долгое, во II же, -iu- краткое. Звукъ а и юсы въ корняхъ не имѣютъ количественнаго увеличенія.

Подъемъ имѣютъ всѣ три первичные основные звуки: a, i, u, и соотвѣтствующіе имъ смягченные звуки: ia, iu; а имѣетъ одну, і и u, по двѣ степени подъема. Юсы же, какъ принадлежащіе къ числу долгихъ звуковъ, не имѣютъ подъема. Звукъ а въ подъемѣ перемѣняется въ o, напр. корень gras- въ глаголѣ gras-ýti, грозить, имѣетъ подъемъ въ существит. gros-à, благочиніе. Есть корни, имѣющіе всѣ вышеупомянутыя перемѣны, къ числу которыхъ принадлежитъ и корень gras-: gris-ti, gres-iu, grės-iau, grẽs-ti; gras-ýti, gros-à. Также корень twar-: twìr-tas, дюжій, twer-iù twĕr-iau, twé-r ti, городить, созидать, twor- à, заборъ. Звукъ і въ первой степени подъема перемѣняется въ ë, иногда въ ei; во второй же, въ ai; напр. tĩk-ti, попасть, нравиться, сходствовать; pasi- tëk- ėti, заискивать; teĩkt -es, благоволить; táik-inti, согласовать, устроить, улаживать. Snĩg- ti, снѣжить; snỹg- uriůti, немного снѣжить; snẽg-as, снѣгъ; snéig- ėti, снѣгомъ порошить,—видъ продолжительный; snaig- ýti, видъ многократный продолжительный того же глагола snéig- ėti. Звукъ ŭ въ первой степени подъема перемѣняется въ ů, во второй — въ au, напр. корень plŭp- въ глаголѣ plūp-ti, начинать сильно течь, (видъ начинающаго сильнаго дѣйствія); въ глаголѣ paplúp- ėti, сильно прорваться, хлынуть,

(видъ однократный непродолжительнаго сильнаго дѣйствія), имѣется увеличенный, долгій звукъ u; въ глаголѣ plůp- ti, изливаться (видъ продолжительнаго сильнаго дѣйствія), ů — первая степень подъема; plaũp- ti течь сильною струей, (видъ продолжительнаго усиленнаго дѣйствія), au — вторая степень подъема. Корень sriũb- въ существит. sriubà, похлебка, съ подъемомъ первой степени въ глаголѣ sriůb- ti, хлебать, и второй — въ глаголѣ sriaũb- ti, впиваться. Звуки: ů, au, передъ гласнымъ звукомъ превращаются въ слоги: a w, ow; звуки же: iů, iau, въ слоги: iaw, iow, напр.

ů въ aw:	szłů- ti мести	прошед. вр.	szław- iaũ
iů въ iaw:	ważiů- ti, ѣхать	»	» ważiaw- aũ
au » aw:	gáu- ti, получить	»	» gaw- aũ
iau » iaw:	kariáu- ti, воевать	»	» kariaw- aũ
au » ow:	kráu- ti, складывать	»	» krów- iau
iau » iow:	spiáu- ti, плевать	»	» spiów- iau

Звука ia въ корняхъ нѣтъ, а только въ морфологіи и флексіи; подъемъ его въ корняхъ рѣдокъ, напр. kriôk-ti, храпѣть, žiogas, стрекоза; plòkszczas, плоскій.

Двугласный ui, iui, есть только окончаніе дат. пад. ед. ч. муж. р., въ корняхъ же встрѣчается рѣдко, напр. kuilys, боровъ; kuisys, комаръ, zuikys, заяцъ; и въ словахъ заимствованныхъ изъ славянскихъ языковъ, напр. muĩłas, мыло; tuĩ- nas, тынъ; muĩtas, пошлина изъ польск. myto и др.

Перемѣны гласныхъ въ словопроизводствѣ, не только въ корняхъ, но и въ основахъ и въ окончаніяхъ, совершаются по вышеуказаннымъ тремъ рядамъ, напр. gerà, gerója; staczà, staczója; gerì, gerẽji; neszù, neszű̃si, neszì, neszẽsi; gerù, gerű̃ju, gerùs, gerű̃sius; gerą̀, gerą́jã̀; geresnę̀, geresnę́ję; geràs, gerósias — чѣмъ и обнаруживается основательность изложенной Шлейхеровой теоріи о подъемахъ, ослабленіяхъ и количественныхъ увеличеніяхъ литовскихъ гласныхъ, проливаю-

щей свѣтъ на нѣкоторые ороографическіе вопросы. Въ литовскихъ сочиненіяхъ Куршата не встрѣчалось бы иногда употребленіе û вм. o, iė (= ë) вм. ė, или наоборотъ, если бы авторъ въ сомнѣніяхъ своихъ соображался съ вышеизложенными звуковыми законами.

III.

Не менѣе важна для литовскаго правописанія и теорія объ акцентѣ, о которомъ хотя много писалось давнѣйшими и современными филологами, высказано, однакожъ, далеко не все, и не все высказанное — основательно и точно.

Friedrich-Wilhelm Haack въ сочиненіи «Vocabularium Lithuanico-Germanicum 1730», обозначаетъ акцентъ слѣдующими знаками: 1) Знакъ ` (gravis) ставитъ надъ краткими и двугласными окончаніями, напр. akìs, żmogùs, takaì, gerojì. 2) Знакъ ´ (acutus) надъ долгими: á, é, ó, ú, напр. pátalas, déginti, swéikinti, mótina, koróne, dúriau. 3) Знакъ ^ (circumflexus): a) надъ долгимъ окончаніемъ родит. пад. женск. р. ед. ч., напр. dûnôs, żémês, móteriês; b) надъ окончаніемъ родит. пад. мн. ч. напр. senû, dienû, brangû (sic), daiktû; c) надъ окончаніемъ 3 лица буд. врем. и въ повелит. накл. глаголовъ, имѣющихъ примѣту- ė- или-o- напр. mylês, jeszkôs, mylêk, jeszkôk. Краткіе гласные обозначены удвоеніемъ послѣ нихъ согласнаго, напр. sukkù, lippù, и пр.

Gottlieb Mielcke въ сочиненіи «Anfangs-Gründe einer littauischen Sprach-Lehre. Königsberg. 1800», пополняя грамматику Руига, обозначаетъ акценты совершенно какъ Haack. Изъ сего явствуетъ, что подобное обозначеніе акцента было тогда принято нѣмецкими писателями литовской грамматики и что еще не обращалось вниманія ни на среднее количество звуковъ, ни на составъ долгихъ, ни на двузвучные слоги, ни на ритмическій

строй произношенія; и при томъ ставилось надъ нѣкоторыми словами по два знака, напр. žémês, móteriês.

August Schleicher въ замѣчательномъ своемъ трудѣ «Handbuch der litauischen sprache I Grammatik. II Lesebuch und glossar. Prag. 1856», надъ долгими гласными ставитъ знакъ ´ (acutus), напр. áriame, áugu, aúszta, láibas, vaíkas, tẽvas, dẽdė, gývas, dýkas, jũdas, gũlis, krúmas, kúmas, lóva, mónai, liúnas, striúnos, vẽnas, kẽmas, véikiei, peílis, ą́žůlas, nusigą́sti, pažįstu, grįžti, blę́sti, kę́sti, skústi, siųsti. Надъ краткими же, знакъ ` (gravis), напр. akìs, kìtas, sùkame, kìrvis, tìltas, vàrpas, sūnùs, kliùvo, žvakès, и пр. Шлейхеръ полагаетъ, что акцентъ при извѣстныхъ условіяхъ краткіе звуки ă, ĕ, ĭ перемѣняетъ въ долгіе ā, ē, ȳ: первые два въ слогахъ начальныхъ и серединныхъ, передъ однимъ согласнымъ, напр. kăsù, kásame; sĕkù, sékame; звукъ же i, только въ окончаніи именъ существительныхъ муж. р. -is-, = jas, принадлежащемъ къ ряду гласныхъ a, напр. kìrvis, gaidýs. Если-бы слово gaidy´s не имѣло на окончаніи ударенія, то писалось бы и произносилось бы gaídis. Замѣчаніе Шлейхера справедливо и основательно лишь въ отношеніи количественнаго равенства между акцентированнымъ и неакцентированнымъ окончаніемъ -ỳs = -ys; kĭr- wȳs, gaidȳs, -wȳs = -dȳs. Ошибка заключается въ предположеніи, что окончаніе это кратко -is, а не ys, и что въ слогѣ -dýs слова gaidy´s количество звука i увеличилось вслѣдствіе акцента, тогда какъ оно по этимологіи не можетъ быть краткимъ -is, а есть долгое -ys. Доказательства тому: 1) Шлейхерова система окончаній именит. пад. ед. ч. существительныхъ:

муж. р.	-as	женск. р.	-a	рядъ a
	-iâs		ia	
	-is (ýs)		ė	
	-ĭs		-ĭs	рядъ i
	-ŭs		-ĭ	рядъ u
	-ů		-ů, ė	рядъ согласныхъ n-, -s, -r,

Окончанію муж. р. -ys соотвѣтствуетъ окончаніе ж. р. -ė, которое Ш. признаетъ долгимъ и пишетъ какъ съ акцентомъ, такъ и безъ акцента -ė, напр. katė̀, żwákė; слѣдовательно и въ муж. р. окончаніе долгое и слѣдуетъ писать -ys, а не -is: gaidýs kìrvys, а не kìrvis.

2) Краткое окончаніе -ĭs, принадлежащее ряду гласныхъ i, также и съ акцентомъ остается краткимъ, и самъ Ш. пишетъ: akìs, avìs, szirdìs и пр., гдѣ акцентированное окончаніе -is произносится на самомъ дѣлѣ кратко. Еслибы безъ ударенія gaidis имѣло окончаніе краткое, то оно оставалось бы краткимъ и получивъ удареніе: gaidìs. Если же произносится съ удареніемъ какъ долгое у gaidýs, какъ въ ж. р. katė̀, то и безъ ударенія должно быть долгимъ kìrvys, какъ въ ж. р. żvákė.

3) Окончаніе -ys безъ ударенія напр. въ словахъ kìrvys, dàlgys, súrys въ произношеніи имѣетъ количество большее, нежели краткое ìs съудареніемъ, напр. въ словахъ: akìs, avìs, szirdìs, vagìs, dantìs, и пр. — Шлейхеръ призналъ долгимъ окончаніе именит. пад. мн. ч. ж. р. -ys напр. въ словахъ: ákys, ávys, szìrdys, dàntys, ákmenys, móterys, séserys, dùkterys и пр. Окончанія эти въ произношеніи совершенно равно звучатъ съ окончаніями словъ: kìrvys, dàlgys, súrys и пр. и со звукомъ долгимъ -y- въ серединѣ слова, не имѣющимъ акцента, напр. mótyna, àrtymas, skaítymas, и пр., которые Ш. пишетъ долгимъ -y-.

Такимъ же образомъ Шлейхеръ звуки ă, ĕ, по этимологіи совершенно справедливо и основательно отнесъ къ числу краткихъ, но ошибся полагая, что звуки эти, получивъ акцентъ, въ серединѣ слова передъ однимъ согласнымъ перемѣняются въ долгіе. Звуки эти, помѣченные акцентомъ долгимъ (acutus) произносятся короче акцентированныхъ долгихъ напр. въ словахъ rágas, bádas, и пр. акцентированные слоги rá-, bá- короче слоговъ акцентированныхъ въ словахъ: ró- pė̀, rô- ges; bóba, bôtas

$$\text{rá-} = \text{bá-} < \text{ró-} = \text{rô-} = \text{bó-} = \text{bô}—$$

и въ словахъ: géras, gẽrė, gẽdinti (gẽ- ras, gẽ- rė, gẽ-dinti) слоги

$$gé- < gẽ- = gê$$

Звуки: а, е, находясь въ условіяхъ, требующихъ для нихъ количественнаго увеличенія, перемѣняются: а въ о (подъемъ а). е въ ė-, подобно перемѣнѣ звуковъ і въ у, й краткаго въ ū долгое, напр. въ образованіи II основы слѣдующаго ряда глаголовъ:

ka-riù,	3 л.	ká-ria,	II осн.	kó-riau
smagiù	»	smágia	»	smogiaú
geriù	»	gẽria	»	gẽriau
kelù	»	kélia	»	kẽliau
giriù	»	gìria	»	gýriau
skinù	»	skìna	»	skýniau
dŭriù	»	dùria	»	dúriau
stŭmù	»	stùma	»	stúmiau

Долгіе звуки при извѣстныхъ условіяхъ получаютъ рефлексъ акцента, о которомъ подробности будутъ ниже изложены; звуки же а, е, никогда рефлекса не имѣютъ.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ: 1) что звуки: -á-, -é-, короче долгихъ. 2) что окончаніе -ys (Шл. is, genit. -io) количествомъ превышаетъ краткіе звуки и 3), что въ литовской фонетикѣ, кромѣ краткихъ и долгихъ, есть еще средніе звуки.

Въ двузвучныхъ слогахъ (въ началѣ и въ серединѣ словъ), въ коихъ одинъ изъ краткихъ гласныхъ: ă, ĕ, ĭ, ŭ, iŭ, находится передъ однимъ изъ плавныхъ согласныхъ: l, ĺ, m, n, r, имѣющихъ участіе въ звуковомъ количествѣ долгаго слога, въ произношеніи отчетливо выражается разница между начальнымъ составомъ слога и конечнымъ, напр. ār̆- kłas, ăr̆- das; bēr̆-nas, bĕr̆- ti; wīĺ̆- na, wĭĺ̆- kas; kūr̆- mys, kŭr̆- czas; kiūr̆-ti, kiŭr̆- kti; и пр. Шлейхеръ помѣчаетъ правильно начальный составъ лишь слоговъ, имѣющихъ гласные: ā-, ē-: árklas, bér- nas; въ слогахъ же, имѣющихъ гласные: i, u, iu, помѣтки его

начальнаго состава такія же, какъ и конечнаго: vìlna, vìlkas, kùrmis, kùrczas, kiùrti, kiùrkti, àrdas, bèrti. Куршатъ точнѣе Шлейхера помѣчаетъ въ подобныхъ слогахъ конечный составъ: wi͡lkas, ku͡rczas, kiu͡rkti, a͡rdas, be͡rti; но при начальномъ составѣ помѣтки его не отличаются отъ помѣтокъ Шлейхера: árklas, bérnas, vìlna, kùrmis, kiùrti. Слоги эти въ вышеприведенныхъ и прочихъ словахъ по количеству равны между собою: ā̆r-= ār-= bē̆r-= bĕr-= wī̆l-= wĭl-= kū̆r-= kŭr-= kiū̆r-= kiŭr-, не смотря на разницу между начальнымъ составомъ и конечнымъ. Въ словахъ: sa͡mda, le͡nda, vi͡lkti, pu͡lkas kiu͡rkti, слоги: sa͡m-= le͡n-= vi͡lk-= pu͡l-= kiu͡rk- равны между собою по количеству и составу, какъ въ цѣлости, такъ и въ составныхъ частяхъ: -m̆-=-n̆-=-l̆-=-l̆-=-r̆-и, -ă-=-ĕ-=-ĭ-=-ŭ-=-iŭ-. Такимъ же образомъ и при начальномъ составѣ въ словахъ: sám- tis, lén- kas, píl- ti, dúl- ka kiúr- ti, слоги: sām̆-=lēn̆-=pīl̆-=dūl̆-=kiūr̆- равны между собою по количеству и составу, въ цѣлости и въ составныхъ частяхъ: -m̆-=-n̆-=-l̆-=-l̆-=-r̆-; слѣдовательно равны между собою и гласные звуки -ā-=-ē-=-ī-=-ū-=-iū-. А такъ какъ звуки: ā>ă и ē>ĕ, то нужно признать, что и звуки: ī>ĭ ū>ŭ, iū>iŭ. Слѣдовательно, какъ звуки краткіе равны между собою: ă=ĕ=ĭ=ŭ=iŭ, также точно равны между собою и звуки средніе: ā=ē=ī=ū=iū. Въ словахъ: á- riame (K. ā- riame) и ál̆- kłas; bé- riame (K. bē̆r- iame) и bérnas; ā-= ā-; -ē-=-ē-. Такимъ же образомъ и средніе звуки: ī, ū, iū, равны между собою по количеству въ словахъ: wīl̆-na и wī-sas, kúr̆-mys и skū-tame, kiūr̆-ti и kiū-ro. Между тѣмъ Шлейхеръ и Куршатъ отмѣчаютъ ихъ: wìs-as (Ш. vìsas), skù-tame, kiùro. Слѣдуетъ же ихъ отмѣчать такимъ же образомъ какъ и звуки: ā, ē, въ словахъ ā-riame, bē-riame, а именно: wīs-as, skūtame, kiūro. Правильность сего заключенія подтверждается сравненіемъ произношенія этихъ слоговъ съ произношеніемъ такихъ же слоговъ въ краткихъ окончаніяхъ, имѣющихъ удареніе, напр. въ словахъ: awìs, waikùs, snukiùs,

которыя звучатъ значительно короче, нежели слоги: wī-, kū-, kiū- въ словахъ wíĺna, wīs-as; kúr-mys, skū-tame; kiúr-ti, kiū-ro.

Сопоставивъ все вышеизложенное, я нахожу, что по изслѣдованіямъ литовской этимологіи громадное преимущество имѣютъ труды Шлейхера; по изслѣдованіямъ же вообще фонетики и въ особенности акцента, — труды Куршата. — Шлейхеръ понялъ и опредѣлилъ различіе составовъ начальнаго и конечнаго только въ двугласныхъ, Куршатъ же — не только во всякихъ двузвучныхъ слогахъ, но и въ однозвучныхъ. Оба они не разобрались лишь въ среднихъ звукахъ и слогахъ и потому причислили ихъ отчасти къ долгимъ, отчасти же къ краткимъ. Эту неудачу замѣчательныхъ филологовъ при анализѣ литовскаго акцента слѣдуетъ отнести къ незнанію ими русско-литовскихъ наръчій и говоровъ, изслѣдованію акцента болѣе въ звукахъ чѣмъ въ слогахъ, необращенію ими вниманія на разницу между акцентами первичнымъ и вторичнымъ, (т. е. перенесеннымъ на другой слогъ), между слогами нормальными и анормальными, и на ритмическій строй литовскаго языка.

Результатами анализа литовскаго акцента я обязанъ многолѣтней перепискѣ, которой удостоилъ меня одинъ изъ опытнѣйшихъ лингвистовъ, докторъ Гуго Веберъ, нынѣ директоръ Эйзенахской гимназіи въ Саксенъ-Веймарскомъ герцогствѣ, требовавшій отъ меня точныхъ подробностей по литовской фонетикѣ вообще и по отдѣльнымъ говорамъ. Строго научный методъ, употребленный имъ при постановкѣ вопросовъ и требованія фактическихъ доказательствъ вѣрности моихъ отвѣтовъ постоянно руководили моими изслѣдованіями родного языка и наконецъ привели къ подробному разсмотрѣнію въ отдѣльности и въ совокупности: а) количества слоговъ и звуковъ; б) количественнаго состава; в) ударенія, г) ритмическаго и фонетическаго строя словъ; д) первичнаго и вторичнаго акцента; и е) свойства слоговъ нормальныхъ и ненормальныхъ.—Впослѣдствіи я имѣлъ случай познакомиться съ литовскою грамматикой Виленской Академіи подъ

заглавіемъ «Universitas linguarum Litvaniae in principali ducatus ejusdem dialecto grammaticis legibus circumscripta... Vilnae 1737 typis Collegii S. J.» (in 8-min. стр. 54), написанною съ большимъ знаніемъ дѣла, и нашелъ въ ней потвержденіе правильности сдѣланнаго мною подъ руководствомъ г. Вебера анализа литовскаго акцента. Въ книжкѣ этой находится полная теорія о литовскомъ акцентѣ, изложенная въ главныхъ чертахъ слѣдующими словами: «Gravis accentus in ultimis syllabis positus notat eas singulari brevitate pronunciandas v. gr. *awìs*. Accentus circumflexus notat syllabam longam pronunciandam quasi duplicando vocalem, v. gr. *pônas*. Littera antiqua inter cursiva posita notat syllabam longam quidem, sed diversae longitudinis a circumflexa et cum attenuatione quadam vocis efferendam, v. gr. *s*iena, sciana, w*i*enas, jeden. Accentus gravis non in ultima syllaba notat etiam longam ab utraque ex prioribus diversae longitudinis, et durius pronunciandam, v. gr. kàłba. Si l-ma syllaba habet accentum quemcumque, reliquae breves sunt. Quia hi accentus nequeunt exemplificari vocibus polonis aut aliis, attendendum quomodo nati litvani loquuntur, sic discentur sine aliis exemplis». По этой теоріи акцентъ опредѣляетъ прямо слогъ, а косвенно въ немъ гласный звукъ. При такомъ только пониманіи дѣйствія акцента на цѣлый слогъ правильнымъ является Шлейхерово и Куршатово обозначеніе двузвучныхъ слоговъ нисходящимъ акцентомъ, напр. lái-bas, bér-żas, áu-go, такъ какъ въ однозвучныхъ слогахъ средніе звуки: ā, ē, никогда не могутъ имѣть начальнаго состава и нисходящаго акцента; Куршатъ ихъ обозначаетъ всюду своимъ знакомъ восходящаго акцента напр. bādas, rētas, и пр. Отчасти правильнымъ слѣдуетъ признать также Шлейхерово обозначеніе краткимъ ударéніемъ въ долгихъ двузвучныхъ слогахъ краткаго гласнаго передъ среднимъ плавнымъ, напр. vàrpas, kèrsztas, vìlkas, и пр., въ которыхъ ударéніе приходится не на краткій гласный, а на средній плавный, хотя Куршатъ обозначаетъ ихъ правильнѣе: waĩpas, keĩsztas, wiĩkas. По той же теоріи акцентъ обозначаетъ въ слогахъ различное

количество (долгіе и краткіе слоги), различное свойство и составъ долгихъ слоговъ (pô-nas, kàłba, siena), и наконецъ удареніе. Кромѣ того, имѣется въ виду и ритмическій строй многосложныхъ словъ (Si l-ma syllaba habet accentum quemcumque, reliquae breves sunt). Надлежащій анализъ главныхъ началъ этой теоріи можетъ привести къ результатамъ, удовлетворяющимъ всѣмъ требованіямъ науки по этому предмету. Вмѣстѣ съ тѣмъ признается аксіома, что литовская азбука самостоятельна, трудно замѣнима какою либо другою азбукою, и что для изученія ея нужно обращаться во всѣхъ подробностяхъ къ живымъ говорамъ литовскаго языка (Quia hi accentus nequeunt exemplificari vocibus polonis aut aliis, attendendum quomodo nati litvani loquuntur, sic discentur sine aliis exemplis). Къ сожалѣнію, развитіе этой замѣчательной теоріи акцента, опередившей успѣхи ученыхъ нашего времени на полтора вѣка слишкомъ, пріостановилось вслѣдствіе послѣдовавшаго вскорѣ упраздненія Іезуитскаго Ордена и перехода руководства образованіемъ литовцевъ къ Піярамъ, незанимавшимся изслѣдованіемъ литовской фонетики. Виленскій университетъ, основанный въ началѣ текущаго столѣтія, не помѣстилъ литовскаго языка въ своей программѣ; а съ тѣхъ поръ какъ въ оффиціальной перепискѣ и въ педагогіи польскій языкъ замѣненъ русскимъ, обнаружилось въ народѣ, говорившемъ по-литовски, стремленіе къ усвоенію въ частной жизни языка польскаго, отвлекшее ученыхъ литовцевъ отъ ихъ родного языка. Литовскія же изданія римско-католическаго духовенства имѣли въ виду не филологическую, а лишь практическую цѣль религіознаго просвѣщенія народа.

Акцентъ обнаруживаетъ въ произношеніи слога полное его количество и точный составъ. Удареніе есть только составная часть акцента, не распространяется на цѣлый слогъ, а касается одного лишь его количественнаго момента; вслѣдствіе сего удареніе одинаково въ краткихъ и въ долгихъ слогахъ съ тѣмъ или другимъ составомъ. Слоги въ словахъ количествомъ и составомъ своимъ обязаны этимологическимъ процессамъ, со-

вершившимся до возникновенія въ настоящемъ фазисѣ языка ритмическаго строя произношенія, къ продуктамъ котораго, между прочимъ, принадлежитъ и акцентъ. Строй словъ въ языкѣ является главной причиной фонетическихъ перемѣнъ въ слогахъ неимѣющихъ акцента. Подробности подобныхъ перемѣнъ будутъ изложены ниже. Для того чтобъ опредѣлить дѣйствіе ритмическаго строя на слова, необходимо предварительно разсмотрѣть въ нихъ то количество и тотъ составъ, какія по этимологіи приходятся на долю отдѣльныхъ слоговъ. Многосложное слово имѣетъ одинъ только акцентированный слогъ; слоги же, неимѣющіе акцента не обнаруживаютъ въ произношеніи ни полнаго своего этимологическаго количества, ни точнаго состава, за нѣкоторыми исключеніями, которыя будутъ изложены ниже. Чтобы опредѣлить количество и составъ даннаго неакцентированнаго слога, слѣдуетъ отыскать его въ обстановкѣ, предоставляющей ему акцентъ. Въ формахъ флексійныхъ акцентъ переходитъ отъ одного слога на другой; если же нѣкоторые слоги многосложнаго слова въ склоненіи или спряженіи не получаютъ акцента, то нетрудно отыскать ихъ съ акцентомъ въ общей морфологіи по составнымъ частямъ того же слова, или въ аналогичномъ образованіи другихъ словъ; напр. pérneszimas, перенесеніе, во всѣхъ числахъ и падежахъ сохраняетъ удареніе на первомъ слогѣ pér-; по составнымъ же частямъ его, приставкѣ pér- и отглагольному имени neszīmas, отыскивается съ акцентомъ слогъ -szī-, а въ спряженіи глагола nẽsz- ti, нести: nẽ-sza, nẽ-szame, nẽszate, nẽszama, nẽszta, и пр. слогъ -nẽ-; окончаніе же -ăs въ именит. над. ед. ч. муж. р. акцента никогда не имѣетъ. Слѣдовательно, слово pér- neszimas имѣетъ этимологическіе слоги: pér- nẽ- szĭ- măs.

Акцентъ обнаруживаетъ количество слога, но не увеличиваетъ его. Доказательствомъ тому служатъ краткіе слоги окончаній, которые, и получивъ акцентъ, остаются краткими въ произношеніи, напр. wárnă, burnà; ýszmintĭs, pirtìs; brángŭ, wargù; klýstŭ, wargstù; klýstĭ, wargstì, bérnŭ, warnù,

bérnŭs, warnùs; kéikiŭ, peīkiù; mĩdŭs, widùs; naũjās, naujà; mýnia, wësznià; búrną̆, ranką̀; rópę̆, żwakę̀; szĩrdžą̆, pir̃- czą̀; и пр. Другое доказательство представляетъ встрѣчаемый часто въ сѣверныхъ говорахъ, акцентъ вторичный, т. е. перенесенный съ одного слога на другой, при чемъ этотъ второй слогъ, измѣнившійся ранѣе подъ вліяніемъ ритмическаго строя языка, остается измѣненнымъ и послѣ полученія вторичнаго акцента; его этимологическое количество акцентомъ вовсе не возстановляется. Фактическія доказательства тому, будутъ приведены ниже, при изложеніи вторичнаго акцента и особенностей сѣверныхъ говоровъ, между прочимъ говора или поднарѣчія *R2*.

Краткіе звуки вмѣсто акцента принимаютъ одно лишь удареніе по отсутствію въ нихъ количества и состава; они такъ съ удареніемъ какъ и безъ онаго произносятся, кратко, мгновенно, составляютъ минимальную единицу количества, одинъ его моментъ; удареніе не добываетъ изъ нихъ ничего сокрытаго ритмическимъ строемъ. Имъ присвоенъ знакъ количества ˘, ударенія ˙. Средній однозвучный слогъ имѣетъ два количественныхъ момента, обозначается знакомъ количества — = ⏑ + ⏑, акцента ˜ = ⏑ + ˘: ī = ȳ = ĭ + ĭ; ū = ŭ + ŭ, и пр. ĩ- = ĭ + ĭ̀, ũ- = ŭ + ù, напр. wĩsas = wĭìsas, rũdas = rŭùdas. Средніе слоги имѣютъ всегда конечный составъ не по этимологіи а вслѣдствіе акцента, удареніе котораго падаетъ на конечный моментъ. Акцентъ среднихъ слоговъ ˜ есть всегда восходящій. Долгій слогъ имѣетъ три равныхъ между собою момента количества: ⏑ + ⏑ + ⏑ изъ коихъ моментъ средній клонится всегда: или къ предыдущему, начальному, образуя составъ начальный (twirtaprãde sánkrowa), въ видѣ ⏑ + ⏑ + ⏑ = — + ⏑; или же къ послѣдующему, конечному моменту, образуя составъ конечный (twirtagãlė sánkrowa), въ видѣ ⏑ + ⏑ + ⏑ = ⏑ + —; напр. долгій звукъ y = ĭ + ĭ + ĭ; при начальномъ составѣ: ĭ + ĭ + ĭ = ī + ĭ = y̆; при конечномъ же составѣ: ĭ + ĭ + ĭ = ĭ + ī = y̆. Составы долгихъ слоговъ имѣютъ свое начало и причину

въ этимологіи, независимо отъ акцента. Начальный составъ выражается акцентомъ нисходящимъ, который согласно съ Шлейхеромъ и Куршатомъ обозначать буду знакомъ ´ (acutus), напр. łówa = łŏwa; tė́was = tė̆was; gýwas = gy̆was; krúmas = krŭmas; pė́wa = pė̆wa; dū́na = dŭ̆na; ą́żůłas = = ą̆żůłas; blę́sti = blę̆sti; żį́sti = żį̆sti; skų́sti = skų̆sti; griúti = griŭti; łáużas = łāŭżas; łáibas = łāĭbas; léisti = = lēĭsti; kuriái = kuriāĭ, czúika = czūĭka; szárka = = szāř̆ka, bérżas = bēř̆żas; pī́rmas = pīř̆mas, púlti = pūĭ̆ti; żiúrkė = žiūř̆kė; и пр. Конечный составъ выражается акцентомъ восходящимъ, который въ однозвучныхъ слогахъ, согласно съ Виленскою Академіей, буду обозначать знакомъ ^ (circumflexus), въ двузвучныхъ же слогахъ съ Куршатомъ, знакомъ ˜, напр. pônas = po͜nas, dêdė = dė͜dė, dŷkas = dy͜kas; kûmas = k͜umas, kêmas = kė͜mas; szů̂lys = szů͜lys; żą̂sys = żą͜sys; kę̂sti = kę͜sti; lį̂sti = lį͜sti; sių̂sti = sių͜sti; szniûras = = szniu͜ras; aũszta = ăūszta; waĩkas = wăīkas; peĩkti = = pĕīkti; grażiaĩ = grażiăī; paskuĩ = paskŭī; war̃gas = = wăr̃gas; wer̃szys = wĕr̃szys; pir̃sztas = pĭr̃sztas; gul̃ti = = gŭl̃ti; sziur̃pas = sziŭr̃pas; и пр.

Разсматривая количество гласныхъ звуковъ, мы находимъ, что въ однозвучныхъ слогахъ звуки увеличенные, сложные, подъемы, а также и юсы, никогда не бываютъ краткими, въ началѣ и въ серединѣ слова всегда имѣютъ или начальный составъ: o͜-, io͜-, ė͜-, y͜-, ë͜-, u͜-, iu͜-, ů͜-, iů͜-, ą͜-, ią͜-, ę͜-, į͜-, ų͜-, ių͜-; или конечный: o͜-, io͜-, ė͜-, y͜-, ë͜-, u͜-, iu͜-, ů͜-, iů͜-, ią͜-, ą͜-, ę͜-, į͜-, ų͜-, ių͜-; звуки же: a, ia, e, i, u, iu, основные и ослабленные никогда не бываютъ долгими. Этимологическое количество первыхъ состоитъ изъ трехъ, послѣднихъ же изъ двухъ моментовъ; первые въ началѣ или серединѣ словъ требуютъ при начальномъ составѣ нисходящаго, при конечномъ — восходя-

щаго акцента; послѣдніе же, въ однозвучныхъ слогахъ всегда имѣютъ акцентъ средній восходящій, Куршатовъ.

Въ окончаніяхъ словъ всѣ гласные однозвучные слоги, за исключеніемъ причастій дѣйствительнаго залога, терпятъ убавку одного количественнаго момента: a) долгіе звуки дѣлаются средними, напр. anõ, gerõs, grażiõs, sākō, katẽ, żwākẽ, rāszẽ; gaidỹs, kiř̃wỹs, ākỹs; kurẽ, artẽ, gerũ, grażiũ, akmů̃, mėnů̃, sziů̃, dáiktą̃, gáłwą̃, wêsznią̃, żwākę̃, gaĩdį̃, súnų̃, waĩsių̃, (винит. пад. ед. ч.) и пр.; b) средніе же, краткими, напр.— gerà, szakà, kř̃stà, geràs, katès, gerì, wẵrpù, wẵrpùs, rugiù, rugiùs, и пр. Въ окончаніяхъ сохранились долгіе слоги: a) двугласные, напр. sakaũ̀, sakiaũ, buwaũ, waikaĩ, geraĩ, skaiteĩ, grażiaĩ и пр. и b) окончанія причастій: -ąs, -iąs, -ą, -ią; -įs, -į; -ęs, -ę; напр. esą̂s, esą̂, werkią̂s, werkią̂; turį̂s, turį̂; jůkę̂s, neszę̂s, neszę̂. — Кромѣ того, юсы: -ą̃, -ią̃, -ę̃ находятся: a) въ одномоментныхъ окончаніяхъ творительн. пад. ед. ч. ж. р. напр. szakà̃, żwakę̃, girią̃; b) въ окончаніяхъ сократившихся изъ -imi въ ią̃: akią̃, marczą̃, sèserĭą̃, dùkterią̃, и пр. изъ akimì, martimì, sẽserimì, dů̃kterimì; и c) въ мѣстномъ пад., напр. sziamę̃, daiktę̃, sziojȩ̃, gałwojȩ̃, и пр. Недолгіе звуки: a, ia, e, i, u, iu, находятся только въ долгихъ двузвучныхъ слогахъ, т. е. въ двугласныхъ и передъ плавными согласными: l, ł, m, n, r, находящимися въ томъ же слогѣ, и тогда они имѣютъ количество выражаемой ими части слога: при начальномъ составѣ, среднее; при конечномъ же, краткое, одномоментное.

Такимъ образомъ нормальные слоги раздѣляются: во 1-хъ на однозвучные и двузвучные; во 2-хъ, по количеству, на краткіе, средніе и долгіе. Двугласные слоги въ началѣ, въ серединѣ и въ окончаніи слова долги. Двузвучные же съ плавнымъ согласнымъ долги въ началѣ и въ серединѣ; но въ окончаніяхъ бываютъ средними, напр. kuř = kŭř, kituř, wisuř, ař, pagaĺ, и др. Всѣ однозвучные средніе слоги, въ началѣ и въ серединѣ словъ имѣютъ одинъ изъ недолгихъ гласныхъ: ā-, iā-, ē-, ī-,

ū-, iū-; въ окончаніяхъ же одинъ изъ некраткихъ гласныхъ: -ō, -iō, -ē̄, -ȳs, -ē̄, -ē̄s, -ū, -iū, -ů, -iů, и въ винит. пад. ед. ч. -ą̄, -ią̄, -ę̄, -į̄, -ų̄, -ių̄; которые всюду требуютъ акцента средняго восходящаго.

Ненормальные слоги возникаютъ двоякимъ образомъ: а) вслѣдствіе сокращенія древнихъ формъ языка и б) благодаря выработкѣ особыхъ формъ въ заимствованныхъ словахъ изъ другихъ языковъ. Ненормальные слоги бываютъ средними, долгими и увеличенными. Средніе ненормальные слоги возникаютъ въ предпослѣднемъ слогѣ слѣдующимъ образомъ: этотъ средній нормальный слогъ, подвергшись убавкѣ подъ вліяніемъ ритмическаго строя, дѣлается краткимъ; но принявъ плавный согласный, сохранившійся послѣ стершагося или выпавшаго краткаго гласнаго изъ окончанія, опять становится среднимъ, только ненормальнымъ. Это бываетъ въ трехъ случаяхъ: а) въ творительномъ пад. ед. числа, напр.: akim̀, sunum̀, grażŭm̀, и т. п. вм. akimì, sunumì, и пр. tur̃gŭm, patógŭm, móterĭm̆ и т. п. вм. tur̃gumi, patógumi, móterimi и т. п.; а также въ творит. мн. ч. naktim̀s, sunum̀s, akmenim̀s, seserim̀s, dukterim̀s, rudenim̀s, móterĭm̆s, tur̃gum̆s и т. п. вм. naktimìs, sunumìs, akmenimìs, móterimis, tur̃gumis, и т. п. b) въ мѣстномъ пад. ед. ч. муж. р. мѣстоимѣній, прилагательныхъ, причастій и существит. съ окончаніемъ на -ŭs., напр. sziăm̀, tăm̀, geram̀, szłapiam̀, grażiam̀, patógiăm̆, ẽsancziăm̆, bũwusiăm̆, и т. п. вм. sziamę̀, tamę̀, geramę̀, и пр.; sunuj̀, widuj̀, mĩdŭj, kũpczŭj, и т. п. вм. sunuję̀, kũpcziuję, и пр. и с) въ пад. вмѣстительномъ ед. ч. напр. łaukaǹ, arkliǹ, akiǹ, sunuǹ, wandeniǹ, seseriǹ, и т. п. вм. taukanà, arklinà и пр.; taǹ, geraǹ, szłapiaǹ, grażiaǹ, ẽsanczăn̆, bũwusian̆, и т. п. вм. tanà, geranà, и пр.

Долгіе ненормальные слоги возникаютъ въ дат. пад. ед. ч. муж. р. прилагат. мѣстоим. и причаст. напр. sziãm̆, gerãm̆, grażiãm̆, ẽsancziãm̆, bũwusiam, и т. п. вм. sziãmui, gerãmui, и пр., и въ дат. мн. ч. daiktãm̆s, mẽdżãm̆s, arklãm̆s, akĩm̆s, sunũm̆s, rudenĩm̆s, и т. п. вм. daiktãmus, и пр., а

равно въ формахъ: kepũřnįkas, monẽlnįkas, и т. п. вм. kepũrinįkas, monẽlinįkas. Предпослѣдній долгій слогъ, получивъ рефлексъ акцента, по отпаденіи краткаго окончанія получаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ акцентъ восходящій, и остается долгимъ, напр. въ мѣст. пад. ед. ч. муж. р. gerô, gałwô, akŷ, seserŷ, arklŷ, rũdeny, и т. п. вм. geroję̀, и пр., а равно въ мѣстн. и вмѣстит. падежахъ мн. ч. напр. gerů̂s daiktů̂s и т. п. вм. gerůsę̀ daiktůsę̀ и gerůsnà daiktůsnà; akŷs, rudenŷs, seserŷs и т. п. вм. akysę̀, akysnà и пр.

Увеличенные ненормальные слоги встрѣчаются: 1) Въ творит. пад. ед. ч. м. р. мѣстоим.: kům̀, kuriům̀, и т. п. вм. kůmì, kuriůmì, 2) въ мѣстн. пад. ед. ч. а) существит. на: -a, -ia, -ė, -ys, -ias, -is, -ů, -ė; напр. szakoj̀, katėj̀, wëszniòj̀, medyj̀, arklyj̀, akyj̀, akmenyj̀, rũdenyj, seseryj̀, и т. п. вм. szakoję̀, и пр. b) прилаг., мѣстоим. и прич. ж. р. gerò̀j, grażiò̀j, sziò̀j, esanczò̀j и т. п. вм. geroję̀, и пр. 3) во вмѣстит. пад. ед. ч. ж. р. а) Существит. на: -a, -ia, -ė, напр. szakoṅ, żinioṅ, katėṅ, и т. п. вм. szakonà, и пр.; б) прилаг., мѣстоим. и прич. ж. р. напр. geroṅ, grażioṅ, toṅ, esanczoṅ, и т. п. вм. geronà, и пр. 4) въ дат. пад. мн. ч. ж. р. а) Существит. на: -a, -ia, -ė, напр. szakôms, żiniôms, katêms, и т. п. вм. szakômŭs и пр. б) прилаг., мѣстоим. и прич., напр. gerêm̆s, gerôm̆s, szêm̆s, sziôm̆s, ẽsantëms, ẽsanczoms, и т. п. вм. gerêmus, gerômus, и пр. 5) въ творит. множ. ч. ж. р. а) существит. на: -a, -ia, -ė, напр. szakom̀s, żiniom̀s, katėm̀s, и т. п. вм. szakomìs, и пр. б) прилаг. мѣстоим. и прич. ж. р. напр. gerom̀s, sziom̀s, esanczom̀s и т. п. вм. geromìs, и пр. 6) Въ нарѣчіяхъ направленія, напр. auksztyṅ, tolyṅ, geryṅ, и т. п. вм. auksztynà, и пр. 7) Въ 3-мъ л. глагола nėr̀, tėr̀, bėr̀, nebėr̀, tebėr̀, вм. nėrà и пр. изъ ne-yrà, te-yrà и пр.

8) Въ словахъ заимствованныхъ изъ другихъ языковъ, напр.: tor̆kà, bor̆tà, kwor̆tà, wĭḕnas, wĭēr̆nà, pĭēr̀nįkas, sėr̆kà, czėr̆kà, gor̆cius, Mor̆cius, Mor̆kus, mor̆kwà, tol̆kà, nůpiēl̀nįkas, wol̆kus, goǹkus, drigoǹtas, szoǹtai, auksztĭēl̀nįkas, и др. Увеличенные слоги имѣютъ по четыре момента количества. Составъ въ слогахъ ненормальныхъ, а равно и акцентъ различенъ отъ состава и акцента въ слогахъ нормальныхъ.

IV.

Этимологическое образованіе литовскихъ словъ многоразлично, какъ въ отношеніи числа, количества и состава слоговъ, такъ и мѣста, занимаемаго акцентированнымъ слогомъ въ отдѣльныхъ словахъ. Число слоговъ въ словахъ неодинаково. Есть слова односложныя, двусложныя, трехсложныя, многосложныя. Напр. два слова слѣдующей фразы: nebesusikalbinė́dami tebesikrapsztinė́dawo, имѣютъ одно 9, другое 8 слоговъ и выражаютъ полную, обстоятельно опредѣленную мысль: по прекращеніи обыкновенныхъ, заблаговременныхъ переговоровъ, нерадиво дѣлывали запоздалыя старанія. Акцентъ, по разнымъ формамъ, можетъ быть на послѣднемъ слогѣ, на предпослѣднемъ, на третьемъ отъ конца, и т. д., до самаго начальнаго слога. На послѣднемъ, напр. въ словахъ: szìs, sunùs, żiburỹs, wakaruszkà, wasarojënà, nebepatraukiamì, nebesusiprasdamì, и др. На предпослѣднемъ: rãtas, degũtas, iszwarýtas geradėjŷstė, prisipażinĩmas, nebesusipratĩmas, и др. На третьемъ отъ конца: ãwinas, pałúkanos, apweizdė́tojas, dasilytė́dami, prasiwaiksztinė́jimas и др. На четвертомъ отъ конца: úkinįkas, lëtũwinįkas, nusiżẽ-

minimas, pasikałbêtumeme, nesusipażiñtumeme, и др. На пятомъ отъ конца kĩlsterėkite, padêkawodami, nebepérsiwarysma, tebesipúrtintumete, nebesusikráustytumeme, и др. На шестомъ отъ конца: krúpterėtumeme, nepérsimanydami, nebepérsikrapsztydami, и др. На седьмомъ: pérsiwalginėdamas, и др. На восьмомъ: pérsikraustinėtumeme, и т. д.

Въ односложныхъ словахъ по составу, количеству и акценту обнаруживается семь слѣдующихъ видовъ:

$1^{\smile}$, 2^{-}, $3^{\smile}$, $4^{\smile}$, $5^{\sim}$, $6^{\wedge\smile}_{-}$, и $7^{\smile\backslash}_{-}$, напр.

1) kàs, szìs, szì, tàs, jìs, nè, bè, sù, ùż, ìsz, pàs, àsz, tù, и др.

2) kõ, ką̃, szið, szį̃, szẽ, sziũ, sziũs, и др. kuĩrs, nẽszk, prõ, nũ, į̃, jam̀, iaǹ, и др.

3) sziái, tái, iái, dár, gál, kélk, gáuk, и др. kĕk, tĕk, и др.

4) jaũ, daũg, taĩ, baĩgk, и др.

5) kãm̆, sziãm̆, tãm̆, jãm̆,

6) sziôm̆s, tôm̆s, jôm̆s,

7) sziom̀s, tom̀s, jom̀s, sziom̀, tom̀, jom̀, nėr̀, tėr̀, bėr̀.

Въ двусложныхъ словахъ основы имѣютъ 4 вида, окончанія — 6, акцентъ 2 мѣста. Поэтому 4 . 6 . 2 = 48 разностей,

I. a, $-\,{}^{\smile}$ b, $-\,-$ c, $-\,{}^{\smile}$ d, $-\,{}^{\smile}$ e, $-\,{}^{\sim}$ f, $-\,{}^{\wedge\smile}_{-}$
II. » ${}^{\smile}\,{}^{\smile}$ » ${}^{\smile}-$ » ${}^{\smile}\,{}^{\smile}$ » ${}^{\smile}\,{}^{\smile}$ » ${}^{\smile}\,{}^{\sim}$ » ${}^{\smile}\,{}^{\wedge\smile}_{-}$
III. » ${}^{\smile}\,{}^{\smile}$ » ${}^{\smile}-$ » ${}^{\smile}\,{}^{\smile}$ » ${}^{\smile}\,{}^{\smile}$ » ${}^{\smile}\,{}^{\sim}$ » ${}^{\smile}\,{}^{\wedge\smile}_{-}$
IV. » ${}^{\smile\smile}$ » ${}^{\smile\backslash}-$ » ${}^{\smile\smile}$ » ${}^{\smile\smile}$ » ${}^{\smile\backslash\sim}$ » ${}^{\smile\backslash}\,{}^{\wedge\smile}_{-}$, напр.

I. a, 1. szakà, gerà, naktìs, widùs, patì, neszù, и др.
2. szãka, nãkti, nẽsza, rãtas, kẽlas, żẽmas, mĩdus, и др.
b, 3. katẽ, kablỹs, rudũ, sesũ, duktẽ, wagẽ, szakõs, kurẽ, geram̀, geraǹ, и др.

4. bĩtė, snũkys, kãtę̃, kãblį, rãtą, szãką̃, sãko, sãkė, szĩtë, mĩdun и др.

c, 5. sakaũ, sakaĩ, sakiaũ, sakeĩ, ragaĩ, ragaĩs, mażiaũs, krutą̂s, krutą̂ и др.

6. sãkąs, sãkęs, sãką, и др. rãtai, rãtais, и др.

d, 7. czanái, tenái, kuriái, katrái, и др.

8. szãkai, gĩjai, kãtei, nãkczai, rãtui, kẽlui, mĩdui, и др.

e, 9, gerãm̆, grażiãm̆, kuriãm̆, kitãm̆, и др.

10. szĩtam, lĩpam, tũrim, nę̃szam, и др.

f, 11. gerêm̆s, gerôm̆s, и др.

12. gerom̆s, gerom̆, и др.

II. a, 13. mĕr̃gà, swĭr̃tìs, duszià, măr̃tì, wałgùs, wełkù, и др.

14. mer̃ga, war̃gas, dur̃nas, tur̃gus, kraũjas, walsczus, weł̃ka, и др.

b, 15. dėlẽ, warlẽ, swirplỹs, plyszỹs, żalktỹs, и др.

16. dêlę̃, dêlės, и др. żwaĩgżdė, smal̃ktys, mer̃gą, skaĩto, skaĩtė, и др.

c, 17. wargaĩ, durnaĩ, wartaũ, wełką̂s, и др.

18. war̃tai, płaũczai, ar̃dąs, и др.

d, 19. wartýk, wertė́k, wyniók, kumpsók, и др.

20. mer̃gai, swir̃czai, war̃gui, mar̃czai, и др.

e, 21. wargãm̆s, durnãm̆, и др.

22. dur̃niams, kur̃czams, pir̃czams, и др.

f, 23. walgêm̆s, walgiôm̆s, durnêms, durnôms и др.

24. walgiom̆s, durnom̆s, skalsiom̆s, artyn̆, skalsyn̆, и др.

III. a, 25. būr̃nà, gāłwà, sunùs, āŭksztà, и др.

26. wárna, bérźas, ámżius, bė́gu, łáibas, и др.

b, 27. gēr̃klẽ, grėblỹs, ār̃klỹs, и др.

28. gėrklę̄, grė́blį̄, и др. áugo, sáugok, érkė, pémpė, żnáibė, и др.

c, 29. āŭgą̂s, plĕ̆kią̂s, j̄ŏją̂s bēřnaĩ, wēl̆niaĩ, и др.

30. áugăū, plė́kiăū, jójăū, żnáibăū, béřżăīs, и др.

d, 31. bė̆giók, jŏjė́k, gy̆wéňk, и др.

32. bérnūĭ, wárnai, gérklei, и др.

e, 33. bēřnãm̆s, и др. gardżãm̆, sunũm̆s, и др.

34. bérżām̆s, brė́dżam̆s, íltīm̆s, pů́dżam̆s, и др.

f, 35. gāřdê̆m̆s, gardżôms, и др.

36. gāřdżŏṅ, gardżŏm̀s, gardy̆ṅ, и др.

IV. a, 37. tŏl̆kà, bŏřtà, czė̆řkà, kŏřkiù, и др.

38. gŏṙcius, gŏṅkus, kŏṙkia, wĭēṙnas,

b, 39. wĭēřnỹs, wĭēřnẽ,

40. nĭēm̀kys, nĭēm̀ké,

c, 41. kŏřkią̂s, kŏřkią̂, wĭêřnaĩ, mĭēřnaĩ,

42. kŏṙkęs, kŏṙkę, kwŏłdai, wŏłkai, nĭēm̀kai,

d, 43. kŏřksė́k, kŏřkczók,

44. tŏl̀kai, bŏṙtai, zŏm̀sziui, и др.

e, 45. wĭēřnãm̆, mĭēřnãm̆,

46. kŏṙkiam, kŏṙkim,

f, 47. wĭēřnê̆m̆s, wĭeřnôm̆s, и др.

48. wĭēřnŏṅ, wĭēřnŏm̀s, wĭēřnyṅ, и др.

Трехсложныя слова имѣютъ въ основахъ 4 . 4 = 16 видовъ, въ окончаніяхъ — 6, мѣстъ акцента, 3; всего: 16 . 6 . 3 = 288, разностей. Четырехсложныя 16 . 4=64, основъ, 6 окончаній, 4 мѣста акцента. Всего 64 . 6 . 4 . = 1536, разностей. Пятисложныя, осн. 64.4=256, ок. 6, м. акц. 5. Всего: 256.6.5= 8180 разностей. Шестисложныя, осн. 256 . 4 = 1024, ок. 6, м. ак. 6; Всего 1024 . 6 . 6 = 66864 разностей, и т. д. Боль-

шинство этихъ разностей, конечно, только потенціально; чѣмъ болѣе слоговъ въ словѣ, тѣмъ болѣе разностей въ его составѣ и тѣмъ громаднѣе потенціальное ихъ число.

V.

Этимологическія формы словъ многосложныхъ измѣняются подъ вліяніемъ ритмическаго строя произношенія (Sandora ýsztarmes, а въ сокращ. s. y.). Ритмическій строй есть приведеніе въ ладъ количества и состава слоговъ въ данной формѣ слова, для того чтобы произношеніе его было удобно и выражало точный его смыслъ. Дѣйствіе ритмическаго строя на форму словъ предоставляетъ одному ея слогу преобладаніе надъ другими слогами, какъ хозяину надъ подчиненною семьей, при мѣняющеюся къ условіямъ домашняго порядка. Преобладающій слогъ получаетъ акцентъ, обнаруживающій въ немъ полное этимологическое количество и точный составъ. Остальные же неакцентированные слоги, если не находятся въ условіяхъ, дающихъ имъ или рефлексъ акцента, или ритмическое отраженіе, теряютъ долю количества и явственность состава. Неакцентированный слогъ средній произносится какъ краткій; долгій же и увеличенный, — какъ средній. Напр. sākā̆ū, (3 л. sākō), произносится sā̆kaū: во второмъ слогѣ акцентъ, въ первомъ же убавка; mēszkīnį̄kā̆s, произносится: mēszkĭnį̄kā̆s, въ первомъ слогѣ акцентъ, въ остальныхъ убавка за исключеніемъ окончанія, на которое ритмическій строй не дѣйствуетъ. Въ слогѣ же предпослѣднемъ -nį̄- вмѣстѣ съ убавкой сглаженъ конечный составъ. Apwĕ̆rkdāmĭ, произносится: ā̆pwĕ̆ĭ̆kdā̆mĭ; ĭszgēĭ̆dāmĭ произносится ĭszgĕ̆ĭ̆dā̆mĭ; въ окончаніяхъ акцентъ, въ остальныхъ слогахъ убавка, со сглаженіемъ въ слогахъ -wĕ̆rk- и gēĭ̆-, въ первомъ конечнаго (ср. weĭ̆kti), въ послѣднемъ начальнаго (ср. gérti), со-

става. Изъ этихъ примѣровъ обнаруживается, что *мѣсто* акцента въ словѣ не имѣетъ вліянія на остальные неакцентированные слоги, какъ это предполагалось въ вышеприведенной теоріи акцента Виленской Академіи. «Si l-ma syllaba habet accentum quemcumque, reliquae breves sunt». Неакцентированные слоги подвергаются убавкѣ безразлично на которомъ слогѣ отъ начала или конца слова имѣется акцентъ.

Долгому слогу передъ краткимъ, акцентированнымъ окончаніемъ ритмическій строй предоставляетъ рефлексъ акцента, который сохраняетъ его полное этимологическое количество, напр. слово waĩras, не имѣетъ убавки въ первомъ слогѣ въ падежахъ съ краткимъ акцентированнымъ окончаніемъ, а именно: въ зват. ед. ч. wãĩrè, творит. wãĩrù, мѣстн. wãĩrę̀, винит. множ. wãĩrùs. Краткое окончаніе принимаетъ отъ акцента одно только удареніе; не имѣя же возможности принять количественнаго и составнаго дѣйствія, передаетъ таковое предыдущему, долгому слогу. Если этотъ долгій слогъ имѣетъ этимологическій начальный составъ, то при рефлексѣ перемѣняетъ его въ конечный, подъ вліяніемъ ударенія, находящагося на краткомъ окончаніи, напр. въ словѣ bū̃ĩnà, дат. ед. ч. búrnãi, винит. búrną, зват. búrnã именит. мн. búrnos, винит. búrnãs, этимологическій составъ начальный; при рефлексѣ же перемѣняется въ конечный въ именит. ед. ч. bũĩrnà. Такимъ же образомъ совершается перемѣна начальнаго состава въ конечный при рефлексѣ акцента въ словахъ: szĩrdìs, (дат. szírdżai); sunùs (дат. súnui); gãĩrdùs, gãĩrdì, gãĩrdù, (винит. gáĩrdų, gárdżą); и пр. Средній слогъ передъ краткимъ акцентированнымъ окончаніемъ не получаетъ рефлекса, произносится только съ убавкой количества, напр. szākã, nāktĩs, sūkũ и пр. произносятся: szãkà, nãktìs, sũkù, sũkì (ср. формы: szāką, nākti̧, винит. ед. ч.; sūkã, 3 л. ед. ч.; sūkame, sūkate, мн. ч.). При подобныхъ условіяхъ краткое акцентированное окончаніе вовсе не производитъ рефлекса даже въ словахъ имѣющихъ третій отъ конца долгій слогъ, напр.

łopētă (ср. вин. пад. ед. ч. łópetą) произносится: łōpĕtà, съ убавкой въ первомъ и второмъ слогахъ. Рефлексъ акцента, при изложенныхъ условіяхъ, имѣется во всѣхъ морфологическихъ и флексійныхъ формахъ; напр. gastăūtà, reikalīngà, neprisijăūczù, karalystès, и пр.

Долгіе предпослѣдніе слоги отъ акцентированнаго некраткаго окончанія не получаютъ рефлекса, а терпятъ убавку количества, напр. wăŕpăĭ, wăŕpū, wăŕpāms, wăŕpăĭs, wăŕpůsę̆, произносятся: wăŕpaĭ, wăŕpū, и пр., въ формѣ wăŕpůsę̀, имѣется рефлексъ акцента въ слогѣ -pů-. Слова: kłăŭsaŭ, răĭtaŭ, wĕŕczaŭ, имѣютъ въ первомъ слогѣ убавку, какъ видно изъ формъ съ акцентомъ на тѣхъ же слогахъ: kłaũso, raĭto, weŕtė. При убавкѣ долгихъ слоговъ утаивается серединный количественный моментъ, остаются начальный и конечный, оба равные между собой. Увеличенные ненормальные слоги при рефлексѣ сохраняютъ всѣ четыре количественныхъ момента; а при убавкѣ теряютъ изъ середины половину количества и произносятся какъ средніе слоги, напр. czĕŕkà, czĕŕką, czĕŕkàs; czĕŕkēlė, czĕŕkūtė; tŏĭkà, tŏĭkēlė, и др.

Кромѣ акцента, убавки и рефлекса акцента, ритмическій строй производитъ въ нѣкоторыхъ долгихъ многосложныхъ словахъ, послѣ акцентированнаго слога, ритмическое отраженіе, сохраняющее количество и составъ безъ убавки. Явленіе это Куршатъ неправильно назвалъ двойнымъ акцентомъ. Въ ритмическомъ отраженіи не имѣется ударенія, которое есть неотъемлемая часть акцента. Ритмическое отраженіе возникаетъ на томъ слогѣ, который, по разложеніи сложнаго слова на составныя части, имѣетъ акцентъ, теряемый въ сложномъ словѣ, напр. pérwăĭgȳdīnimăs, имѣетъ ритмическое отраженіе на среднемъ слогѣ -dī-, сохранившемъ свое среднее количество, потому что слогъ этотъ имѣетъ акцентъ въ составной части сложнаго слова walgydīnimas. Вотъ еще нѣсколько примѣровъ: pérłaidinė-

damas, łaidinėdamas; sántēwăĭnystė, tėwainỹstė; pérsigabēnimas, gabēnimas. и т. п. Рядомъ съ акцентомъ ритмическое отраженіе не возникаетъ, а требуетъ промежутка не менѣе двухъ неакцентированныхъ слоговъ, напр. слова: sūdăŭžė, pérsiłăŭžė (отъ глаголовъ daũžti, łáužti) не имѣютъ ритмическаго отраженія; въ словахъ: же: pérkrătĭnėjĭmas, pérsĭrăszĭnėdăwōmĕ, таковое имѣется въ слогахъ -nė-, потому что безъ приставки pér-, kratinėjimas, raszinėdawome, на тѣхъ же слогахъ имѣютъ акцентъ, и между этими слогами и акцентированною приставкой находится не менѣе двухъ неакцентированныхъ слоговъ.

Возникновеніе ритмическаго строя слѣдуетъ отнести къ эпохѣ образованія литовскаго языка изъ праязыка. Этимологическіе элементы, слоги словъ съ цѣльнымъ количествомъ и составомъ входятъ въ формы ритмическаго строя, какъ расплавленный металлъ, и въ нихъ крѣпнутъ на всегда. Могутъ отчасти со временемъ сглаживаться, уменьшаться, но основнаго типа не перемѣнятъ. Различія между нарѣчіями и говорами составляютъ лишь частныя, второстепенныя перемѣны формъ общелитовскаго ритмическаго строя.

Къ числу подобныхъ перемѣнъ, въ особенности въ сѣверныхъ говорахъ, принадлежитъ перенесеніе акцента на другой слогъ. Подобный акцентъ въ отличіе отъ первичнаго, я буду называть вторичнымъ. Вторичный акцентъ отличается отъ первичнаго не только мѣстомъ (различнымъ слогомъ слова), но и дѣйствіемъ; онъ имѣетъ дѣло не съ этимологіей, а съ окрѣплыми формами ритмическаго строя, и обнаруживаетъ въ акцентированномъ слогѣ такое количество и составъ, какое ему предоставлено было въ первоначальной акцентировкѣ тѣмъ-же ритмическимъ строемъ. Поэтому, вторичный акцентъ обнаруживаетъ этимологическое полное количество и точный составъ лишь въ слогахъ, имѣвшихъ ритмическое отраженіе, напр. если-бы въ словѣ pérsikratinėjimas, акцентъ былъ перенесенъ на

слогъ -nė̆-, то произношеніе было бы: pė̆r̆sikratinė̆jimas. И дѣйствительно въ сѣверномъ литовскомъ поднарѣчіи (гов. R 2) слово это съ вторичнымъ акцентомъ произносится: pă̆r̆sikratinė̆jims.— Перенесенный на рефлексъ акцента, вторичный акцентъ обнаруживаетъ полное количество слога, но всегда съ составомъ конечнымъ, хотя бы тому слогу приходился по этимологіи составъ начальный, напр. въ словахъ: sûnus, gal̃wa, bur̃na,—первичная акцентировка: sunùs, gal̃wà, burnà; этимологическій составъ начальный (ср. винит. пад. ед. ч. súnų̀, gál̃wą, búrną), но при вторичномъ акцентѣ превращающійся въ конечный. Въ слогахъ же, подвергшихся подъ вліяніемъ ритмическаго строя убавкѣ, вторичный акцентъ убавки не возмѣщаетъ, а лишь ее обнаруживаетъ, принимая видъ соотвѣтствующій сему убавленному слогу. Напр. формы съ первичнымъ акцентомъ: žmogùs, žmõgaũs, žmôgui, žmôgų̀, žmõgumì, въ сѣверныхъ говорахъ съ вторичнымъ акцентомъ произносятся: žmôgus, žmõgaus, žmõgumi; дат. и винит. сохранили акцентъ первичный и произносятся: žmôgui, žmôgų. — Необращеніе филологами вниманія на вышеизложенное дѣйствіе ритмическаго строя и на существенную разницу между первичнымъ и вторичнымъ акцентомъ, создало множество такъ называемыхъ «crux philologica», трудностей, для разъясненія которыхъ выдумывались остроумныя, но неимѣющія фактическихъ основаній теоріи, напр. о двойственномъ акцентѣ въ многосложныхъ словахъ, о бо́льшемъ количествѣ гласныхъ a, e, въ акцентированныхъ слогахъ передъ одною согласною, нежели передъ двумя; о безусловной краткости гласныхъ: i, u, iu; о двоякомъ первоначальномъ окончаніи родит. ед. ч. и именит. мн. ч. именъ оканчающихся на -ů и ė (rudů̃ genit. rudenẽs и rudèns; duktė̃, genit. dukterẽs и duktèrs; именит. мн. ч. rũdenys и rũdens; dũkterys и dũkters); и мн. др. Дѣло однакожъ этимъ плохо разъяснялось.

На основаніи вышеизложенныхъ фактовъ, я полагаю, что

всѣ Индо-Европейскіе языки въ древнѣйшихъ своихъ формахъ имѣли тѣже самыя, какія сохранились въ литовскомъ языкѣ, различія долгихъ, среднихъ и краткихъ слоговъ, начальный и конечный составы долгихъ, разновидный первичный акцентъ и ритмическій строй произношенія. Первичныя формы не только словъ, но и слоговъ сократились по разнымъ причинамъ, а главнымъ образомъ подъ вліяніемъ вторичнаго акцента, въ нѣкоторыхъ языкахъ преобладающаго, а въ другихъ, исключительно утвердившагося. Акцентъ на окончаніяхъ (напр. во французскомъ языкѣ), на предпослѣднемъ слогѣ (въ яз. польскомъ), на слогѣ начальномъ (въ языкахъ чешскомъ и латышскомъ) слѣдуетъ признать всецѣло и безусловно вторичнымъ. Въ русскомъ языкѣ акцентъ сохранилъ болѣе свойствъ первичнаго, нежели въ другихъ славянскихъ языкахъ, но еще многія подробности о количествѣ и составахъ слоговъ достаточно не выяснены и различія мнѣній о мѣстѣ ударенія въ русскихъ словахъ пока неустранимы. Въ древнихъ памятникахъ латинскаго, греческаго, а въ особенности санскритскаго языковъ, тщательно отмѣчались различными буквами долгіе звуки и слоги въ отличіе отъ краткихъ. По весьма важному, но еще не достаточно разработанному вопросу о сравнительной филологіи и сравнительной прозодіи, русскіе лингвисты находятся въ условіяхъ гораздо болѣе благопріятныхъ нежели заграничные, потому что имѣютъ въ предѣлахъ отечества живой литовскій языкъ, сохранившійся въ древней, почти первоначальной полнотѣ своихъ этимологическихъ формъ, своего ритмическаго строя и первичнаго акцента по нѣкоторымъ говорамъ, а по другимъ — образцы совершившихся перемѣнъ подъ дѣйствіемъ вторичнаго акцента и въ силу стиранія окончаній. Я увѣренъ въ томъ, что русскіе филологи сознаютъ свою обязанность посильно содѣйствовать сохраненію въ жизни и въ наукѣ этого замѣчательнаго языка.

VI.

Фонетическій строй языка въ произношеніи согласныхъ опредѣляетъ ихъ твердость, мягкость, звучность и отзвучность, сглаживаетъ неудобопроизносимыя ихъ совокупленія въ словообразованіи передвиженіемъ, перемѣнами и приноровленіями произношенія однихъ къ удобнѣйшему произношенію другихъ. При стеченіи гласныхъ фонетическій строй разъединяетъ ихъ придыханіями, устраняя излишній раззѣвъ и сохраняя въ отдѣльныхъ слогахъ вокальныя свойства отъ сліянія гласныхъ въ одно и отъ иныхъ подобныхъ перемѣнъ. Дѣйствіе фонетическаго строя производится въ обратномъ, направленіи отъ конца слова къ его началу: предыдущіе согласные примѣняются къ свойствамъ послѣдующихъ звуковъ и слоговъ.

Твердость и мягкость согласныхъ обусловливается во 1-хъ, свойствомъ гласнаго, которому они предшествуютъ въ данномъ слогѣ; и во 2-хъ тѣмъ, что согласные, находящіеся въ начальныхъ и серединныхъ слогахъ послѣ гласнаго, примѣняются къ свойствамъ слѣдующаго за ними слога, который можетъ имѣть въ началѣ гласный или согласный звукъ, твердый или мягкій, звучный или отзвучный. Вліянію этихъ различій подвергаются предыдущіе согласные, хотя и не всѣ въ одинаковой мѣрѣ.

Согласные звуки передъ твердыми гласными произносятся твердо, за исключеніемъ звуковъ: j, l, dž и cz; передъ мягкими же и смягченными — мягко. Слоги, по различіямъ находящихся въ нихъ гласныхъ, раздѣляются на твердые, смягченные и мягкіе. Смягченные гласные не отличаются физіологически отъ соотвѣтствующихъ имъ твердыхъ звуковъ, потому что въ нихъ буква i- предоставляемая твердому гласному, не выражаетъ собою ни особаго гласнаго звука, ни фонетической перемѣны слѣдующей за нею твердой гласной буквы, а только смягчаетъ произношеніе предыдущаго согласнаго звука. Въ смягченныхъ слогахъ ученые вмѣсто -i- употребляютъ иногда букву -j-, напр. слогъ ria, произносимый ŕa, пишутъ rja. Въ литовскомъ

языкѣ въ смягченныхъ слогахъ только послѣ губныхъ: b, p, m, w въ словахъ напр. glẽbio, łówio, supiaũ, trėmiaũ, слышится въ произношеніи звукъ j: glẽbjo, łówjo, supjaũ, trėmjaũ, послѣ прочихъ же согласныхъ звукъ -i- или -j-, сливаясь съ ними, дѣлаетъ ихъ мягкими, произносимыми слитно съ твердымъ гласнымъ, напр. слова: kiáunė, kniūbti, kriôkti, и пр. произносятся: kauñė, kñūbti, krôkti.—Въ образованіи же флексійныхъ формъ гласныя твердыя отличаются отъ смягченныхъ только: 1) въ окончаніяхъ звательнаго и мѣстнаго падежей существ. м. р. кончащихся на -as, -ias, напр. rãgas, mẽdžas, зват. ragè или rãgai, mędẽ или medỹ; мѣстн. ragę̀, medyjẹ̀ и 2) въ связкахъ глаголовъ, кончащихся въ 1-мъ лицѣ на -au, -iau; напр. sak -aũ, sak-o-me, связка -o-; sak -iaũ, sāk- ė-me, связка -ė-.

Согласные: j, l, dż и cz, передъ твердыми гласными произносятся мягко; слоги, однако, ja, jo, ju, и пр. не принадлежатъ къ числу смягченныхъ, а къ числу мягкихъ, на равнѣ со слогами: ji, je, jė и пр.; потому что звукъ j самъ собою мягокъ и не только не имѣетъ ни нужды, ни возможности еще болѣе смягчаться,—но еще самъ является виновникомъ смягченій въ литовской фонетикѣ. Существительныя, кончащіяся на -jas, имѣютъ въ зват. и мѣстн. падежахъ такія же окончанія какъ и существительныя кончащіяся на -as, напр. wėjas, kraũjas, зват. wėjẽ, krauję̀; мѣстн. wėjẽ, krauję̀, а такъ же и глаголы, кончащіеся въ 1-мъ л. на -jau имѣютъ связку -o-, какъ и кончащіеся на -au, напр. jo -jau, joj -o- me; sėj- au, sėj -o- me. Слоги же: la, lo, lu и пр. dża, dżo, dżu, и пр. cza, czo, czu, и пр. принадлежатъ къ числу смягченныхъ: la = ła, dża = dia, cza = tia и пр. Существительныя: kẽlas, medžas, swẽczas имѣютъ зват. ед. ч. kelỹ, medỹ, swetỹ, или kelẽ, medẽ, swetẽ; какъ wėlnias, welnỹ или welnẽ; мѣстн. kelyjẹ̀, medyjẹ̀, swetyjẹ̀, какъ welnyjẹ̀. Глаголы: kėlau, gáudžau, maczaũ, имѣютъ связку -ė-: kėl-ė-me, gáud-ė-me, mat-ė-me, какъ gėriau, gėr-ė-me.

Согласный l, отличается отъ звуковъ dż и cz, тѣмъ, что онъ находится не только, въ смягченныхъ, но и въ мягкихъ слогахъ: li, le, lë и пр. напр. ligà, lẽdas, lệptas; послѣдніе же два звука, — въ однихъ только смягченныхъ, но отнюдь не въ мягкихъ слогахъ, въ которыхъ звуки: d и t никогда не перемѣняются въ dż, cz, напр. léidżu, léidi; léidżau, léidei, léidė; maczaĩ, mateĩ, mãtė и пр. Исключеніе составляютъ слова заимствованныя изъ другихъ языковъ, въ которыхъ звуки dż, cz, находятся передъ мягкими гласными, напр. czệsas, cziẽłas, czė́rkà, и др. — При возникновеніи сомнѣнія, какой въ данномъ слогѣ находится гласный, мягкій-ли, или смягченный звукъ, достаточно отыскать аналогичную форму, имѣющую одинъ изъ зубныхъ согласныхъ, d или t; если слогъ въ произношеніи сохраняетъ эти звуки безъ перемѣны d въ dż, или t въ cz, то гласный звукъ въ слогѣ мягокъ; если же совершается перемѣна, то звукъ гласный смягченъ. Правило это имѣетъ важное практическое значеніе при собираніи словъ или формъ въ мѣстностяхъ тѣхъ говоровъ, въ которыхъ смягченные звуки: ia и io произносятся какъ e; iai какъ ei. Шлейхеръ смягченные слоги пишетъ правильно: cza, dża, czo, dżo, и пр.; Куршатъ же пишетъ: czia, dżia, czio, dżio, и пр. прибавляя излишнюю и ничѣмъ неоправданную букву -i-.

Твердые слоги: ła, ło, łu и пр. Шлейхеръ и Куршатъ пишутъ la, lo, lu; смягченные же: la, lo, lu, и пр. оба они пишутъ: lia, lio, liu. Таковое правописаніе можетъ соотвѣтствовать лишь частной фонетикѣ прусско-литовскихъ и вообще западныхъ говоровъ, но не удовлетворяетъ потребностямъ общей литовской фонетики и въ особенности восточнымъ говорамъ, находящимся на гораздо большемъ пространствѣ русской Литвы, гдѣ во многихъ словахъ передъ твердымъ согласнымъ произносится мягкое l, невыразимое въ правописаніи Ш. и К., напр. nuspelgù, nuspeĩgti; wė́lgti, wiĩkti, dílgti, duĩkti, taĩkti, waĩktys, smaĩktys, żalktỹs, szė́lma, szė̀lkos, szelmů,

żelmů̃, toĭkà, и т. п. Поэтому различіе начертаніи твердаго согласнаго ł и мягкаго l, я считаю неизбѣжно нужнымъ.

Такимъ образомъ въ отношеніи твердости и мягкости произношенія передъ гласными, литовскіе согласные звуки различаются: 1) j только мягкій; 2) l мягкій и смягченный; 3) dż и cz только смягченные; 4) ł только твердый; 5) d и t тверды и мягки; и 6) всѣ остальные согласные бываютъ твердыми, мягкими и смягченными.

Согласный мягкій j въ литовской фонетикѣ образовался отчасти какъ благозвучное придыханіе между двумя гласными, отчасти же, какъ этимологическій согласный, изъ гласнаго i и придыханія h, находившагося въ праязыкахъ Индо-Европейской семьи, и сохранившагося въ нѣкоторыхъ языкахъ, а въ литовскомъ языкѣ перемѣнившагося въ j и слившагося съ твердыми гласными въ ослабленные мягкіе и въ смягченные звуки. Въ литовской фонетикѣ не имѣется вовсе придыхательныхъ согласныхъ: f = ph, bh; ϑ = th, dh; ch = kh, gh; звуки эти въ литовскомъ языкѣ перемѣнились: ph въ pj, bh въ bj, th въ tj = cz, dh въ dj = dż, kh въ kj, gh въ gj, и т. п. Корни словъ: bern-as, deg-ti, gił-ùs, и т. п. имѣютъ ослабленные гласные, поглотившіе придыханіе j = h: bern- = biarn- = bharn, deg- = djag- = dhag-; gił- = gjał- = ghar-. Изъ гласнаго i образовался согласный j въ словахъ: jó-ti изъ ya; jáu-tys изъ yu; ja-was изъ yava; jáunas изъ yavan; jauja изъ yava, и др. Въ словообразованіи и флексіи двугласныя окончанія корней и основъ -ai-, -ei-, -ui-, передъ гласнымъ суффиксомъ перемѣняютъ -i- въ -j-, который и становится начальнымъ согласнымъ слѣдующаго слога, напр. въ глаголахъ: eĩ-ti, uĩ-ti, guĩ-ti, duĩ-ti, ruĩ-ti, zuĩ-ti, и т. п., — прошед. вр. e-jaũ, e-jaĩ, ẽ-jo, ẽ-jo-me, ẽ-jo-te; u-jaũ, gu-jaũ, и пр. Долгое -y- въ подобномъ положеніи передъ гласнымъ суффиксомъ, сокращается въ i, теряя одинъ количественный моментъ на образованіе согласнаго j, напр. въ глаголахъ: gãdy-ti, skãly-ti, skôly-ti и т. п., имѣющихъ формы: gãdi-ju, gãdi-jau, и пр. Глаголы же:

rý-ti, gýti, lý-ti, и др., хотя въ пр. вр. имѣютъ формы: ri-jaũ, ri-jaĩ, rĩ-jo, и пр., но въ наст. вр. сохраняя въ основѣ y, принимаютъ j въ качествѣ благозвучнаго придыханія j: rỹ-jù, rỹ-jì, rŷ-ja, rŷ-jame, rỹ-jate, и пр. Такое же благозвучное предыханіе имѣется и послѣ другихъ гласныхъ напр. въ глаголахъ: kłó-ti, jóti, sė́-ti, akė́-ti, dudū́-ti, ważiū́ti, и т. п. въ формахъ: kło-j-u, jó-ju, sė́-j-u, dudū́-j-u, и пр., а равно въ началѣ словъ передъ гласными: i, ë, напр. jiłgas, jė́szmas, jim̃ti, jė́szkoti, и т. п. вм. íłgas, ė́szmas и пр.

Придыханіе w образовалось отчасти какъ благозвучное, отчасти же изъ гласнаго звука u въ такихъ же условіяхъ, какъ j изъ i, напр. aũ-ti, gáu-ti, keláu-ti, и т. п. въ пр. вр. имѣютъ формы: a-w-iaũ, a-weĩ, ã-w-ė, и пр.; въ глаголахъ же: szauti, ráu-ti, spiáu-ti въ прош. вр. au перемѣняется въ ow (процессъ этимологическій): szó-w-iau, szó-w-ei, и пр. Случается также, что долгое -ũ- сокращается, выдѣливъ одинъ моментъ количества на образованіе согласнаго -w-, напр. въ глаголахъ bú-ti, pú-ti, żú-ti, klú-ti, griú-ti и т. п. пр. вр. bŭ-w-aũ, bŭ-w-aĩ, bũ-w-o, и пр. Въ наст. же вр. имѣется благозвучное придыханіе -w- съ сохраненіемъ долгаго количества въ звукѣ ũ, съ перемѣной только начальнаго состава въ конечный, по закону рефлекса акцента: żũ-w-ù, żũ-w-ì, żû-w-a, и пр. Шлейхеръ вмѣсто искони общеупотребляемаго литовцами начертанія буквы w, пишетъ v; это личное его благоусмотрѣніе находитъ нѣкоторыхъ молодыхъ подражателей. Народъ же литовскій привыкъ къ обыкновеннымъ своимъ буквамъ и ко всякимъ нововведеніямъ относится недовѣрчиво и несочувственно, считая ихъ прыжками.

Благозвучныя придыханія: -j- и -w- нерѣдко замѣняются придыханіемъ -n- напр. формы: żũ-w-ù, griũ-w-ù, и т. п., kraú-j-u, keláu-j-u, и т. п. употребляются рядомъ съ формами: żũ-n-ù, griu-n-ù, kráu-n-u, keláu-n-u. Придыханіе

-n- находится и въ наст. вр. глагола ei-n-ù вм. древней формы ei-mì. Въ Жмуйдскомъ нарѣчіи встрѣчается форма: lyn вм. ly-ja; въ восточн. нар. ly-nó-ja вм. ly-jó-ja.

Стеченіе гласныхъ, непреграждаемыхъ придыханіями, производитъ сліяніе гласныхъ въ одно, напр. nėrà, tėrà, bėrà, изъ neyrà и пр. prė̃kys, изъ prė̃-akys, pokĩm изъ poakị̃m, nopĩkanta изъ neapikanta, и т. п.

Согласные звуки въ концѣ слога, въ окончаніяхъ произносятся твердо, напр. iṙ, aṙ, kuṙ, kituṙ, kė̃k, tė̃k, dár, dabaṙ. Вслѣдствіе сего въ окончаніи повелительнаго наклоненія мягкое -ḱ, изъ -ki, произносится твердо: sakýk, ważiů̃k, и пр., получивъ же усилительный суффиксъ -gi, произносится: sakýkigi, ważiůkigi. Въ началѣ и серединѣ словъ согласные въ концѣ слога передъ твердымъ слогомъ произносятся твердо, передъ мягкимъ мягко, напр. weł-kù, wel-kì, wiłk-damas, wil̃k-ti; war̄-gùs, waṙ̄-gì; kan̄t-rùs, kaṅ̄t-rì; rum̄-bùs, rum̄̇-bì, и пр. Гортанные: g, k — передъ мягкими согласными не смягчаются, напр. añg-lys, an̄k-stì; prikłùs, priklì; mẽg-sti, trúk-ti, и т. п.; смягченіе, однакожъ, передаютъ предыдущимъ десновымъ: s, sz, ż, r, ł, напр. wil̃kti, waṙ̃gti, talk-ti, gul̃k, púlk, weṙ̄śk, pûśk, muśzk, wẽžk, и т. п. Исключеніе составляютъ губные: b, p, m и носовой n которые смягченія посредствомъ твердаго гортаннаго не перенимаютъ, напр. łũpk, drễbk, stúmk, im̃k; aũglys, in̄kstę̀, и т. п.

Согласный звукъ n отличается особенною примѣнимостью ко всѣмъ неодноименнымъ согласнымъ, передъ которыми произносится какъ одноименный съ ними. Звукъ этотъ самъ собою передъ гласными въ твердыхъ слогахъ есть десновымъ, въ смягченныхъ, твердонёбнымъ, въ мягкихъ же, мягко-нёбнымъ, какъ это обнаруживается въ произношеніи слѣдующихъ словъ: ei-nù, nũ-gara, nó-sis, mý-nia, niû-kso, nẽ-szti, bėgi-nė́-ti, kure-nì; передъ зубными: d, t, и дёсновыми: dż, cz, звукъ n сохраняетъ свои органическія свойства, какъ одноименный съ ними, напр. въ словахъ szweñtas, bun̄dù, n есть дёсновымъ;

въ словахъ же: szweṅtì, buṅ̄dì, ṅ твердо-нёбное. Передъ согласными же невзрывными, носовой звукъ n разжижается, сливаясь съ предыдущимъ гласнымъ, дѣлаетъ его юсомъ, напр.

передъ s: rą́stas вм. ránstas; szwę̂sti, вм. szweñsti, lį̨sti вм. liñsti и др.
» sz: trą́szus вм. tránszus,
» ż: ą́żŭłas » ánżŭłas,
» ł: szą̂ła » szañła, d̆į̨łù вм. din̄łù
» l: są́-lipys » sán-lipys, d̆į̨lì вм. din̄lì
» r: kiųrù » kiun̄rù; bį̨ra, вм. biñra
» n: są́narys » sánnarys;
» m: szł̆ąmù, » szłan̄mù, są́-migys, вм. sán-migys.
» j: są́judys » sán-judys,
» w: są́wara » sán-wara.

Передъ гортаннымъ согласнымъ n произносится какъ гортанный, напр. въ словахъ: sun̄kùs, brángus, твердые nk, ng, одноименны, гортанны; въ свою очередь и мягкіе ṅġ, ṅḱ, въ словахъ: suṅ̄kì, bráṅgi, также одноименны, мягко-нёбны. Такимъ образомъ носовый согласный n образуется на всемъ протяженіи звукотворящихъ органовъ передъ взрывными согласными, начиная отъ прикосновенія корня языка къ глубинѣ мягкаго нёба, въ твердыхъ созвучіяхъ nk, ng; менѣе глубоко во рту, въ мягкихъ созвучіяхъ: ṅḱ, ṅġ; еще менѣе глубоко—въ мягкихъ ṅcz, ṅdż, ṅṫ, ṅḋ; не только до прикосновенія вершины языка къ корнямъ зубовъ и къ деснамъ, въ созвучіяхъ твердыхъ: nt, nd, но и до соприкосновенія губныхъ вершинъ въ созвучіяхъ: ṅḃ, ṅṗ, и nb, np, въ которыхъ n перемѣняется въ m, напр. въ словахъ: kim̄bù, szim̄pù, вм. kin̄bù, sziñpù (I основа глаголовъ kį̄bti, szį̄pti).

Какъ въ отношеніи мягкости, такъ въ отношеніи звучности, согласные конца слога примѣняются къ свойству согласныхъ

начальныхъ слѣдующаго за ними слога. Звучный, передъ отзвучнымъ, произносится какъ отзвучный, напр. grėp-ti (ср. grėb-iu); waȓk-ti (ср. war-gaũ); drêp-tas (ср. dreb-iù, drėb-iaũ), и т. п. Отзвучный передъ звучнымъ произносится какъ звучный, напр. wergdamas (ср. wer-k-iù); łũb-damas (ср. łupù); swod-bà (ср. swô-tas). Въ литовскихъ книгахъ чаще писаны слова по этимологіи, напр. warg-ti, weȓkdamas; нежели по произношенію, напр. áuksztas swodbà. Шлейхеръ первый сталъ писать послѣдовательно по этимологіи: áugsztas, rugsztìs, и т. п. Куршатъ же, послѣдовательно по произношенію: waȓkti, weȓgdamas. Есть корни съ различнымъ значеніемъ, опредѣляемымъ лишь звучностью или отзвучностью конечнаго согласнаго. Такими корнями обилуетъ литовскій языкъ, напр.: wab и wap, kab и kap, stib и stip, łub и łup, siub и siup, rad и rat, skrad и skrat, rid и rit, bud и but, jud и jut, skrid и skrit, rud и rut, wid и wit, żand и żant, rag и rak, rug и ruk, dug и duk, sag и sak, wałg и wałk, marg и mark, brang и brank, smug и smuk, ug и uk, и мн. др. Поэтому послѣдовательность Шлейхера заслуживаетъ предпочтеніе передъ таковой же Куршата, который присовокупляя къ своимъ фонетическимъ формамъ объясненія, въ родѣ sirkti √g, ipso facto признаетъ неудобство своей системы правописанія.

Плавные согласные: l, ł, m, n, r, а также и согласные w, j, хотя принадлежатъ къ числу звучныхъ, но предыдущихъ отзвучныхъ не перемѣняютъ въ произношеніи въ звучные, напр. mėszłas, aȓntras, siȓpnas, sẽkmas, meȓswas, и т. п. Исключенія рѣдки, напр. mezlawà вм. meslawà отъ met-ù, mẽs-ti; kamżłóti, вм. kamszłóti, отъ kiȓmszti, kamszýti; jůzmů̃, вм. jůsmů̃, отъ jůs-iu.

Передвиженіе согласныхъ свистящаго или шипящаго съ гортаннымъ, а именно: sk, sg, szk, szg, находящихся въ концѣ корня, обусловливается началомъ приставляемаго къ нимъ начальнаго слога въ суффиксѣ, имѣющемъ гласный или согласный

звукъ. Передъ гласнымъ свистящій или шипящій предшествуетъ гортанному; передъ согласнымъ же, на оборотъ, напр.

sk: dresk-iù, drėsk-iaũ; drusk-à, plaũsk-ė, prėsk-as, и т. п.
ks: drêks-ti, drêks-damas, drêks-k; ãks-tinas, ĩnks-tas, и т. п.
sg: mesg-ù, mesg-iaũ; masg-ýti; mãsg-as, blisg-ẽ, rësg-ẽ, и т. п.
gs: mẽgs-ti, mẽgs-damas; mags-týti, mags-tìs, rẽgs-tỹs и т. п.
szk: réiszk-iu, réiszk-iau, réiszk-us, éiszk-us, mĩszk-as, meszk-à, и т. п.
ksz: réiksz-ti, réiksz-k, maksz-tìs, eiksz-tẽ, raksz-tìs, kũksz-ta, szeřksz-nas, и т. п.

Звуки эти составляютъ какъ-бы одно цѣлое созвучіе, поэтому если они принадлежатъ къ отдѣльнымъ формаціямъ составныхъ частей слова, то передвиженія неимѣютъ напр. riog-sóti dúksauti, truk-sėti, żag-sėti, и т. п. Въ словахъ этихъ свистящій не принадлежитъ къ корню, ср. формы: riôg-linti, dûk-ti, trũk-terėti, żãg-terėti. Форма: truk-sėti, żag-sėti, выражаетъ многократный мгновенный видъ глаголовъ, имѣющихъ однократный мгновенный, напр. żwílg-terėti, żwilg-sėti, kíls-terėti, kilsėti, krúp-terėti, krup-sėti, и т. п. Въ грамматикахъ Шлейхера и Куршата какъ эта, такъ и нѣкоторыя другія, часто употребляемыя русскими литовцами формы не приводятся. Поэтому морфологія ихъ страдаетъ недостатками.

Перемѣна согласныхъ зубныхъ: d, t, и десновыхъ: dż, cz, въ свистящій s совершается передъ зубнымъ, десновымъ и свистящимъ согласнымъ, напр. wed-ù, wẽs-ti; met-ù, mes-ti; głaudżù, głaũsti; jaucz-ù, jaũs-ti. Въ будущемъ времени: wesiù, mesiù, głausiù, jausiù, вм. wessiu изъ wed-siù, и пр. происходитъ сліяніе въ одно двухъ согласныхъ: s+s=s. Звукъ

этотъ, s, сохраняется и въ повелительномъ наклоненіи передъ гортаннымъ -k: wẽśk, mẽśk, jaũśk, głaũśk. Шлейхеръ приводитъ примѣры изъ словообразованія, kvẽtkà, rudkà, smútkas, и заключаетъ, что гортанный k перемѣняетъ зубные согласные въ свистящій только въ формѣ повелительнаго наклоненія. При томъ полагаетъ, что въ словообразованіи зубные согласные перемѣняются въ свистящій и передъ l, ł, m, и приводитъ примѣры: krislas вм. krit-las, kvẽslýs вм. kvẽtlýs, puslė, вм. putlė, žáislas вм. žáidlas, draus-mė, вм. draud-mė; какъ исключенія же приводитъ слова: skaĩtlus, ėd-mi. Но исключенія эти доказываютъ, что по звуковымъ законамъ согласные: k, l, ł, m, не перемѣняютъ зубныхъ въ свистящій и что, поэтому, причину упомянутыхъ перемѣнъ, совершившихся въ повелительномъ наклоненіи и въ словообразованіи, слѣдуетъ отнести къ историческимъ процессамъ языка, а не прямо къ звуковымъ законамъ. Перемѣна зубныхъ передъ зубными въ свистящій совершилась въ эпоху образованія праязыковъ, какъ это доказывается фактомъ подобныхъ перемѣнъ во всѣхъ Индо-Европейскихъ языкахъ. Образованіе же существительныхъ съ суффиксами: -łas, -lys, -mė и т. п. принадлежитъ къ послѣдующей эпохѣ преобразованій праязыка въ отдѣльные языки и развитія литовскаго языка. Суффиксы прибавляются къ III основѣ глаголовъ, которая приняла свою настоящую форму въ прежнее время, до образованія существительныхъ съ тѣми же суффиксами и поэтому независимо отъ нихъ. Основа III глаголовъ, (неопредѣленная) при развитіи литовской морфологіи, получаетъ опредѣлительные инфиксы и суффиксы, начинающіеся зубными согласными: -ti, -tas, -ta, -da-mas, da-ma, -ti-nas, -ti-na, -da-wau, -siu, -sczau, напр. wẽsti, wẽs-tas, wes-tà, wẽs-ta, wẽs-damas, wes-damà, wẽs-tinas, wes-tinà, -wẽs-dawau, wes-siu, wẽsczau. Эта готовая форма основы III въ позднѣйшее время принята безъ перемѣнъ, безъ возстановленія первичныхъ зубныхъ согласныхъ, въ составъ какъ повелительнаго наклоненія съ суффиксомъ -ki, такъ и существительныхъ, съ

суффиксами: -łas, -lys, -lė, -mė́ и т. п. Шлейхеръ признаетъ только двѣ основы въ спряженіи глаголовъ: I настоящаго времени (Praesensstamm) и II, не настоящаго времени (Nichtpraesensstamm). Между тѣмъ послѣдняя очевидно находится въ литовскихъ глаголахъ въ двоякомъ видѣ; основа прошедшаго времени различна во многихъ морфологическихъ рядахъ глаголовъ отъ основы неопредѣленной, напр. le-ju, lė́-jau, lė-ti, I имѣетъ le- II, lė-; III, lė-; rand-ù, rad-aũ, rãs-ti, I основа rand-; II, rad-; III, ras-; met-ù, mecz-aũ, mẽs-ti, I met-; II, mecz-; III, mes-; mataũ, macz-aũ, matý-ti, I mat-; II, macz-; III, maty-; gen-ù, ginìaũ, gįti, I gen-; II, gin-: III, gį-; dreski-ù, drėsk-iaù, drẽks-ti, I dresk-; II, drėsk-, III, drėks-; и др. т. п. Есть ряды глаголовъ, въ которыхъ всѣ три основы сходны между собою, напр. bė́gu, bė́g-au, bė́g-ti; въ другихъ рядахъ I основа различна, II же сходна съ III, напр. trúkst-u, trúk-au, trúk-ti; въ другихъ I основа сходна съ III, различна отъ II, напр. wem-iù, wė́m-iau, wė́m-ti; въ другихъ, наконецъ I основа сходна съ II, различна отъ III, напр. pů̃ł-u, pů̃ł-au, púl-ti; lip-iù, lip-iaũ, lipý-ti, siuncz-ù, siuncz-aũ, siųs-ti, и др. т. п. По этимъ различіямъ всякій можетъ провѣрить и убѣдиться, что упомянутые суффиксы прилагаются дѣйствительно къ готовой формѣ III основы.

Вотъ нѣсколько примѣровъ въ подтвержденіе вышесказаннаго:

отъ глаг.			III осн.	съ суф.	образ. сл.
de-du [1])	dė-jau,	dė́ti,	dė-	-lys	padė-lys
kwëcz-ù,	kwëcz-aũ,	kwẽs-ti	kwës-	-lys	kwës-lỹs
krint-ù,	krit-aũ,	krĩs-ti	kris-	-łas	krĩs-łas
pucz-ù,	pucz-aũ,	pũs-ti	pus-	-lė	pus-lẽ
žaidž-ù	žáidž-au,	žáis-ti	žáis-	-łas	žáis-łas
draudž-ù,	draudž-aũ,	draũs-ti	draus-	-mė	draus-mẽ, и т. п.

Два или три свистящіе встрѣчаясь рядомъ произносятся и пишутся однимъ согласнымъ s-, напр. mesiù вм. mes-

1) древн. форма: demì.

siù изъ met-siù; uřsiù, (вм. urs-s-siù изъ urs-cz-siù, отъ ur-sczù, ursczaũ, uřs-dawau вм. uřs-sdawau изъ urscz-dawau) uřs-ti, (вм. uřs-sti изъ uřscz-ti) и т. п.

Шипящій, сочетаясь со свистящимъ, произносится и пишется слѣдующимъ образомъ:

a) ž + s = sz;

b) sz + s = sz

c) szcz + s = sz + s + s = sz, напр.

a) wež-ù, wež-ti, буд. вр. weszìù, вм. wež-siù, и т. п.

b) nesz-ù, nesz-ti, буд. вр. neszìù, вм. neszsiù и т. п.

c) szwirkszcz-ù, szwiřksz-ti буд. вр. szwirkszìù, вм. szwirkszcz-siù и т. п.

Поэтому и gaisztù, gaisz-aũ, gaĩszti имѣетъ въ наст. вр. gaĩsztù вм. gaisz-stù; troksz-tu, вм. troksz-stu; łúsztu вм. łúż-stu; mẽszłas вм. mẽż-słas. Шлейхеръ же пишетъ łúż-tu, mẽż-łas, и т. п.

Кромѣ вышеобъясненныхъ вторичныхъ согласныхъ звуковъ: dž, cz, s, sz, образовавшихся изъ зубныхъ d, t и изъ сочетаній свистящихъ съ шипящими, въ литовской фонетикѣ имѣются еще два вторичныхъ звука ł, l, образовавшіеся изъ r: a) въ опредѣлительной части основы однократнаго вида глаголовъ, употребляемой еще и по нынѣ въ двоякой формѣ: -ter- и -tel- напр. žwílg-terė-ti и žwílgtelė-ti, и пр. т. п.; b) въ именахъ числительныхъ суффиксомъ -eri и -eli, ж. р. -erios и -elos, напр. penkerì, peñkerios и penkelì, peñkelos, пятеро; szeszerì, szẽszerios и szeszelì, szẽszelos, и т. д. по dewynerì и dewynelì. c) въ числительныхъ выражающихъ возрастъ животныхъ: penkérgys, penkérgė, и penkelgys, penkelgė и т. д. по dewynergys, -ergė и dewynelgys, ж. -elgė; но ketwerì, kẽtwerios, ketwérgys, ketwergė имѣютъ одну лишь эту форму.

Въ словахъ присвоенныхъ въ недавнее время, изъ другихъ языковъ согласный придыхательный ch перемѣнился въ k, напр. krienas, хрѣнъ; kỹtras, хитрый, kûdas, худой, kawóti, chować,

спрятать; и др.; f перемѣнился въ p, k, szp, kw, напр. kuñtas, фунтъ; kúrmonas и púrmonas, Fuhrmann, szpygà, figa, кукишъ; kwarṫkà, furtka; kwartûkas, Vortuch; h же не произносится вовсе, напр. Alenà, Helena; ãłasas hałas; ulóti, hulać, и др. Есть также присвоенныя слова, съ вторичными звуками, образовавшимися до принятія ихъ въ литовскій языкъ, напр. mûczyti, му́чить, (ч изъ к, ср. mukà, му́ка; u изъ ą, mę-ka); czês-as, czas, время, и др. Объясненіе нѣкоторыхъ вторичныхъ звуковъ требуетъ сравненія литовскихъ словъ съ подобными имъ словами въ другихъ Индо-европейскихъ языкахъ, напр. ł, l, изъ r; ź изъ g, h, и т. п., но это дѣло сравнительной филологіи.

Согласные звуки c, z, находятся въ немногихъ преимущественно заимствованныхъ словахъ, напр. cũkrus, cikõrija, cinõbaras, cûdai, cienià, ceramõnija, cimbõrija и т. п. zûbai, zowiẽskai, zôpostas, zomszius и т. п. Звукъ z, встрѣчаемый въ чисто литовскихъ словахъ слѣдуетъ считать не кореннымъ но фонетическимъ, образовавшимся изъ s, передъ звучными, напр. barzdà, łazdà, błauzdà, griôzdas, lĩzdas, bẽzdas, uzbônas, mazgas, ср. mezgu, mezgiau вм. mesgù, неопр. накл. megs-ti; mazg-ý-ti вм. masgýti ср. форму magstýti; dųzgénti, ср. dųzgiù, dųzgiaũ, duñgsti; dung-snóti; вм. dųsgénti, dųsgiù, dųsgiaũ, и др.

VII.

Говоровъ литовскаго языка въ ковенской губерніи образовалось одиннадцать, не считая подраздѣленій ихъ по болѣе или менѣе значительнымъ различіямъ въ произношеніи нѣкоторыхъ словъ и формъ въ смежныхъ полосахъ отдѣльныхъ говоровъ. Я буду обозначать ихъ слѣдующимъ образомъ:

1) Žt. (Žemaĭczai telszêczai). Жмуйдскій говоръ въ Тельшевскомъ и въ сѣверо-западной части Шавельскаго уѣзда, отъ Курляндской границы вплоть до линіи проходящей черезъ мѣстечки линіи Вегеры, Крупи, Попеляны, Упину, Лукники, дальше черезъ Ворни Тельшевскаго у. и Вевиржаны Россіенскаго.

2) Žr (Žemaiczai reseinêczai) Жм. гов. Россіенскаго и юго-западной части Шавельскаго уѣзда отъ гов. Žt. до линіи идущей черезъ Куршаны, Куртовяны, Покопи, Шавкяны, Россіены, Эржвилкъ, Гавру.

3) Wż. (Wakarêczai żëmêczai) Литовскій сѣверо-западный говоръ въ юго-восточной окраинѣ Россіенскаго, сѣверо-западной Ковенскаго, и въ серединѣ Шавельскаго уѣздовъ, отъ гов. Žr. и Žt. до линіи: Шимкайци, Гиртаколь, Бетыгола, Пошушви, Шавляны, Шавли, Груздзи, Жагоры.

4) Wp. (Wakarêczai pëtêczai) лит. юго-зап. гов. въ Южной окраинѣ Россіенскаго (Юрбургъ, Скирстымонь, Шимкайци) въ юго-зап. части Ковенскаго уѣзда до рѣкъ: Шушвы и Невяжи и входитъ въ западную часть Сувалкской губ. и въ Пруссію съ лѣвой стороны р. Нѣмана.

5) R1ż (Rytêczai pirmëji żëmêczai), первый, сѣверо-восточный литовскій говоръ въ восточной окраинѣ Шавельскаго отъ гов. Wż (Яншки, Радзвилишки, Шадово), юго-западной Поневѣжскаго отъ Смильгъ, Поневѣжа, и западной части Вилкомирскаго у. по линіи: Погиры, Шаты.

6) R1p. (Rytêczai pirmëji pëtêczai), первый, юго-восточный лит. гов. въ юго-восточной части Ковенскаго отъ рѣкъ Шушвы и Невяжи, и въ юго-западной окраинѣ Вилкомирскаго (Вепржи, Упники); тотъ же говоръ входитъ еще въ Трокскій и западн. часть Виленскаго уѣзда, а также восточную часть Сувалкской губ.

7) R2. Rytêczai antrëji), второй восточный лит. гов. въ сѣверо-западной части Поневѣжскаго уѣзда до рѣкъ Муши и Лавены.

8) R3. (Rytêczai tretëji), третій вост. лит. гов. въ восточной части Поневѣжскаго у. отъ рѣкъ Муши и Лавены до мѣстечка Попель въ Ново-александр. у. и въ западной полосѣ Вилкомирскаго у. до линіи: Субочъ, Трашкуны, Коварскъ, Войткушки.

9) R4. (Rytêczai ketwirtëji) четвертый вост. лит. гов. отъ гов. R3. къ востоку, идетъ черезъ Соломѣсць, Поневѣжск. у. Жабишки, Ново-александр. у. Оникшты, Добейки, Вижуны, Ованта, Куркли, Больники, Вилкомирск. у. и входитъ въ Виленскій уѣздъ.

10) R5. (Rytêczai penktëji) пятый вост. лит. гов. въ сѣверо-восточной части Вилком. у.: Полавень, Купишки, Вешинты, и въ Ново-александр. у.: Скопишки, Понемунь, Чадосы.

11) R6. (Rytêczai szesztëji) шестой вост. лит. гов. отъ гов. R3, R4, R5 къ востоку и югу, идетъ черезъ Свядосце, Ушполь, Уцяна, Судейки, Вилком. у. и также черезъ ново-александр. у. и входитъ въ Свенцянскій у. Виленской губ.

Изъ числа семи восточныхъ говоровъ три принадлежатъ къ сѣвернымъ, а четыре къ южнымъ; а изъ числа четырехъ западныхъ одинъ южный и три сѣверныхъ говора. Говоры эти по общимъ между ними сходствамъ и различіямъ составляютъ четыре группы: 1) сѣверо-западную состоящую изъ говоровъ Žt, Žr и Wż; 2) юго-западную, изъ одного говора Wp.; 3) Сѣверо-восточную, изъ говоровъ R1ż, R2 и R3; и 4) Юго-восточную, изъ говоровъ R1p., R4, R5, и R6. Различія восточныхъ отъ западныхъ говоровъ тѣже самыя въ южныхъ и сѣверныхъ; различія же южныхъ отъ сѣверныхъ, тѣ же самыя въ восточныхъ и западныхъ.

Въ пяти западныхъ говорахъ слоги: le, lė, lei, lę произносятся мягко; въ семи же восточныхъ, твердо: ŀe, ŀė, ŀei, ŀę, за исключеніемъ немногихъ словъ, имѣющихъ по нѣкоторымъ восточнымъ говорамъ въ корняхъ эти слоги съ произношеніемъ мягкимъ. Въ литовскомъ словообразованіи, морфологіи и флексіи, слоги эти встрѣчаются часто. Есть много глаголовъ, имѣющихъ во II и

III основахъ примѣту -ė- или въ прошедшемъ времени связку -ė-, въ которыхъ въ концѣ корня находится согласный -l-, образующій слогъ -lė-, напр. my-łė́-ti, my-łė́jau, my-łė́-jęs, my-łė́-jusi, my-łė́-dawau, my-łė́dawęs, my-łė́dawusi, myłė́siu, my-łė́siąs, my-łė́sianti, my-łė́k, my-łė-czà, my-łė́-damas, my-łė́-jus, my-łė́-tas, my-łė́-jimas, my-łė́-tinas, my-łė́-tojas, ga-łė́-ti, gu-łė́-ti, ty-łė́-ti, we-łė́-ti, siu-łė́-ti, pe-łė́-ti, su-mëłė́ti, pa-ky-łė́-ti, su-dułė́-ti, и м. др. т. п. также pý-łė, pý-ł-ė-me, pýł-ė-te, pý-łęs; такъ píl-ti, skél-ti, kél-ti, wél-ti, żél-ti, kul-ti, mál-ti, и т. п. Немало существительныхъ ж. р. имѣютъ окончанія: -lė, -szlė, -klė, -ulė, -ėlė, напр. wepłė, naszłẽ, aũkłė, stabułẽ, wėgėłẽ и т. п. Существительныя м. р., кончащіяся на: -lys, -lus, -klys, -alus, -ėlus, -ulys, -ůklys, -ukszlys, и т. п., въ ж. р. имѣютъ окончанія: -lė, -klė, и пр. напр. żãłė, dwŷłė, szwẽpłė, żĩłė, и т. п. szaukłẽ, żabãłė, szyksztêłė, netĩkėłė, bėdũłė, skendů̂łė, pakarů̂kłė, peniũkszłė, perẽkszłė и мн. т. п. Уменьшительныя формы́ именъ имѣютъ немало суфиксовъ: -elys, -ėlys, -ulys, ulėlys, -utėlys, -ytėlys, -aitėlys, -iukėlys, -yksztėlys и т. п., которые въ ж. р. принимаютъ окончанія: -ełė, -ėłė, -ułė, и пр. Мгновенный однократный видъ глаголовъ употребляется чаще съ согласнымъ -l-, нежели -r-, напр- żwílgtełėti krúptełėti и т. п. Въ большинствѣ коренныхъ слоговъ въ восточныхъ говорахъ-l- произносится твердо, напр. łẽdas, łė́tas, łéisti, łêkti, kłėtìs, słêpti, płė́kti, błė́sti, и мн. т. п. Въ нѣкоторыхъ, однако, восточныхъ говорахъ l произносится мягко не только въ заимствованныхъ словахъ изъ другихъ языковъ, напр. kleckas, lementôrius, lenciûgas, klėsà, klėtkà, blėtà, sklẽpas, sklepenià, sklėnyczà, szlėgà, szlėktà, lelijà, ledôkas, palecawóti, lẽdwai, lẽgerius, leikà и др., но и въ нѣкоторыхъ коренныхъ литовскихъ, напр. szleiksztùs, gleĩwės, glẽżnas, glemẽżys, blę́sti, bleȓbti, glem̃żti, lem̃ti, lėmĩkas, leñgwas, lénkas, leñkti, len̄tà, len̄tas, plepùs, ple-

pėti, pleszkėti, plernẽ, pleĩrpti, sklę́sti, sleñkstys, sleñkti, kleĩpti, klę̃was, lekẽtas, lẽgas, lentýna, lenktýnės, и др. Есть, наконецъ, формы, въ которыхъ восточные говоры имѣютъ мягкое произношеніе согласнаго l, западные же, твердое ł, напр. pílk, kúlk, guĺk, kélk, szílk, и мн. т. п., въ западн. гов., произносятся: píłk, kúłk, и пр.

3 лицо будущ. врем. въ западныхъ говорахъ имѣетъ количество, составъ и акцентъ III основы, напр. áugs, szaũks, gałą́s, sakýs, turės, gėdós, и пр. въ восточныхъ же въ двузвучныхъ слогахъ и юсахъ, а также въ однозвучныхъ долгихъ: o, ė, и передъ согласнымъ,—долгіе гласные: y, u, iu, сокращаются на одинъ количественный моментъ съ перемѣною начальнаго состава въ конечный, напр. aũgs, szaũks, gałą̃s, turẽs, gėdõs, gį̃s, siųs, skų̃s, pỹks, rẽks, żlũgs, dũks, и т. п. тѣ же долгіе: y, u, -iu, въ концѣ слога, сокращаются на два количественныхъ момента, произносятся кратко: sakỳs, pùs, džų̀s, отъ saký-ti, púti, džúti, и т. п.

Наклоненіе условное въ западныхъ говорахъ имѣетъ акцентъ III основы, напр. árczau, ártumai, ártu, ártumem и т. д. вм. устарѣлыхъ формъ ártumbei, ártumbim, artumbit; въ восточныхъ же акцентъ падаетъ на окончаніе 1-го лица причемъ начальный составъ перемѣняется въ конечный: ãrczà, ar̃tumai, artũ, ar̃tumem, ar̃tumet.

Двойственное число въ западныхъ говорахъ употребляется въ склоненіяхъ и въ спряженіяхъ, напр. mũdu ẽswa, bũwowa, búsiwa; jũdu ẽsta, bũwota, búsita и пр.; въ восточныхъ же,—только въ склоненіяхъ и притомъ лишь въ именит. и винит. падежахъ; напр. dù dáiktu, dwì żmonì.

Различіе между южными и сѣверными говорами замѣчается въ акцентѣ и во флексійныхъ окончаніяхъ. Въ южныхъ говорахъ сохранился акцентъ первичный съ немногими исключеніями; въ сѣверныхъ же, преобладаетъ акцентъ вторичный, и притомъ не только на слогахъ имѣющихъ рефлексъ акцента, какъ напр. въ

словахъ: żmôgus, weĩkiu, вм. żmo͡gùs, wĕīkiù; но и на слогахъ убавленныхъ, напр. aȑklu, вм. arklũ и др.

Окончанія среднія: -o, -io, -jo, въ сѣверныхъ говорахъ произносятся -a; -ia, -ja, во 1-хъ, въ 3-мъ лицѣ спряженій, напр. sãka, kłója, вм. sãko kłójo; связка, однакожъ, сохранила -o-: sak-o-me, kłój-o-me; во 2-хъ въ родит. пад. м. р. ед. ч., напр. gẽra dáikta, szłãpia kẽla, kraũja, gaĩdża, вм. gẽro dáikto, szłãpio kẽlo, kraũjo, gaĩdżo, и т. п.; въ 3-хъ, въ именит. пад. мн. ч. ж. р., напр. báłtas rañkas, szłãpias gĩrias, grãżias mar̃czas, naũjas grįczas, и др. вм. báłtos rañkos, и пр.

Среднее окончаніе -ẽ въ южныхъ говорахъ произносится e^e = ē въ сѣверныхъ же, за исключеніемъ жмуйдскихъ, $_e$a = ia (смягченный звукъ), напр. żwãk$_e$a, mãt$_e$a; въ южн. żwãke^e, mãte^e.—Такое же произношеніе въ сѣверныхъ говорахъ и средняго -e- въ однозвучныхъ серединныхъ слогахъ, напр. żẽmė, rẽtas, произносится ż$_e$ãm$_e$a r$_e$ãtas; а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ такъ произносится и средній въ окончаніяхъ юсъ ę̄, напр. żwãk$_e$a вм. żwãkę.

Краткое окончаніе въ сѣверныхъ говорахъ стерлось a) въ 3-емъ лицѣ наст. вр. -a, -ia, -i, напр. bė́g, wer̃k̇, tũṙ, joj, и т. п. вм. bė́ga, wer̃kia, tũri, jója; но съ суфиксомъ -gi произносятся: bė́gagi, wer̃kiagi, tũrigi, jojagi, и связки сохранились: bė́g-a-me, wer̃k-ia-me, tũr-i-me, jój-a-me; b) въ мѣстномъ пад., напр. geram̀, arkly͡j, gerů̃s aȑklůs, вм. geramę̀ arklyję̀, gerůsę̀ arklůsę̀. c) въ именит. пад. ед. ч. м. р. напр. gẽr̃s, dárbs, szłãps k$_e$ãls и т. п. вм. gẽras darbas, szłãpias kẽlas. Слоги, однакожъ: -żas, -zas, -szas, -sas, -słas, -sras, -jas, -dnas, -gnas, въ окончаніяхъ произносятся напр. mãżas, arbûzas, szãszas, bãsas, móksłas, gaĩsras, wė́jas, lûdnas, drė́gnas, и т. п.

Предлогъ pĕr̀ въ сѣверныхъ говорахъ произносится pằr̀, а также и приставка pér̃-, произносится pár-, напр. pár-joti,

paĩ mĩszka вм. pérjoti per mĩszką. Такое произношеніе распространилось и въ юго-западномъ говорѣ Wp. до рѣки Нѣмана. Въ Сувалкской же губерніи и въ юго-восточномъ говорѣ R1p. сохранилось еще произношеніе pér-, peĩ-. Въ говорахъ R4, R5 и R6, приставка произносится pér-, предлогъ же paĩ, pérjoti par miszku.

Совокупность вышеизложенныхъ различій, какъ между восточными и западными, такъ между южными и сѣверными говорами не представляетъ еще основаній для раздѣленія литовскаго языка въ Ковенской губерніи на четыре нарѣчія: юго-западное, сѣверо-западное, юго-восточное и сѣверо-восточное; такъ какъ въ этихъ отдѣльныхъ группахъ говоровъ встрѣчаются различія, проникающія глубже въ строй языка и обнаруживающія принадлежность говоровъ одной какой-нибудь группы къ различнымъ нарѣчіямъ и говоровъ различныхъ группъ, къ одному нарѣчію.

Нарѣчіе, въ строгомъ смыслѣ, означаетъ особый видъ одного и того же языка, отличающійся отъ другихъ нарѣчій произношеніемъ нѣкоторыхъ звуковъ и слоговъ, окончаніями склоненія и спряженія, образованіемъ особыхъ формъ слова и словосочетаній. Поэтому, различія между нарѣчіями бываютъ не только фонетическія, но также флексійныя, морфологическія и синтактическія. Нарѣчіе, въ широкомъ смыслѣ слова, или поднарѣчіе, выражаетъ извѣстную сумму различій, менѣе. глубоко и менѣе широко проникающихъ въ строй и фонетику языка; а еще меньшей суммы и притомъ менѣе значительныхъ различій достаточно для опредѣленія отдѣльныхъ говоровъ, представляющихъ развѣтвленіе одного нарѣчія.

Главнымъ различіемъ между литовскими нарѣчіями въ Ковенской губерніи я считаю не одинаковое произношеніе слоговъ an и am передъ согласнымъ звукомъ и соотвѣтствующаго симъ слогамъ юса ą. По сему главному и другимъ, ниже изложеннымъ, различіямъ обнаруживается, что литовскій языкъ развился въ Ковенской губерніи въ слѣдующія нарѣчія:

1) Жмуйдское, въ которомъ образовалось два говора: Žt и Žr.

2) Литовское западное съ говорами: Wž, Wp, R1ž и R1p.

3) Литовское восточное съ говорами: R3, R4, R5, и R6. Сюда принадлежитъ также говоръ «дзуковъ», въ полосѣ смежной съ Бѣлоруссами, начиная отъ Свенцянскаго уѣзда, Вилен. губ. до Мереча въ Гродненской и Сейнъ въ Сувалкской губерніяхъ.

и 4) Сѣверное поднарѣчіе, образовавшееся изъ литовскаго западнаго нарѣчія, съ однимъ говоромъ R2.

Жмуйдское нарѣчіе отличается отъ литовскихъ: 1) въ отношеніи фонетики: a) составомъ долгихъ слоговъ: b) меньшею мягкостью въ произношеніи мягкихъ и смягченныхъ слоговъ, c) различнымъ произношеніямъ гласныхъ и̇ юсовъ; 2) въ отношеніи флексіи, различными окончаніями: a) прилагательныхъ муж. р. кончащихся на -us; b) мѣстнаго падежа ед. ч. существительныхъ, кончащихся на -ias, -ys, -is, -ů, -ė; и c) сравнительной степени качественныхъ нарѣчій. 3) въ отношеніи морфологіи: a) различіемъ нѣкоторыхъ суффиксовъ; b) формами, ненаходящимися въ литовскихъ нарѣчіяхъ и 4) въ отношеніи синтаксиса словосочетаніями, ненаходящимися въ литовскихъ нарѣчіяхъ.

1) a) Составъ долгихъ слоговъ въ жмуйдскомъ нарѣчіи есть только одинъ, начальный; удареніе же бываетъ, подобно общелитовскому, на первомъ или на третьемъ количественномъ моментѣ. Нисходящій акцентъ такой же, какъ и въ литовскихъ нарѣчіяхъ, напр. árti, kúlti, kélti и пр., восходящій же въ двузвучныхъ слогахъ различенъ, напр. kīr̃- wys wâks, dāûg и т. п. вм. kir̃-wys, waĩkas, daũg. Въ однозвучныхъ слогахъ не отличается отъ нарѣчій литовскихъ, напр. gẏws, dŷwā, žúti, rûkti и пр. (gẏwas, dŷwai).

b) Мягкіе и смягченные слоги въ жмуйдскомъ нарѣчіи произносятся менѣе мягко, нежели въ литовскомъ, напр. ne, be, имѣютъ n, b, твердое, вм. n̓e, b̓e; nabũwa, вм. n̓ebũwo, tabi-bùwa, вм. tebebũwo; t и b, тверды; sziłãlys, вм. szilẽlys; tiewãlys, вм. tėwẽlys и пр. Окончаніе 1-го л. наст. врем. -iu произносится -u, связка -ia- произн. -a-, напр. wẽr̃k-u, wēr̃k-i,

wēr̀k, wēr̀k-a-m, wēr̀k-a-t, wēr̀k-ǫn-s, wēr̀k-ǫn-ti, вм. wer̃ḱiù, werkì, wer̃ḱia, wer̃k-ia-me, wer̃k-ia-te, werḱ-ią̃-s, werḱi-an̄tì. Такъ спрягаются глаголы: pêku, kéku, tráŭku, szāùku, wàgu, bę̄ngu, żwę́ngu, tį́ngu, lèku, gèru, szèru и др. т. п., вм. pĕīkiù, kéikiu, tráukiu, szą̆ūkíù, wagiù, bą̆īgiù, żwéngiu, tíngiu, lekiù, geṙiù, szeriù. Глаголы же, имѣющіе во II и III основахъ примѣту -ė-, напр. tur-iù, tur-ė́-jau, tur-ė́-ti, имѣютъ въ наст. врем. связку -e-, вм. -i-, tùr-u, tùri, tòr, tũr-e-m, tũr-e-t, tũręns, tũr-ęn-ti, вм. turiù, turì, tũri, tũr-i-me, tũr-i-te, tũr-į-s, tũr-in-ti. Такъ спрягаются глаголы: síėdu, вм. sė́dżu, устарѣлая форма sė́d-mi; wė́zu, вм. wéizdżu уст. wéizdmi; núoru, вм. nóriu; stúowu, вм. stówiu уст. stówmi; règu, вм. regiù и др. т. п.

c) Слоги an- и am- передъ согласнымъ произносятся ǫn-, ǫm, напр. łǫ́ngs, bǫ̀nda, ǫ́mżius (łángas ban̄dà, ámżius). Юсъ ą̃, произносится такимъ же образомъ, какъ слогъ an-, напр. gałǫ́nstŏws (gałą́stuwas), żǫ̀nsis, żǫ̀wsis (żą̃sìs); esǫns, esǫws (esąs), esǫnti (esanti). Вообще всѣ юсы въ серединѣ словъ имѣютъ носовой звукъ сильный, съ прибавленіемъ согласнаго n, напр. szwę̄̀nsts, szwę̄ìsts (szwę̂stas), szwę̄̀nts (szweñtas); pażį́ñstu (pażį́stu), tį́ngu (tíṅgiu); skų́nsti (skų́sti), skų́ndu (skúṅdżu); sių̄̀nsti (sių́sti); sių̄̀ntu (siun̄czù) и др. т. п. Винит. пад. ед. ч. мѣстоимѣній: kǫn, kǫw, kų (ką̃); въ именахъ же не имѣетъ носового звука, напр. dárba, gáłwa, kãte, árkli, sùnu, kũpczu (dárbą, gałwą и пр.) причастія прош. вр. дѣйств. залога: bũwę́ns, bũwęis и bũwīs. Долгіе гласные: ŭ, iŭ, произносятся какъ въ литовскихъ нарѣчіяхъ, а также и двугласный āŭ. Звукъ: ŏ- произносится какъ uo, напр. żūòdys (żôdys); ė-, какъ īĕ, напр. tíĕws и tíeŭs (tė́was); -ō какъ -a, какъ вообще въ сѣверныхъ говорахъ; -ē̄, какъ -ȳ, средній звукъ между e и i, напр. żwãky (żwãkė). Сложные звуки: ů и ë произносятся въ Žt. иначе нежели въ Žr. dů̃na, sesů̃ произносится въ Žr. dúna sesų̃n, Žt. dṓŭna, sesou; pė́nas

kêmas, tẽ, произн. Žr. pýns, kŷms tỹ; Žt: péins, kēims, teì. Слова, однакожъ Dêwas, nêkas и заимствованныя изъ другихъ языковъ. напр. grêkas и т. п. произносятся въ жмуйдскомъ нарѣчіи такъ, какъ въ литовскихъ: niẽkas, Diẽwas, griẽkas, swíetas, wiera, apiera, patieka, apieka и т. п. Двугласный ai Žr āĭ, иногда -a-, Žt a, напр. łáibas, waĩkas, Žr łáibs, wāìks; Žt. łábs, wâks; geraĩ, taĩ, tái; gerâ, tâ, tá; waikaĩ wākâ. Двугласные ei и iai, Žr. ēĭ, Žt. e, напр. kéikti, peĩkti, Žr kéikti, pēìkti; Žt kékti; pêkti; grażiaĩ, mateĩ Žr и Žt. grażê, matê; żôdżai, jáuczai; żūòdē, jáutē;- grażiaĩsiais: grażêsēs; ui- въ корняхъ произносится ui, напр. pūìkus, zūìkys; въ окончаніяхъ же Žr -u, напр. żmūò-gu, Žt, ou: żmūògou (żmôgui); -ujẽ Žr -ū dą̃ngū̃, Žt -ou: dą̃ngou (dangujẽ); iau- въ корняхъ произносится двугласный, напр. piáuti, dżáuti, cząudėti, также и au-: gáuti, dāùg; sakāù; -iau Žt -eu matēù, waldēù, Žr. maczāù, waldżaù; saldżą́usis; -io-; произносится безъ перемѣны, напр. dżů́owy, griúowy (dżówė, griôwė), Žr. didżôms, dĩdżos; Žt. didioms, dĩdios; -io произносится -e Žr dĩdże, píescze, rũge. Žt, dĩde, píeste, rũge (dĩdżo, pėsczo, rũgio); -ia Žr и Žt произносятся -ĕ, напр. wā̀lde, píestĕ, gìrĕ, szłàpĕ (waldżà, pėscza, girià); -ias Žr и Žt. píests, szłàps, stàts, swèts (pėsczas, szłapias, stãczas, swẽczas); -jas Žr. и Žt, nąùs, krąùs, wíes, artúos, geredíes (naũjas, kraũjas, wėjas, artójas, geradėjas); -ja, произн. jĕ въ существит. и прилагат. положит. степ. nąùje, kúoje, sáuje (naūjà, kója, sáuja), въ опредѣленной формѣ прилагательныхъ произносится -ji вм. ja, напр. gerúoji, grażúoji (gerója, grażiójà); въ спряженіи усѣкается, напр. keláu, júo, dainióu (keláuja, jója, dainiůja); -iam Žr płaczem. Žt płatem (płaczãm); -ŭ- краткое Žt произносится ŏ звукъ средній между ŭ и ŏ, напр. bũwosi gerò dáktŏ (buwusi, gerù dáiktŭ); ŭ Žt произносится e, напр. kèts, tèkras (kĩtas, tĩkras). И въ гов. Žt -cz произносится въ окон-

чаніяхъ усвоенныхъ формъ, напр. kòpczŏs, sòkczŏs, szēùczŏs, bażnycze, skleinýcze wār̀pnycze и т. п.

2) Къ различіямъ этого нарѣчія относительно флексіи слѣдуетъ отнести: a) склоненіе прилагательн. муж. р., кончащихся на us, напр. płatùs, sałdùs, grażùs, asztrùs и т. п., которыя въ косвенныхъ падежахъ имѣютъ окончанія тѣ же, какъ кончащіяся на -jas: родит. ед. ч. płãte Žt., płãcze Žr; grãże, ãsztre (płaczo, вм. płataũs); творит. ед. ч. Žr. sáldżŭ, Žt, sáldĭo, płàczu, płátiŏ, gràżiu, àsztriŭ, Žt. gràżiŏ, àsżtrio (sáldżu и пр., вм. sałdumì, płatumì, grażumì, asztrumì); именит. мн. ч. sáldi, płãti, grãżi, ãsztri вм. sáłdūs и пр. b) Мѣстный пад. ед. ч. существительныхъ, кончащихся на -ias, -ys, -is, -ů, -ė, имѣетъ окончаніе -ie, вм. -yję, напр. swetiè, krau-jiè, gaidiè, akiè, mienesie, seserie, dukterie вм. swetyję̀, krauję̀, gaidyję̀ и пр.; c) Сравнительная степень качественныхъ нарѣчій имѣетъ окончаніе -esnē (-esniai), напр. gerèsnē, grażèsnē, въ литовскомъ же нарѣчіи geriaũs, grażiaus. Въ древнихъ литовскихъ книгахъ Даукши и Ширвида имѣются эти формы въ сокращенномъ видѣ gerẽśṅ, grażeśṅ. Нарѣчія, относящіяся не къ дѣйствію какъ geraĩ, grażiaĩ, а къ субъекту въ формѣ gẽr (вм. gera), grażù и въ жмуйдск. нар. имѣютъ сравнительную степень geriāùs, grażiāùs, какъ въ литовскомъ. Дат. пад. ед. ч. прилаг. опредѣленнной формы Žr gèrūjų̄, Žt, gẽroujou, вм. geramjãm; мѣстн. ед. ч. geramę̂ji, вм. geramjamę̀, именит. мн. ч. gerýjei вм. gerė̃ji; винит. gerų́nsius, вм. gerů̃sius

3) Морфологическія различія: a) литовскіе суфиксы ė̆lys, ė̆lė, въ жмуйдскомъ нарѣчіи имѣютъ предпослѣдній гласный краткій -ĕlys, -ĕly, напр. peimenèlys, wałǫndèly лит. pëmenê̂lys, wałandê̂lė. Литовскія нарѣчія вообще обилуютъ многочисленными разновидными суфиксами для именъ уменьшительныхъ, часто употребляемыхъ въ разговорѣ; жмуйдское же, имѣетъ ихъ далеко менѣе и употребляетъ не часто. b) Жмуйдское нарѣчіе имѣетъ суфиксъ -inas, -ina для именъ прилагательныхъ

отглагольныхъ, управляющихъ творительнымъ падежемъ, употребляемыхъ вмѣсто дѣепричастія съ дополненіемъ въ винит. пад. напр. ėt múotreszka kúdykiǔ nèszena; идетъ женщина обременившаяся ребенкомъ, т. е. неся ребенка. Такихъ прилагательныхъ какъ nẽszens, nèszena, wẽdens, wèdena, wẽlkens, wẽlkena, wẽžens, wèžena и т. п., впрочемъ, не много. Въ литовскихъ нарѣчіяхъ есть лишь: tẽkinas, tekinà отъ глагола tekėti, бѣжать, течь. Приставка ant- употребляется съ глаголами движенія и выражаетъ направленіе движенія вверхъ, напр. ǫntważióuti ǫnt káłna. Въ литовскихъ нарѣчіяхъ užważiǔti ant kałno; приставка же ant- употребляется рѣдко и лишь съ существительными напр. ántwożas, крышка на сосудѣ.

4) Словосочетанія, свойственныя жмуйдскому нарѣчію: 1) вышеупомянутая форма отглагольныхъ прилагательныхъ съ дополненіемъ въ творительномъ падежѣ. 2) предлогъ ant, управляющій родительнымъ падежемъ въ гов. Žt, управляетъ еще и творительнымъ, напр. ǫnt káłnas mẽdy, на горахъ лѣсъ. 3) Глаголъ lóubu, loubíejau, loubíeti soleo, съ дополненіемъ въ неокончательномъ наклоненіи или въ будущ. врем. употребляется вмѣсто многократнаго времени напр. lóub dìrbti, или lóub dìrbs, вм. dirbdawo. Не мало есть словъ жмуйдскихъ не употребляемыхъ въ литовскихъ нарѣчіяхъ, напр. kûlys лит. akmů, jàkszys, лит. kiřwys; wárms, kuisys лит. ůdas; pýly, лит. ántis; mẽdy, лит. girià; cỹrulys, wỹturys, лит. wewersỹs; dûles, rúopies лит. búlbos; júries, лит. mãrios; bałǫ̃ndys, лит. karwẽlys; kanúoti, удручать; lèrma, шумъ, тревога; nẽřwuotes докучать; jè, bejè, да; jů, jûjaus, тѣмъ болѣе, pàwuoju, опасно; apeǹt, опять; tasgates, да, именно, и т. п. Двойственное число въ склоненіяхъ и въ спряженіяхъ употребляется часто.

Западное литовское нарѣчіе развилось въ четыре говора: Wp, Wż, R1p, и R1ż, изъ которыхъ каждый принадлежитъ къ

иной изъ вышепрописанныхъ группъ говоровъ въ Ковенской губерніи. Слоги: an- и am-, передъ согласнымъ въ этомъ нарѣчіи произносятся безъ перемѣны гласнаго а въ другой звукъ, напр. łángas, rándas, ban̄dà, tam̄pù, kam̃sztys, kłampùs, и пр. Юсъ ą- произносится какъ долгое а-, за исключеніемъ ниже приводимыхъ мѣстностей, напр. ãsà, esâs (ąsà, esą̂s). Между говорами этого нарѣчія встрѣчаются всѣ вышеизложенныя различія южныхъ отъ сѣверныхъ и восточныхъ отъ западныхъ говоровъ. Кромѣ того, въ южныхъ говорахъ Wp и Rlp. средній звукъ ē- произносится съ небольшой наклонностью къ звуку а; фонетическое обозначеніе наклонности этой будетъ e^a; въ сѣверныхъ же, Wž и Rlż, съ значительною наклонностью къ тому же звуку, почти какъ смягченное ia, фонетическое обозначеніе $_e$a, напр. слова żẽmas, mẽtai, и т. п. Wp. и Rlp. żẽ^{a}mas, mę̃^{a}tai; Wż и Rlż ź$_e$ãmas, m$_e$ãtai. Въ началѣ словъ гласный е- во всѣхъ говорахъ и нарѣчіяхъ произносится твердо, фонетическое обозначеніе твердости, подстрочный показатель съ лѣвой стороны $_a$e. Краткій гласный ĕ въ южныхъ говорахъ произносится ĕ, въ сѣверныхъ же, ĕ^a, напр. слова: nebũwo, wer̃kti, Wż и Rlż ne^{a}bũwa, we^{a}r̃kti. Слова: eżià, ẽżeras, esmì, и т. п. Wp. и Rlp. $_a$eżià, $_a$ẽżeras, $_a$esmì, Wż. и Rlż, ażia, ãź$_e$aras, asmì.

Среднее окончаніе -ė въ говорахъ сего нарѣчія произносится какъ среднее ē-, которое и въ слогахъ en-, em- передъ согласнымъ сохраняетъ фонетическія различія, а также и юсъ ę, за исключеніемъ нижеприводимыхъ мѣстностей. Такъ слова: péntė, pémpė, blę́sti, kę̂sti, bũwęs, żẽmė, kãtę̄ и т. п. произносятся въ гов. Wp. и Rlp, pé^{a}nte^a, pé^{a}mpe^a, blé^{a}sti, kê^{a}sti, bũwe^{a}s, żã^{a}me^a, kāte^a; въ гов. же, Wż и Rlż p$_e$ánt$_e$a, p$_e$ámp$_e$a, bl$_e$ásti, k$_e$âsti, bũw$_e$as ż$_e$ãm$_e$a, kãt$_e$a.

Кромѣ изложенныхъ общихъ свойствъ сего нарѣчія, находятся еще нѣкоторыя, по отдѣльнымъ говорамъ и мѣстностямъ, частныя фонетическія уклоненія въ произношеніи гласныхъ звуковъ, а именно:

1) Въ гов. Wp. въ Веліонскомъ, Вилькійскомъ и Чекишскомъ приходахъ, неакцентированное среднее окончаніе -ō, произносится съ замѣчательною наклонностью къ звуку u, фонетическое обозначеніе сей наклонности будетъ u^{o}, напр. слова: mãno dárbo bũwo и т. п. произносятся mãnu^{o}, dárbu^{o}, bũwu^{o}.

2) Въ гов. Wż дат. пад. ед. ч. прилагательныхъ ж. р. акцентируется напр. gerái, gražiái, и т. п. въ остальныхъ же говорахъ и нарѣчіяхъ: gẽrai, grãžiai, szłãpiai; дат. пад. мн. ч. ж. р. ge^{a}rû^{o}ms, gałwû^{o}ms, rañku^{o}ms, и пр. Долгіе юсы, въ гов. Wż и въ Янишскомъ приходѣ говора R1ż, произносятся носовыми звуками, напр. ą̆sà, szwęsti, asą̆s (esą̆s), bũwę, pažį̆stu, skų́sti, siųsti, и пр. Средніе Юсы въ окончаніяхъ винит. пад. ед. ч. мѣстоимѣній произносятся съ согласнымъ -n, напр. kan, tan, и пр. вм. ką̃, tą̃, тѣже окончанія въ именахъ произносятся безъ носового звука, какъ и въ другихъ говорахъ напр. dárba, gálwa, súnu, árkli, и пр. вм. dárbą и пр. Въ Цитовянскомъ, Шидловскомъ, Лидовянскомъ и смежныхъ съ названными приходахъ сложный звукъ ë произносится какъ въ гов. Žr, y, напр. pẏwa, szẏns, вм. pëwa, szënas. Звукъ ë въ говорахъ Wp, R1p и R1ż произносится ie: píewa, szíenas.

3) Въ гов. R1ż двугласныя окончанія: -ai, -iai, -ei, очень часто произносятся какъ въ сѣверномъ поднарѣчіи, которое будетъ ниже описано, вліяніе котораго въ Смильговскомъ, Поневѣжскомъ и смежныхъ съ ними приходахъ обнаруживается и въ произношеніи слоговъ an- am- передъ согласнымъ какъ, on-, om- напр. bróngus, kłompus, и юса ą, какъ o, напр. ôsa (ą̆sà). Вліяніе же гов. *R*3, обнаруживается въ произношеніи полукрытыхъ смягченныхъ окончаній: -ia, ias и твердыхъ: -as, -us, -ui, -o, и др. ниже описанныхъ.

Восточное нарѣчіе развилось въ говоры: R3, R4, R5, R6 и такъ называемый говоръ «дзуковъ». Говоръ R3 принадлежитъ къ числу сѣверныхъ, остальные же, къ числу южныхъ говоровъ. Нарѣчіе это, кромѣ вышеизложенныхъ общихъ свойствъ въ сѣ-

веро-восточныхъ и въ юго-восточныхъ говорахъ, имѣетъ еще спеціальныя этимологическія, фонетическія, морфологическія, флексійныя и синтактическія различія отъ прочихъ нарѣчій.

Свойства этимологическія: 1) предлогъ ùż имѣетъ форму ažù, напр. ažù stãłо, вм. ùż stãło; ažù tokỹ dárbu, вм. ùż tokį̃ dárbą; передъ гласною сокращается въ форму àž, напр. àž ūpės, àž árkly (ùż ūpės, ùž árklį). Приставка ažū- вм. ūž- слагается съ глаголами и съ существительными, напр. ažūmuszu, ažusakaũ и пр. вм. ūžmuszu, užsakaũ; ažūpintys, ažūpakalys, ažūsakai, ažūgawenios и т. п. вм. ūžpentys и пр. Приставка ažu- и ažů- вм. už- съ существительными, напр. ažústałė, ažúłungė, ažúkrūmė и т. п. вм. úžstalė, úžłangę, úžkrūmė; ažűmarsza, ažűwėja, ažűdarbys, ažűstogė и т. п. вм. úžmarsza и пр. Приставки эти принимаютъ формы: ūž-, užu- и užu опредѣляя направленіе дѣйствія вверхъ, напр. užnẽszti, uždėti, užkélti, užūneszu, užūnesziau и пр. вм. ūžneszu и пр. užúkrĩtys, užúpůlys, užútwinys, užútikys и т. п., вм. úžkritys и пр.

2) Приставка āt- получая акцентъ, принимаетъ форму atā- напр. atã-neszu, atã-nesziau вм. ãtneszu; передъ зубными сохраняетъ эту форму и не имѣя акцента, напр. atadűti, atatysiù; въ другихъ нарѣчіяхъ передъ зубными употребляется приставка эта въ формѣ ati- напр. atidűti, atitę̃sti и т. п. Съ глаголомъ eĩti приставка ata- производитъ сліяніе гласныхъ a+e въ одно a, atainù, atainì, ataĩna; atajaũ, atajaĩ, atãjo, atãjom и пр. ataĩti. Въ другихъ же нарѣчіяхъ: ateinu, atejaũ, ateĩti. Съ именами употребляются и въ формѣ atā-, напр. atã-waras, atã-żała и т. п. atãwiras, atãłapas, atãtupstas и т. п.; и въ формѣ ato-, напр. atópůlys, atódrėgys, atóżwilgys, atódairoms и т. п.

3) Приставка ap- съ акцентомъ принимаетъ форму apī-, напр. ap-nẽszti, apĩneszu, apĩnesziau, и т. п. вм. ãpneszu и пр. употребляется и съ существительными, напр. apĩ-nasrys,

ıpĩwaras, apĩtaisas, apĩwałkałas, и т. п. вм. ãpnasrys и пр. Съ прилагательными, опредѣляя недостаточность качества, принимаетъ форму ару-, напр. ару́gerys, доброватый, ару́gražys ару́jaunys, ару́senys, ару́rumbys, и т. п. Съ существительными опредѣляетъ приблизительно время или мѣсто, напр. ару́auszrys, ару́wakarys; ару́krūmys, ару́dirwys, и т. п.

4) Въ корняхъ нѣкоторыхъ словъ сохраняетъ гортанный согласный, напр. żwaĩgždė, żalktỹs, вм. żwaĩzdė, żaltỹs.

5) Въ сложныхъ словахъ сохраняетъ связку, стершуюся въ другихъ нарѣчіяхъ, напр. dën-ã-darżys, pirm-a-galỹs, skers-ã-płauczai, pĩkt-a-żołė, dalg-iã-kotys, rug-ia-piútis и т. п. вм. dëndarżys, pirmgalỹs, и пр.

6) Предлогъ pẽr принялъ форму pãr и приставка pẽr-, форму pãr-, напр. parnẽszti, pareĩti, parmũszti, parneszu, parmuszu, и т. п.; приставка же pẽr- сохранилась безъ перемѣны, напр. pėreiti parlẽptu pérjoti parmĩszku, и т. п. Приставка pãr- употребляется съ прилагательными и съ качественными нарѣчіями положительной степени для опредѣленія излишняго качества, напр. pargẽras, черезчуръ добръ, pargražùs, pardĩdys и т. п. pargeraĩ padarýta, parjiłgaĩ trũkti; pargẽra gywénti, pargražù żiūrėti, parmãża rûpesnio, и т. п.

7) Акцентъ сохранился первичный, за исключеніемъ говора R3, въ которомъ, подъ вліяніемъ смежныхъ говоровъ R1ż и R2, акцентъ во многихъ формахъ словъ перенесенъ на другой слогъ.

Фонетическія свойства: 1) Слоги an-, am-, передъ согласнымъ произносятся: un-, um-, напр. łúngas, dungùs, úmżius, kłumpùs, и т. п. (łángas, и пр.). Юсъ ą произносится u, напр. úżůłas, usà, esûs, и т. п. (ążůłas, и пр.); dárbu, gáłwu, gẽru, kũ, и т. п. (dárbą, и пр.); gerù żmonù и т. п. (gerą, żmoną); слогъ ian- передъ согласнымъ произносится iun- напр. weřkiunti и т. п. (weřkianti). Юсъ ią произносится iu, напр. werkiûs (werkiąs); sziũ, grãżiu, wẽszniu (sziągrãżią,

wẽsznią); grażiù wẽszniù, akiù, sẽseriŭ, dũkteriu и т. п. (grażią, wẽsznią, akią, sèserią, dùkteriąˇ, вм. akimì, seserìmì, dukterimì).

2) Слоги en-, em-, передъ согласнымъ произносятся in, im, напр. pĭntė, Líňkas, pĭmpė, linkiù, и т. п. (péntė, Lénkas, pémpė, lenkiú). Юсъ ę произносится y, i, напр. blýst, kŷšt, bũwys, ит. п. (blę́sti, kę̃sti, bũwęs); żwą̃ky, gerẽsny, и т. п. (żwãkė, gerẽsnę); żwakì, geresnì, tamì, daiktì, wisŭsì, daiktũsì и т. п. (żwakę̀, geresnę̀, tamę̀, daiktę̀, wisŭsę̀, daiktũsę̀).

3) Остальные юсы: ų, ių, į, произносятся какъ въ западномъ нарѣчіи безъ носового звука, какъ звуки: u, iu, y, напр. skúst. siŭšt, žýst, и т. п. (skústi, siųsti, žį́sti); grãžu, súnu, и т. п. (grãžų, súnų); waĩsiu, árkly, ãky, rũdeny, mė́nesy, sẽsery, dũktery, и т. п. (waĩsių, ãkį, rũdenį и пр.). Окончаніе причастій -ęs произносится -ius = -iąs, напр. tũriũs, turė́siũs и т. п. (tũrį̃s, turė̃sį̃s).

4) Кромѣ общихъ въ восточныхъ говорахъ твердыхъ слоговъ: łe, łė, łei, łę, въ восточномъ нарѣчіи произносятся твердо подобные слоги, имѣющіе послѣ ł передъ гласной какой-нибудь, только не гортанный и не шипящій, согласный звукъ, напр. kałb$_a$ė́ti, szałt$_a$ẽsnys, piłn$_a$ẽsnys, skéłd$_a$ėt, pasiłs$_a$ė́t, и т. п. Слова подобныя въ гов. Rlż, Rlp, и R2 произносятся: kałbė́ti, szałt$_e$ãsnys, piłn̂$_e$ãsnys, и пр. Гортанныя же g, k, и происходящія отъ нихъ шипящія ż, sz, произносятся мягко и смягчаютъ звукъ ł, напр. jíłgas, jilgẽsnys; píłkas, pilkẽsnys; pálszas, pálszė; mélżė и т. п. Рядъ глаголовъ: szíldyti, píldýti, dildýti, guldýti, puldýti, száldyti, skáldyti, czulpýti, и др. т. п., имѣющихъ въ настоящемъ времени формы: 1) szíłdau, 2) szíłdai, 3) szíłdo и пр. въ прошедшемъ: 1) szíldżau, 2) szíldei, 3) szíłd$_a$e произносятся мягко для различія отъ настоящаго времени, а также и рядъ глаголовъ: pílstyti, gulstyti и т. п. произносятся 2-е лицо прошедшаго вр. мягко, pílstei, píłst$_a$e, для различія отъ 2 лица наст. врем. píłstai.

5) Долгіе гласные: o, o, ė, ė, ŭ, ů, ë, ë, u, u, y, y, произносятся какъ въ западномъ нарѣчіи o, e^e, uo, ie, напр. въ словахъ łówa, mônai; tė́was, rê̂das; dúŏna, szŭõlys, pĭ́ĕnas, kiẽmas, и т. п. Средніе же -ō-, -ō, произносятся какъ въ юго-западныхъ -o, напр lōwẽłė, tė́wo; ē̆ произносится $ē^e$, напр. sãkė, żwãkė, tėwẽlys произносятся: sãkē^e, żwãkē^e, tē^{e}we^e-lys; ū̆ произносится ō, напр. d̄ůnẽłė, rudū̃, произносятся donẽ^{e}ł$_a$e^e, rudõ; ë произносится ē^e, напр. pẽnẽlys, kẽmaĩ, szirdẽs, произносятся: pe^{e}nẽ^{e}lys, kē^{e}maì, szirdẽ^{e}s и т. п.

6) Двугласные начальнаго состава āŭ-, āĭ-, iāŭ-, iāĭ-, ūĭ-, iūĭ - ēĭ-, произносятся какъ въ западномъ нарѣчіи, напр. áugti, łáibas, geriáusis, kéikti и т. п. Съ конечнымъ же составомъ ăū, и съ убавкой, ăŭ произносится ŏŭ, ŏū, напр. doũg, dougioù (daũg, daugiaũs); ăī и ắĭ произносится $_a$ĕĭ, напр. b$_a$eĩgt, b$_a$eigioù (baĩgti, baigiaũ); iăị̄, iặĭ, произносится ei, напр. grażeĩseis (grażiaĩsiais). Въ окончаніяхъ двугласные сократились въ средніе звуки, напр. waik$_a$ĕì, j$_a$èi, jeì (waikaĩ, jái, jeĩ), sakŏù, sak$_a$eì, sakioù, săkeì (sakaũ, sakaĩ, sakiaũ, sakeĩ); ger$_a$eìs d$_a$eikt$_a$eìs (geraĩs, daiktaĩs).

7) Средніе: ā-, ē-, ū-, iū-, произносятся какъ въ западномъ нарѣчіи; -ē- произносится ē^e- напр. żẽ^{e}me^e, rẽ^{e}tas (żẽmė. rẽtas); въ началѣ слова твердое $_a$ē какъ въ гов. Rlp. и Wp. $_a$eżià, $_a$ẽżĕ^{a}ras, $_a$è, aẽgi (eżià, ẽżeras, è, ẽgi въ сѣверн. гов. à, ãgi). Краткое ĕ произносится e^a, напр. be^a, we^{a}r̃st, żwakè^{a}s, żwãkĕ^a и т. п. (bè, wer̃sti, żwakès, żwãkĕ).

8) Окончанія краткія съ удареніемъ и безъ ударенія произносятся ясно, за исключеніемъ гов. R3. напр. gẽras, gerà, gẽră; gerù, gerì, gerùs, geràs и пр. swẽczas, szłãpias, sweczù, sweczùs; bur̃nà, búrnă, búrnŭ, búrnăs, akìs, akiù, príeżastĭs; widùs, mĩdŭs, bãdas, bade^a, badù, badì, badùs; и т. п. neszù, nesżì, nẽszą и пр. nẽszamas, neszamà, nẽszamă, nẽsztas, nesztà, nẽsztă, nẽsztinas, nesztinà, nẽsztină.

Изъ изложеннаго явствуетъ, что въ восточномъ нарѣчіи по

нѣсколько различныхъ звуковъ гласныхъ одинаково произносится, напр. какъ u произносятся звуки: u, ų, ą и a въ слогахъ an-, am- передъ согласнымъ; какъ iu произносятся звуки: iu, ių, ią, į, въ окончаніяхъ причастій -įs, и ia- въ слогѣ ian- передъ согласнымъ; какъ o, звуки: o, ů, a въ двугласныхъ ău; какъ ē^{e}, звуки: ē, ė, ẽ и ia въ слогѣ iai; какъ y, звуки: y, į, ę; какъ i, звуки: i ę̃, e въ слогахъ en-, em-, передъ согласнымъ; какъ $_{a}$e, звуки e-, и a- въ двугласномъ ăi-.

Морфологическія особенности: 1) Супинъ съ окончаніемъ -tu имѣютъ всѣ глаголы, напр. eĩk gulėtu. Въ западномъ нарѣчіи форма супина сократилась и не различается отъ неокончательнаго наклоненія.

2) Степени сравненія прилагательныхъ и качественныхъ нарѣчій развились въ восточномъ нарѣчіи съ оттѣнками недостаточнаго и излишняго качества: a) положительная, напр. gẽras, -rà, gražùs, -žì, оттѣнокъ недостаточности: apýgerys, -rė; apýgražys, -žė; оттѣнокъ незначительнаго излишка: gerókas, -ka; gražókas, -a; оттѣнокъ безусловнаго излишка: pargẽras, -rà; pargražùs, -žì. b) Сравнительная, напр. gerẽsnys, -snė; оттѣнокъ незначительнаго превосходства: gereĩẽsnys, -snė; gražeĩẽsnys, -snė; оттѣнокъ болѣе замѣчательнаго превосходства: gerokẽsnys, -snė; gražokẽsnys, -snė. c) Превосходная: geriáusis, -sia; употребляется съ выражающими усиленіе превосходства приставками: ku- (kų-), nai-, kunai- (kųnai-), wisũ-: kugeriausis-sia; naigeriáusis, -sia; kunaigeriausis, -sia; wisugeriáusis, -sia. Такимъ же образомъ и качественныя нарѣчія имѣютъ оттѣнки въ степеняхъ сравненія, такъ предикатныя geraĩ, gražiaĩ, apýgeriai, apýgražiai, gerokaĩ, gražokaĩ; pargeraĩ, pargražiaĩ; geriaũs, gražiaũs, gerelaũs, graželaũs; gerokiaũs, gražokiaũs; geriáusiai, gražiáusiai; kugeriáusiai, kugražiáusiai; naigeriáusiai, naigražiáusiai; kunaigeriáusiai, kunaigražiáusiai; wisugeriáusiai, wisugražiáusiai; какъ и субъектныя: gẽra, gražù; apýgera, apýgražu, geróka, gražóka; pargẽra, par-

gražù; въ оттѣнкахъ сравнительной и превосходной степеней субъектныя нарѣчія имѣютъ тѣже самыя формы, какъ и предикатныя: geriaũs, gerelaũs, gerokiaũs, и пр.

3) Кромѣ общаго во всѣхъ нарѣчіяхъ отвлеченнаго существительнаго, съ окончаніемъ -umas, означающаго самое качество, напр. gerũmas, gražũmas, доброта, красота; въ восточномъ нарѣчіи имѣется еще отвлеченное существительное съ окончаніемъ -umà, обозначающее мѣсто качества въ данномъ предметѣ: gerumà, gražumà.

4) Предлогъ pas въ нарѣчіи этомъ почти не употребляется за исключеніемъ говора R3; а замѣняется предлогами par и unt (int, in, ą); напр. buwaũ par jį вм. pas jį, я былъ у него; einù unt jį, вм. pas jį, я иду къ нему. Приставка unt- соотвѣтствуетъ общелитовской in-, į-, напр. unteĩt, untwẽžt, untwažiũt, undėt, и т. п. вм. ineĩti, įwẽžti, indėti, įwažiũti. Передъ нѣкоторыми существительными употребляется и въ формѣ ą- напр. ąwaikys ąsunys, ądukrė, ąsnauja и т. п.

5) Опредѣленная форма прилагательныхъ съ окончаніями -asis, ysis, -usis, напр. gerasis, didysis, gražusis, въ восточномъ нарѣчіи приняла въ окончаніи форму -asai, -ysai, -iasai: gẽrasai, dį̃dysai, grãžiasai; окончаніе же женскаго рода, какъ и въ западномъ нарѣчіи -oja, -ėjá, -ioja: gerója, gražiója, didėja и didžója, geresnėja, geriausiójá, и т. п.

6) Сохранились нѣкоторые виды глаголовъ, вышедшіе изъ употребленія въ западныхъ нарѣчіяхъ, а именно: а) вышеупомянутый мгновенный многократный: żwilgśėti, krūpsėti, trinksėti, и др. т. п. b) видъ легкаго непродолжительнаго дѣйствія: pakyłėti, paejėti, pabėgėti, panėszėti, padirbėti, и т. п. c) видъ однократнаго торжественнаго дѣйствія: pa-żáib-ėti, papýszk-ėti, pa-driósk-ėti, и т. п.

7) Сохранились нѣкоторыя формы словъ, а именно: а) отъ глаголовъ образовалась форма съ окончаніемъ -tė, употребляемая лишь въ творительномъ пад. ед. ч. какъ нарѣчіе для выраженія силы и успѣха дѣйствія, напр. trauktę, užtráukė, kirstę, nu-

kiřto, płauktę́ pérpłaukė, ristę́ wżrį̃to, и т. п. Не слѣдуетъ форму эту брать за одно съ приводимыми Шлейхеромъ и Куршатомъ: tráukti tráukiau, или traukti netráukiau и т. п. b) Отъ глаголовъ выражающихъ работы и занятія обыденной жизни образовались существительныя, означающія тѣ же занятія, напр. ôrė, отъ ár-ti, паханіе; kûłė, отъ kúl-ti, молотьба; môł-e, отъ mál-ti, молотье; piowà, отъ piáu-ti, уборка и т. п. а такъ же súm-pio-wa (sán-piowa) отъ su-piáu-ti, ужинъ; sú-rowa (są́-rowa) количество собраннаго льна, pakułà ўмолотъ, и т. п. и прилагательныя: sūrawùs, -wì; sumpiowùs, -wì, pakułùs, -lì.

8) Мѣстоименіе личное 3-го лица jìs, jì въ восточномъ нарѣчіи имѣетъ форму именительнаго пад. ед. ч. ãnas, anà, мн. ч. ãnys, ãnos, въ остальныхъ падежахъ общелитовскія формы: jõ, jõs, jãm, jái, и пр.

Флексійныя особенности: 1) Различіе рода. Нѣкоторыя существительныя въ западномъ нарѣчіи мужескаго, въ восточномъ женскаго рода, напр. dãlgys, smerĩtys, áibys, tûkstantys, и др. въ вост. нар. dãlgė, smerĩtìs, родит. пад. smerĩtės; áibė, tûkstantis род. пад. -tės.

2. Вмѣстительный падежъ (locativus) въ склоненіяхъ всѣхъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ, мѣстоименій и причастій, напр. imk rañkon, dėk burnoñ, sũk anañ lýgian kelañ, и т. п. Въ остальныхъ нарѣчіяхъ выражается подобная мысль винительнымъ падежомъ съ предлогомъ į: imk į rañką и пр.; форма же вмѣстительнаго падежа сохранилась лишь въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ словахъ, напр. Wardañ Diẽwo Tėwo; ũžžengė dangûsnà, eĩk łaukañ, imk žôdį szirdiñ, dûszion, trokszk eĩti danguñ. Стремительный же падежъ въ сочиненіяхъ 16-го и 17-го столѣтій, постоянно встрѣчаемый, употребляется рѣдко, преимущественно въ выраженіяхъ приближающагося времени, напр. wakarôp, pawasariôp, rudeniôp, grężtis Diewôp.

Синтактическія особенности восточнаго нарѣчія: 1) Супинъ съ дополненіемъ въ родит. пад. напр. pẽtũ wálgytu, szẽno piáutu, arklũ ganýtu и т. п. Въ западномъ нарѣчіи супинъ уподобился неокончательному наклоненію и употребляется съ дополненіемъ чаще въ винит. нежели родит. пад. pẽtùs wálgyti. 2) Дополненіе въ именительномъ падежѣ при подлежащемъ логическомъ (subjectum logicum) въ дательномъ пад. къ неокончательному наклоненію дѣйствительныхъ глаголовъ, требующихъ вообще дополненія въ винительномъ пад., въ предложеніяхъ, зависящихъ отъ безличнаго глагола, произносимаго или только подразумѣваемаго, напр. Ryt̆oj̆, wýrams rugiaì, wẽžt, môterims szẽnas grẽbt (reìks, priseìs, iszpuł̃s и т. п.). Môtynai rûpi pažíndyti kúdykys. 3) Явственное наклоненіе и въ западномъ нарѣчіи употребляется съ логическимъ подлежащимъ въ родительномъ падежѣ, напр. lẽtaus bú̃ta; žmoniũ tebẽsama namẽ и т. п. Въ восточномъ нарѣчіи кромѣ подобныхъ словосочетаній употребляется еще явственное наклоненіе дѣйствительныхъ глаголовъ съ дополненіемъ въ именительномъ падежѣ, напр. žmoniũ jaù piáunama rugiaì; jusu apárta wĩsas łaũkas; wẽjo nudraskyta stógas; и т. п. 4) Наклоненіе сослагательное, морфологически похожее на причастія дѣйствительнаго залога, но въ словосочетаніяхъ различное отъ послѣднихъ, болѣе часто употребляется въ восточномъ, нежели въ западномъ нарѣчіи, въ особенности при передачѣ чужого мнѣнія или разсказа, напр. Einûs paŕ mĩszku, pradẽjy niáuktẽs, dẽbesys jûdì duñgu apsioũty, dĩdeli łaszai pabĩry. Atsistójys põ aegłì. Kàd paplúpẽsiũs lẽtùs kaĩp ìsz wiẽdro. Taì prastowẽjys paŕ wĩsu szôry ir pasiwẽlinys namõ. По нормальному правописанію: einą̃s paŕ mĩszką, pradẽję niáuktẽs, dẽbesys jûdì dañgų̃ apsiaũtę, dĩdeli łaszaĩ pabĩrę̃. Atsistójęs põ eglę̀. Kàd paplúpẽsiąs lẽtùs kaĩp ìsz wiẽdro. Taĩ prastowẽjęs par wį̃są̃ szôrį̃ ir pasiwẽlinęs namõ. Передающій этотъ разсказъ, выслушалъ его въ изъявительномъ наклоненіи

въ слѣдующихъ формахъ словъ: Einù par̀ mį̃szką pradė́jó niáuktës, dẽbesys jůdì dañgų̃ apį̃siautė, dį̃deli łaszaį̃ pabĩro. Atsistójau põ egłę. Kad paplúpės lëtùs kaĩp isz wiẽdro. Taį̃ prastówė́jau par̀ wĩsą szôrį ir̀ pasiwê̂linau namõ. 5) Подобнымъ же образомъ цѣлый разсказъ, составленный по слѣдамъ и догадкамъ, излагается въ явственномъ наклоненіи, напр. Wagiũ nãkty atáita, kłė́tys atpłė́szta, rûbai kė́maǹ ĩszneszta, grūdaì ìsz arů́du supíłta maiszů́s, tìk nebepaspė́ta isznẽszt, gaspadôrìui pajũtus ir̀ kłáusiunt kàs ẽsų̃ kłė́tyj.

Отъ вышеизложенныхъ общихъ свойствъ восточнаго нарѣчія замѣчаются по отдѣльнымъ говорамъ слѣдующія уклоненія:

Говоры R4 и R5 среднее -ā- съ акцентомъ произносятъ -o-, такъ въ однозвучныхъ, какъ и въ двузвучныхъ слогахъ, напр. wãkaras, dáiktas, dárbas, báłtas и т. п. произносятъ: wõkaras, dóiktas, dórbas bółtas. Слоги эти безъ акцента терпятъ убавку количества и произносятся -ă-: wăkăraì dăĭktaì, dăr̆baì, băłtaì. Исключеніе составляютъ: 1) Слоги: -āŭ-, -iāŭ, въ которыхъ ā - съ акцентомъ произносится á- напр. áugu, jáunas, kráu-ti, spiáu-ti, geriáusis, и пр. 2) Слоги an-, am- передъ согласнымъ, въ которыхъ по общему звуковому закону сего нарѣчія, ā- произносится какъ u-, напр. łángas, ámżius, произносятся łúngas, úmżius, звукъ ŭ- остается и послѣ убавки: Iŭñgaì, um̆żinaì. Краткое ă въ серединѣ слова и въ окончаніи, съ удареніемъ и безъ ударенія, произносится ясно, напр. gerà, gẽra, băłtà, geràs, gẽras, и пр.

Въ говорахъ R4 и R5 нѣтъ ни одного слова, ни одной формы, въ которыхъ акцентированное -a- не въ окончаніи произносилось бы какъ -à-; это доказываетъ, что въ говорахъ этихъ сохранились первичные акценты.

Въ гов. R4 и R6 приставка į- изъ in- приняла видъ unt-(изъ int) напр. untnẽszt, untważiů́t, undė́t, untsaký́t, и т. п. (įnẽszti, įważiů́ti и пр.); R5 įnẽszt, įważiů́t; į̂wijas, -jà; R4. uñtwijas, untwijà; винтообразный. Носовой согласный n- пе-

редъ свистящимъ и шипящимъ въ I основѣ ряда глаголовъ имѣющихъ таковой въ гов. R4 и R6, произносится, напр. dūnsù, dusaũ, dūst; błuñsù, duñżù, wiñsù, niñża, nĩżo, nĩżt, szañszù, szaszaũ, szõszti и т. п. вм. dųsù и пр. Передъ плавными же n- не произносится, напр. szûła, szãło, szálti, bułù bałaũ, bálti, dyłù, byrù, и т. п. (szą̂ła, bąłù, dįłù, bįrù). Окончаніе дат. пад. муж. р. a) прилагательныхъ и причастій ед.ч. -om, -iom, изъ -omui -iomui, напр. gerõm, patógiom, bũwusiom, iszwarŷtom и пр. b) существит. мн. ч. напр. darbõm, brólom, bérżom, sunõm, kũpczom, arũdom и пр. изъ darbõmus, и пр. въ другихъ говорахъ и нарѣчіяхъ: gerãm, и пр. darbãms и пр. Окончаніе винит. пад. мн. ч. муж. р. причастій дѣйствит. залога -ûs, напр. ẽsunczûs, bũwusiûs и пр. личн. мѣстоим.- mumùs, jumùs, въ сокращеніи mum̀, jum̀; въ другихъ нарѣчіяхъ: mumìs, jumìs, въ сокращ. mùs, jùs; (ẽsanczũs, bũwusius).

Говоръ R5 кромѣ вышеизложенныхъ общихъ свойствъ по всему восточному нарѣчію, и въ частности сходствъ съ гов. R4, имѣетъ еще свою особенность въ произношеніи гласныхъ e, ė, которыя въ окончаніяхъ и передъ твердымъ слогомъ въ серединѣ словъ произносятся твердо какъ *a*, не теряя впрочемъ своего ни количества, ни состава, ни акцента, ни прочихъ дѣйствій ритмическаго строя, напр. katã bága (katõ bė́ga), dâdā (dė̂dė̀), suswámā (susiwė́mė̀), kõtą̆ (kãtą̆), katàs (katès), katãłā (katẽlė̀), и др. т. п. Передъ мягкими же и смягченными слогами, а также послѣ гортанныхъ g, k, и шипящихъ ż, sz, произносятся мягко e, ė, какъ въ прочихъ говорахъ восточнаго нарѣчія, напр. táwą̆s (tė́was), tėwẽlys; dâdā, dėdýtą̄ (dedýtė), kė̂bą̄s (kė̂bės); gérwā (gérwė), žẽma (žẽmė), szêmą̆s, puszẽłā (puszẽlė), bágu, bė́gi, bága, (bė́gu, bė́gi, bė́ga), bágou, bágdawou, bė́gsiu, bė́gsi, bãgs; máno (mė́nů), nebaŕ, (nebeŕ), tabaŕ, и пр. Окончаніе lę произносится u -ły u ly, напр. pů́łys и pů́lys (pů́lęs); bõły и bõly (bãlę).

Говоръ R6, кромѣ общихъ, вышеизложенныхъ, свойствъ восточнаго нарѣчія, звуки: 1) -o-, -o произноситъ какъ a, сохраняя безъ перемѣны количество, составъ, акцентъ и прочія дѣйствія ритмическаго строя, напр. pânas, twarà, (pônas, tworà), rádou, rád$_a$ei, ráda (ródau, ródai, ródo) и пр. 2) слоги: re, se, sne, rė, sė, snė, произносятся твердо, напр. r$_a$ėczkà, tikr$_a$ẽsn$_a$ė, r$_v$ẽtas, kr$_a$esnas, pũs$_a$e, и пр. т. п.

Говоръ R3 отличается отъ другихъ говоровъ восточнаго нарѣчія вышеизложенными общими свойствами сѣверныхъ говоровъ, а отъ послѣднихъ, свойствами восточнаго нарѣчія и кромѣ того еще: 1) окончаніемъ родит. пад. ед. ч. ж. р. -as, вм. -os, gerãs, ruñkas, grażiãs, mergãs вм. gerõs rañkos, grażiõs mergõs, и т. п. 2) Полукрытыми гласными въ окончаніяхъ словъ: твердыя окончанія -ă, -ăs, -ą̆, -ŭ, -ŭs и двугласный -ui, произносятся совершенно одинаково какъ краткое твердое -ĭ, -ĭs, которое если обозначимъ подстрочными показателями съ лѣвой стороны, то показатели выражать будутъ лишь твердость звука i и вмѣстѣ съ тѣмъ полукрытый гласный: $_a$i =ă, $_u$i =ŭ, $_ą$i =ą̆, $_{ui}$i =ui, въ произношеніи же сихъ звуковъ есть совершенное фонетическое равенство $_a$i = $_u$i = $_ą$i = $_{ui}$i, напр. dáikt$_a$ĭs выражаетъ форму dáiktas; dáikt$_u$is, форму, dáiktus; daikt$_u$i, форму dáiktŭ; dáikt$_{ui}$i, форму, dáiktui; szak$_a$ì, (szakà) szak$_ą$ì (szaką̀); suk$_u$ì (sukù); sũk$_a$i (sũka), и т. п.; мягкія же окончанія -ia, -ias, -iu, -ius, -iį, -ią, -ę, и -iui произносятся также одинаково какъ мягкое краткое -i которое, если обозначимъ съ правой стороны подстрочными показателями полукрытыхъ гласныхъ, то показатели эти не будутъ выражать никакого фонетическаго различія въ произношеніи сего звука i, потому что i$_a$ = i$_ą$ = i$_u$ = i$_ų$ = i$_i$ = i$_{ui}$, напр. weřki$_u$ (weřkiu); weřki$_i$ (weřki); weřki$_a$ (weřkia); dûszi$_a$ (duszià); dûszi$_ą$ (duszią̀), dûszi$_ą$ (dûszią̆); kũpczi$_u$s (kũpczus) kùpczi$_u$s (kupczùs); kũpczi$_ų$ (kùpczų), kùpczi$_u$ (kupczù вм. kupczumì), kũpczi$_{ui}$ (kũpczui); и т. п. Оконча-

нія -au, -iau, -ai, -iai, -ei, произносятся какъ въ ниже изложенномъ сѣверномъ поднарѣчіи. Средніе звуки: ē- и -ē̄ произносятся какъ въ другихъ сѣверныхъ говорахъ, напр. ż$_e$ã̄m$_e$ā (żẽmė). Полукрытые твердые гласные въ мѣстностяхъ сего нарѣчія, расположенныхъ къ югу и западу, произносятся съ наклонностью къ звуку u, напр. żmônŭ, żmônŭs (żmonà, żmonàs).

Сѣверное поднарѣчіе или говоръ R2 соединяетъ въ себѣ свойства сѣверныхъ и восточныхъ говоровъ; кромѣ того отличается отъ тѣхъ и другихъ произношеніемъ: a) слоговъ an-, am- передъ согласнымъ какъ on- om-, напр. łóngs, rónds, kłom̃ps (łángas, rándas, kłampùs), юса ą, какъ o, напр. żôṡ, ôs (żąsìs, ąsà) gáłwo, dárbo (gáłwą, darbą̄). b) Сложные звуки ů, ë, въ серединѣ словъ съ акцентомъ произносятся, первый ua, напр. szłúat (szłůta), послѣдній какъ ia, напр. píăw (pë̆wa); среднее ů̃-, какъ твердое a-, напр. óżałs pad$_e$ãls (ą̆żůłas, půdẽlys); среднее ë̄-, какъ смягченное ia, напр. lażiũws p$_e$āw$_e$ãła (lëżũwys, pëwẽlė). Въ окончаніяхъ многихъ словъ -ů послѣ плавныхъ согласныхъ не произносится, напр. p$_i$am̀, raum̀, teszm̀, lam̀ и т. п. (pëmů̃, raumů̃, teszmů̃ lëmů̃); въ другихъ же произносится какъ w, напр. szòw, sèsw (szů, szuwà, sesů̃). c) Окончанія двугласныя: -au, -iau, -ai, -iai, -ei, произносятся кратко, полукрыто: -au, какъ -ŏ, напр. sàkŏ, bùwŏ (sakaũ, buwaũ); -iau, какъ -iŏ, напр. sàkiŏ, màczŏ, dāgiò (sakiaũ, maczaũ, daugiaũs); -ai какъ $_a$e, напр. sàk$_a$e, waìk$_a$ĕ, t$_a$è (sakaĩ, waikaĩ, taĩ) -iai и ei, какъ мягкое -ĕ, напр. płàczĕ, gaìdże, sàkĕ, màtĕ (płaczaĩ, gaidżaĩ, sakeĩ, mateĩ); -ui, и iui вовсе не произносятся, напр. dáikt, árkl, pásk (dáiktui, arklui, paskuĩ). d) Окончаніе зват. пад. ед. ч. существительныхъ муж. р., кончащихся на -ias, -jas, -ys, -is, отчасти же и на -ů, образовалось -iau, какъ въ кончащихся на -ius (waĩsiau, sũkczau); напр. jáuczŏ, swèczo, welnio, kèlo, kraùjo, wė̃jo, gaìdżo, łówio, wàgiŏ, dŏǹczŏ, d$_e$ab$_e$asio, raùmenio, mė̃nesio (jáuczau, swèczau и пр. вм. jáuty,

swetỹ, или jáutė, swetẽ), но употребляется въ зват. пад. и форма: raũm, mė́n и т. п. e) Средніе акцентированные въ серединѣ словъ звуки u-, iu-, i-, произносятся безъ перемѣны, ясно, напр. sũkt, lĩkt, bũwa, lĩka, púlt, kiúrt, pílt, szĩłs, mĩłs, kĩts, и т. п. Краткіе же, ŭ, iŭ -ĭ- произносятся полукрыто, ŭ какъ ŏ, напр. sò, òż, kŏr̃, tò, и т. п. (sù, ùż, kŭr̃, tù); soñks, boñd, boñd, tor̃gs, goĨt, gor̃st, и т. п. (sŭ̃kùs, bŭ̃dù, bŭ̃dì, tŭr̃gus, guĨti, gŭr̃sti); -iŭ- какъ -iŏ-, напр. kĭor̃kt (kiur̃kti); -ĭ- какъ -iŏ-, напр. pĭor̃szts, wiŏłks, sosiŏr̃gs, и т. п. (pir̃sztas wiłkas, susir̃gusi); передъ мягкими слогами произносится какъ -ĕ-, напр. iszgĕr̃des, apszeŕ̃št, seŕ̃gt и т. п. (iszgir̃dęs, apszir̃šti, sir̃gti). Также и сократившееся убавкой въ серединѣ слова -ĭ-, получивъ вторичный акцентъ произносится полукрыто, передъ твердымъ слогомъ какъ -iò, напр. kiòt (kità, kitą̀, kitù) szioł, miŏł, pòp (sziłù, miłù, pupà, pupą̀); передъ мягкимъ же, какъ -è- напр. kèt, wès (kitì, wisì); pioń, peń, pĩn (pinù, pinì, pĩna); giòr (girà и girą̀). Факты эти неопровержимо доказываютъ различіе количественное среднихъ звуковъ ū-, -iū- ī, отъ краткихъ ŭ- iŭ -ĭ-, и правильность акцентировки, pílnas, búrtai, sziúrpa, wĩsas, sũkti, вмѣсто Шлейхерова и Куршатова образа: pìlnas, bùrtai, sziùrpa, wìsas, sùkti, и т. п. Въ отдѣльныхъ словахъ краткое убавленное i- и безъ вторичнаго акцента произносится полукрыто какъ e, напр. mũzek, bejódams (mũzika, bijódamas), f) среднее окончаніе 3-го лица будущаго времени глаголовъ, кончащихся на -ýti, напр. darýti, sakýti и т. п., сократившееся въ восточныхъ говорахъ въ -ỹs, какъ о томъ было уже выше замѣчено въ сѣверномъ поднарѣчіи произносится также полукрыто -iòs: dariòs, sakiòs, matiòs, skaitiòs, rasziòs, и пр. т. п. (sakỳs, matỳs и пр. вм. sakỹs, matỹs, а въ западн. гов. sakýs, matýs). Въ серединѣ словъ неакцентированное среднее -ȳ- произносится также кратко, полукрыто, какъ -ĕ-, напр. dẏ̆wetias, żeãnetias, mĩslet и т. п. (dẏ̆wytės żẽnytės, mĩslyti). g) Долгое окончаніе -ęs произносится -es

напр. bũwes, rãszes и т. п. (bũwęs, raszęs); среднее -ę́ также какъ -ė и ē произносится какъ: $_{e}$a, напр. żwãk$_{e}$a, kãt$_{e}$a (żwãkę, kãtę). h) Окончанія: -ų, -ių, -į, -u, -iu, -ią (= -umì, -iumi, imi), -ą̆, -ią̆, -i, -ę̆, -jų, не произносятся напр. dáikt (dáiktui, dáiktŭ); árkl (árklui, árklį, árklŭ); sún (súnui, súnų); sũkcz (sũkczui, sũkczų) sòkcz (sukczù изъ sukczumi), swẽcz, (swẽczui) swècz (sweczù); rãg (rãgui), ràg (ragù); ãk̀ (akį), àk̀ (akią изъ akimì); szírd̀ (szirdį), szerd̀ż (szirdżą, изъ szirdimì); mẽneś (mẽnesiui, mẽnesį, mẽnesiŭ изъ mẽnesimi); s$_{e}$ãser̀ (sẽserį) seser̀ (seserią изъ seserimì); g$_{e}$ãr (gẽra), ger̀ (gerà, gerą̀, gerù); gałw (gałwà); gáłw (gáłwą̀); szàk (szakà, szaką̀); bũdam (budamà); bút (búta); dûsż (duszià, duszią̀); pàt̃ (=ть) (patì), pàcz (paczą̀); mar̃t̀ (martì); gr̃ycz (grįczà, grįczą̀); kój (kója, kójąˇ), gerój, grażiój (gerója, grażiója, gerą́jąˇ, grażią́jąˇ), gàl, mèl, szel̀, sũn̆, mèd, waĩś и т. п. (galę̀, milę̀, szilę̀. sūnę̀ изъ sunujẹ̀, midę̀ изъ mĩdujẹ̀, wăĩsę̀, изъ waĩsiujẹ̀); gałwô, gerô, szłapiô, swetŷ, gaidŷ, akŷ, serŷ, dukterŷ и т. п. (gałwojẹ̀ и пр.); rũden̆, mẽneś и т. п. (rũdenę̆ изъ rũdenyjẹ̀). i) Окончанія: -as, -ias, -ys, -is, -ius, сокращаются исчезновеніемъ гласнаго, напр. dáikts (dáiktas, dáiktus); waf̃gs (waf̃gas, waf̃gùs), rãgs (rãgas); ràgs (ragùs); sw$_{e}$ãczs (swẽczas), swècz̀s (sweczùs); af̃kls grêbls, ke$_{e}$f̃ws, (ăf̃klỹs, grẽblỹs, kif̃wys). Въ словахъ af̃kls, grêbls замѣтны два процесса: 1-ый перенесеніе акцента формъ: ăf̃klỹs, grẽblỹs, на первый слогъ; ăf̃klys, ăf̃klis, grẽblys, grẽblis; и 2-й исчезновеніе совершенное гласнаго -y- изъ окончанія -ys, вслѣдствіе чего, ритмическій строй возмѣщаетъ убавку возстановленіемъ въ первомъ слогѣ полнаго этимологическаго количества, но съ перемѣною начальнаго состава въ конечный, по закону перенесеннаго акцента изъ окончанія. Составъ начальный сохранился въ формахъ имѣющихъ первичный акцентъ: árkl, grėbl (árklui, grėblui; árklį, grėblį; árklŭ, grėblŭ) и árkls, grėbls (árklus grėblus); àks, pe$_{e}$f̃ts, szer̃dś, sûns,

tor̃gs, mĩds, wiòds, sũkczs и т. п. (akìs, pir̃tìs, szir̃dìs, sunùs, tur̃gus, tur̃gùs; mĩdus, widùs; sũkczus): sòkczs (sukczùs); kĭr̃w(=вь)s (kir̃wiùs); sziòłs, miòłs, kiòts, wiòs, szòṅs, rũdeṅs, mė́neṡ, s$_e$ãseṙṡ, dũkteṙṡ, и т. п. (sziłùs, miłùs, kitùs, wisùs, szunìs, rũdenius, mė́nesius, sẽseris, dũkteris) kèts, wès (kitàs, wisàs). Приведенные примѣры вполнѣ доказываютъ основательность во всѣхъ подробностяхъ вышеизложенной теоріи о ритмическомъ строѣ словъ и различномъ дѣйствіи вторичнаго акцента отъ дѣйствія акцента первичнаго. k) Приставка pér- въ сѣверномъ поднарѣчіи приняла форму păr̆- безъ акцента, напр. parn$_e$ãszt̓ (pérneszti и parnẽszti); parważiůt (pérważiůti и parważiů́ti); parkratinė́jims (pérkratinė́jimas) и пр. т. п.

Сѣверное поднарѣчіе, повидимому, выдѣлилось изъ литовскаго западнаго нарѣчія, съ говоромъ котораго Rlż имѣетъ еще нѣкоторыя фонетическія сходства, какъ въ произношеніи гласныхъ звуковъ: ē-, -ē̄, -ę̄, и др., такъ и въ перенесеніи во многихъ формахъ акцента на другой слогъ и въ выпущеніяхъ гласнаго звука, между прочими, въ формахъ сложныхъ словъ, ǹaĩnu, ǹajaũ, ǹaĩsiu, ǹaĩti вм. южно-литовскихъ формъ nu-w-eĩnù, nu-w-eĩti; pr̓ainŭ, pr̓ajaũ, pr̓aĩti вм. pra-einù, pra-ejaũ, pra-eĩti; s̀aĩnŭ, s̀ajaũ, s̀aĩti вм. su-w-einù, u-wejaũ, su-w-eĩti и т. п. Форма же ṅ̀einù, ṅ̀ejaũ, ṅeĩti, есть общелитовская, употребляемая во всѣхъ нарѣчіяхъ (изъ ne-einù, ne-eĩti, не итти); а также и pṙeinù, preĩti (изъ pri-eīti).

На восточное нарѣчіе сдѣланъ былъ переводъ ежедневныхъ молитвъ изучаемыхъ наизусть народомъ: Молитвы Господней, Ангельскаго Привѣтствія, Символа вѣры, заповѣдей божіихъ и пр. и напечатаны древнѣйшія Евангелички и сочиненія Ширвида: Puñktai Sãkymu 1629 года и Dictionarium trium linguarum. Постиллы: Давкши и Моркунаса, переводъ Ветхаго Завѣта Хилинскаго, и другія Виленскія и Кейданскія изданія пи-

саны на западномъ нарѣчіи, съ признаками говора R1p. и нѣкоторыми особенностями гов. R1ż; изданія же Кенигсбергскія и вообще Прусско-литовскія писаны говоромъ Wp. Въ послѣднее время въ изданіяхъ русской Литвы преобладаютъ особенности говора Wż. и жмуйдскаго нарѣчія, потому что жмуйдины, до 1865 года, менѣе прочихъ литовцевъ поддавались стремленію усвоить въ частной жизни языкъ польскій.

VIII.

Изъ вышепрописаннаго слѣдуетъ, что литовская азбука для каждой въ отдѣльности изъ своихъ гласныхъ и согласныхъ буквъ получила точное опредѣленіе отъ этимологическихъ и звуковыхъ законовъ литовскаго языка; поэтому нѣтъ основанія называть ее латинско-польскою, такъ какъ она въ такой же мѣрѣ не годится для выраженія ни латинскихъ, ни польскихъ словъ, въ какой польскія или латинскія буквы не могли бы съ точностію выражать литовскія слова. Установленныя Шлейхеромъ правописаніе и Куршатомъ акцентировка, принятыя въ употребленіе почти всѣми авторитетными Европейскими филологами, оправдываются этимологіей и соотвѣтствуютъ различіямъ нарѣчій и говоровъ. Анализъ акцента, ритмическаго и фонетическаго строя, весьма немногихъ требуетъ исправленій и дополненій общепринятой теоріи. Троякое количество (долгіе, средніе и краткіе звуки и слоги) образовалось въ историческихъ и фонетическихъ процессахъ языка, естественнымъ ладомъ ритмическаго строя и сокращеніями первичныхъ формъ. Говоры южные сохраняютъ формы сіи съ рѣдкими и малозначительными перемѣнами; сѣверные же, а въ особенности говоры R2 и R3, какъ обилующіе полукрытыми, сократившимися и стершимися въ окончаніяхъ звуками и слогами, представляютъ зачатки грядущаго фазиса

литовской фонетики, соотвѣтствующаго уже давно миновавшему фазису славянскихъ языковъ, въ которомъ изъ ясныхъ и полныхъ этимологическихъ элементовъ образовались полукрытые гласные и полугласные звуки, и формы словъ, сохранившіяся въ древнѣйшихъ славянскихъ письменныхъ памятникахъ. Полная морфологія и синтаксисъ литовскаго языка сохранились въ живой рѣчи литовскаго народа, но отнюдь не въ отдѣльныхъ говорахъ и не въ словесности. Собраніе грамматическаго и лексическаго матеріала неизбѣжно требуетъ участія всѣхъ образованныхъ и занимающихся роднымъ языкомъ литовцевъ, съ предоставленіемъ имъ права издавать литовскія книги и журналы Литовскими буквами. Запрещеніе Литовской азбуки не принесло никакой пользы; напротивъ оказалось крайне вреднымъ не только образованію литовскаго народа, но и наукѣ вообще и самымъ жизненнымъ государственнымъ интересамъ. Литовцы ревностно обучаются русскому языку и гордятся знаніемъ читать и писать по-русски, но вмѣстѣ съ тѣмъ чуждаются литовскихъ книгъ напечатанныхъ русскими буквами и не щадятъ издержекъ на пріобрѣтеніе литовскихъ книгъ перепечатанныхъ за границей безъ всякаго контроля какъ гражданской, такъ и духовной цензуры. Разрѣшеніе печатать литовскія книги литовскими буквами возстановило-бы законное руководство образованіемъ литовскаго народа, прекратило бы контрабанду и охранило бы литовцевъ отъ чтенія сочиненій, вредныхъ въ религіозномъ и гражданскомъ отношеніяхъ. Литовскій народъ, проникнутый до глубины души благодарностью къ своему Монарху, за устройство крестьянскаго дѣла, создавшее для него благотворныя условія гражданской жизни, останется на всегда непоколебимымъ въ преданности Престолу и въ довѣріи центральнымъ властямъ, отъ которыхъ ожидаетъ охраненія своихъ племенныхъ и религіозныхъ правъ. Удовлетвореніе духовнымъ нуждамъ литовцевъ лежитъ въ интересѣ государства. Самый жизненный государственный интересъ состоитъ въ единеніи литовцевъ духомъ съ великимъ Русскимъ

государствомъ; русская же азбука въ литовскихъ книгахъ является не проводникомъ русскаго духа въ жизнь литовцевъ, а напротивъ, — помѣхой справедливымъ и благоразумнымъ видамъ Правительства, какъ о томъ удостовѣряетъ тридцатилѣтній опытъ. Русскія буквы, точнымъ опредѣленіемъ своимъ обязанныя звуковымъ законамъ одного только русскаго языка, не удовлетворяютъ требованіямъ литовской фонетики въ такой же мѣрѣ, въ какой литовская азбука не могла бы пригодиться для точнаго выраженія русскихъ словъ. Несоразмѣрность звуковыхъ опредѣленій вокализма и консонантизма русскаго и литовскаго языка прямо бросается въ глаза при подробномъ сравненіи вышеизложенныхъ данныхъ литовской фонетики, съ данными фонетики русской, изложенными въ «Исторической Грамматикѣ русскаго языка» Ѳ. Буслаева (Москва 1868 г.). По симъ соображеніямъ я кончаю свои замѣтки выраженіемъ надежды, что компетентные русскіе ученые соблаговолятъ обратить вниманіе на сей важный предметъ и не откажутъ въ своемъ содѣйствіи для правильнаго рѣшенія вопроса о литовской азбукѣ.

25 января 1897 г. г. Ковно.

А. Барановскій.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Исправить.*
10	4 съ низу	spyŕ-ei	spýr-ei
11	2 съ верху	kripsé-ti	kripsė́-ti
	12 съ низу	twìrtas	twírtas
	8 »	teĩkt-es	teĩkt-ës
12	14 »	plòkszczas	plókszczas
	4 »	gerą́jă	gerą́ją̆
14	16 съ верху	-is-, =-jas	-is, =-jas
	13 съ низу	-ỳs = ys	-ỹs =-ys
15	4 »	rô-ges	rô-gės
	1 »	=bó-=bô—	bó-=bô-
16	1 и 2 съ верху	gê-dinti	gê̂-dinti
	3 »	gé-<gė́-=gê-	gé-<gė́-=gê̂-
17	10 »	sam̃da	sam̃do
25	7 съ низу	taukanà	łaukanà
28	9 »	e, -⏓⏓	l, -⏓⏓
	8 »	» ⏑ ⏓⏓	» ⏑ ⏓⏓
	7 »	» ⏑ ⏓⏓	» ⏑ ⏓⏓
	6 »	» ⏑ ⏓⏓	» ⏑ ⏓⏓
29	11 съ верху	gerê̂m̆s	gerê̂m̆s
35	9 »	súnų́	súnų
38	10 »	mę̃dżas	mẽdżas

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Исправить.*
38	6 съ низу	kę̃las...swę̃czas	kẽlas,...swẽczas
40	7 »	uį̃-ti, guį̃-ti	uĩ-ti, guĩ-ti
	6 »	zuį̃-ti	zuĩ-ti
41	4 съ верху	rỹ-jate	rŷ-jate
42	6 »	poakį̃m	poakĩm
43	4 »	sziñ pù	szĩnpù
	3 »	kį̃bti, szį̃pti	kĩbti, szĩpti
46	2 »	-mę̃ik, mę̃ik	wẽśk, mẽsk
47	1 »	-mė́	-mė
59	11 съ низу	gẽroujou	gèroujou
60	5 и 6 съ верху	wė̃lkens	wẽlkens
	13 съ низу	dìrbti	dírbti
61	6 »	ża^{a}me^{a}	że^{a}me^{a}
66	15 съ верху	iă̧, ìą̃ĭ	ìăı, ìăĭ
	11 съ низу	aẽgi	$_{a}$ẽgi
67	7 съ верху	ię	i, ę
68	14 съ низу	dį̃dysai	dĩdysai
	13 »	-ėjá	-ėja
	12 »	gerìausiójá	gerìausiója
	9 »	żwìlgsė́tì, krūpsė́tì	żwìlgsėtì, krūpsėti
	7 »	kyl̃ė́ti, paejė́ti, pabėgė́ti;	kyl̃ėti, paejėti, pabėgėti.
	6 съ низу	pażaíb-ė́ti,	pażáib-ėti
69	1 съ верху	wżrito	użrĩto
	16 съ низу	dãlgys	dal̃gys
	15 »	dãl̃gė	dal̃gė
70	8 »	aeglì	$_{a}$egłì
71	2 съ верху	apį̃sioutė	apĩsioutė
»	» »	dį̃deli łaszaį̃	dĩdeli łaszaĩ̃
»	7 »	atpłė́szta	atpłészta
72	5 съ низу	kễbą̃s,... szễmas	kêbas... szêmas
73	4 »	(weĩrki)	(wĕĩrkì)
	2 »	(kùpczų)	(kũpczų)

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Исправить.*
75	12 съ низу	żeãnetias	$ż_{ę}$ãnetias
	15 съ верху	sziòł, miòł	sziǒl̀, miǒl̀
	1 съ низу	mį̃slyti	mīslyti
76	1 съ верху	-ę́	-ę̄
	9 »	mę́neś (mę́ncsiui, mę́-nesį;	mę́neś (mę́nesiui, mę́-nesį
	11 съ верху	gałw	gal̀w
	15 »	gàl, mèl,	gal̀, mel̀,
	16 »	mīdujẹ̀	mīdujǫ
	18 »	mę́neś	mę́neś
	9 съ низу	ăr̆klȳs	ăr̆klȳs
77	11 »	uwejaũ	suwejaũ